

Причины территориальных различий преступности

Вводные положения

В 1984-85 гг. Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и Прокуратурой РСФСР проведено совместное исследование причин территориальных различий преступности в семи регионах РСФСР: Башкирской АССР, Тувинской АССР, Московской, Ленинградской, Свердловской, Курской, Ростовской областях.

С целью выявления устойчивых различий преступности и обуславливающих их обстоятельств анализировалась преступность за 1971-84 г. в совокупности с данными об экономическом и социальном развитии регионов за три пятилетки (IX, X, XI).

Поскольку в указанном периоде неоднократно изменялось уголовное законодательство и это могло сказаться на уголовной статистике, а также учитывая, что степень вероятности совершения разных преступлений в регионах различна (связанных с использованием автотранспорта и др.), был выделен массив сопоставимых преступлений. В этот массив вошли: а) насильственные преступления: умышленные убийства с покушениями, изнасилования с покушениями, умышленные тяжкие телесные повреждения, злостное и особо злостное хулиганство; б) общеуголовные корыстные преступления: кражи, разбои, грабежи, мошенничество; в) хозяйственно-корыстные преступления: хищения путем присвоения растраты, злоупотребление служебным положением, взяточничество, обман покупателей, спекуляция.

В процессе изучения использовались в совокупности следующие методы: 1 – статистический анализ данных о преступности, иных правонарушениях, алкоголизме, наркомании, социально-экономических, социально-культурных, социально-демографических, иных характеристиках регионов, о деятельности правоохранительных, контролирующих и других органов;

2 – изучение документов: более 800 уголовных дел, более 5.000 наблюдательных производств; более 200 материалов о нарушениях законов, поступавших из контролирующих органов (КНК, КРУ, Стройбанка, Госбанка, торгинспекции), материалы об экономических, социальных, культурно-социально-психологических характеристиках регионов, имевшиеся в партийных, советских, профсоюзных органах, отдельных ведомствах; материалы областных бюро судебно-медицинской экспертизы;

3 – анкетирование более 2.500 человек в шести регионах (кроме Ленинградской области): в каждом регионе опрашивалось по 100 и более представителей каждой из следующих социальных групп: работников промышленных предприятий; рабочих совхозов и колхозников; работников торговли, общественного питания;

4 – интервьюирование более 300 партийных, советских, профсоюзных работников, работников всех правоохранительных органов, хозяйственных руководителей, представителей общественности;

5 – встречи с представителями 33 крупных трудовых коллективов промышленных предприятий, совхозов, колхозов (“Уралмаша”, объединения “Фосфорит”, Невьянского механического завода, завода “Рубин” и других) что фактически представляло собой “Коллективное интервьюирование”;

6 – наблюдение в семи регионах за практикой работы советских, правоохранительных органов, некоторых общественных организаций по охране правопорядка.

При сравнительном анализе использовалась система относительных показателей, в том числе:

– коэффициенты преступности, показавшие интенсивность криминальной активности населения в возрасте уголовной ответственности:

а) число зарегистрированных преступлений на 10.000 населения в возрасте 14 лет и старше – КФ.;

б) число выявленных лиц, совершивших преступления на 10.000 того же населения – КЛ.;

– коэффициенты виктимности: применительно к насильственной преступности:

– число лиц, получивших телесные повреждения разной степени тяжести и освидетельствованных в бюро судебно-медицинской экспертизы, на 10.000 всего населения;

– специальные коэффициенты: число выявленных несовершеннолетних преступников на 10.000 населения 14-17 лет; число выявленных преступников с высшим и средним специальным образованием на 10.000 населения с таким образованием и т.п.;

– темпы прироста к базовому году (+ рост; – снижение); а также ряд других.

При выездах в шесть регионов по результатам изменений преступности составлялись аналитические справки, предварительные выводы докладывались:

– в Ленинградской области на совещании в отделе административных органов Обкома КПСС, где присутствовали руководители всех правоохранительных органов и представители облисполкома; на координационном совещании правоохранительных органов, где присутствовал зам. Председателя облисполкома;

– в Свердловской области в отделе административных органов Обкома КПСС, на заседании облисполкома;

– в Тувинской АССР – Председателю Президиума Верховного Совета АССР, Председателю Совета министров АССР и зав. отделом административных органов, на координационном совещании правоохранительных органов;

– в Башкирской АССР – второму секретарю Обкома КПСС, Председателю Совета министров АССР, на совещании в Прокуратуре республики;

– в Ростовской области – второму секретарю Обкома КПСС, на координационном совещании правоохранительных органов, где присутствовал зам. Председателя облисполкома;

– в Курской области – второму секретарю Обкома КПСС, на совещании в Прокуратуре области.

2. Сравнительная характеристика преступности в изученных регионах

Изучение показало, что ряд характеристик и тенденций преступности в семи регионах в 1971-84 гг. носил общий характер. Наряду с этим существовали заметные различия в интенсивности, темпах изменений, структуре преступности. Особо выделяется Тувинская АССР, преступность в которой отличается от преступности других шести регионов и по ряду общих для последних показателей.

Обращают на себя внимание следующие общие выводы:

– территориальные различия преступности носят в основном стабильный характер на протяжении 1971-1984 гг.;

– территориальные различия существуют в рамках ряда общих характеристик и тенденций преступности в стране (в частности, ее увеличения, преобладания корыстной преступности и т.п.), что указывает на существенную зависимость ряда неблагоприятных показателей преступности и их изменений не столько от региональных особенностей, сколько от общих для страны явлений и процессов;

– статистические различия преступности в изученных регионах отличаются от фактических в силу неодинаковой латентности преступности в разных регионах: более высокой ее латентности в Тувинской АССР, Ростовской области, Башкирской АССР и по ряду показателей в Курской области, судя по имеющимся данным, наиболее низкой латентности в 1983-84 гг. общеуголовной корыстной преступности в Ленинградской области;

– территориальные различия отчасти обуславливаются различиями в структуре преступности, а поэтому, в частности, необходимо разграничение общеуголовной и хозяйственно-корыстной преступности: высокая интенсивность преступности в Свердловской и Ленинградской областях определяется высокой интенсивностью общеуголовной преступности, в то же время высокая интенсивность хозяйственно-корыстной преступности в Ростовской области и ряде других регионов нивелируется более низкими показателями общеуголовной преступности.

№ 1 Общее в преступности изученных регионов

1. В 1971-84 гг. везде возрастал уровень преступности: увеличивалось число зарегистрированных преступлений и количество выявленных преступников (графики № 1, 2; таблица № 1).

2. Происходило увеличение интенсивности преступности; темпы ее роста опережали темпы роста населения в возрасте уголовной ответственности, в результате чего повышались коэффициенты пре–

Таблица 1.

Динамика зарегистрированных преступлений (% к 1971 году)

Регионы		1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984
Тувинская	абс.	2498	2618	2695	2562	3496	3739	3423	3561	3662	3850	3973	4047	5010	5140
	%	100	+4,8	+7,8	+2,5	+39,9	+49,6	+37	-42,5	+46,5	+54,1	+59	+62	+100,5	+105,7
Ленинградская	абс.	7568	8136	7775	8813	9289	9691	9681	10365	12004	13013	13635	14355	20897	23286
	%	100	+7,5	+2,7	+16,5	+22,7	+28,1	+27,9	+37	+58,6	+72	+80,2	+89,7	+175,2	+207,7
Свердловская	абс.	23939	23821	23620	25840	37953	35493	33789	38004	42265	43119	44579	44692	56761	55565
	%	100	-0,5	-1,3	+7,9	+58,5	+48,3	+41,2	+58,8	+76,6	+80,1	+86,7	+86,7	+137,1	+132,1
Ростовская	абс.	14743	15359	14267	16129	17295	17943	16984	18040	19969	21384	23266	25167	35171	35602
	%	100	+4,2	-3,2	+9,4	+17,3	+21,7	+15,2	+22,4	+35,5	+45	+57,8	+70,7	+138,6	+141,5
Башкирская	абс.	16734	17316	16704	17119	18329	17888	17237	18136	19215	20468	21508	22798	26333	27327
	%	100	+3,5	-0,2	+2,3	+9,5	+6,9	+3	+8,4	+14,8	+22,3	+28,5	+36,2	+57,4	+63,3
Московская	абс.	20504	21272	20852	22556	22292	22235	22417	25459	26293	28035	30314	32024	45580	45329
	%	100	+3,7	+1,7	+10	+8,7	+8,4	+9,3	+24,2	+28,2	+36,7	+47,8	+56,2	+122,3	+119,5
Курская	абс.	4468	4443	4397	4342	4315	4284	4260	4249	4240	4644	4830	4395	6262	6661
	%	100	-0,6	-1,6	-2,8	-3,4	-4,1	-4,7	-4,1	-5,1	+3,9	+8,1	+9,6	+40,2	+49,1

Таблица 2

Коэффициенты преступности и отдельных ее видов

Абсолютное значение Кф и Кл
место среди регионов

Области	Кф всей прест.	Кф прест. в го- родск. местн.	Кф прест. в сель- ской местн.	Кф на- сильст в. прест.	Кф об- щеуг. ко- рыстн. прест.	Кф хоз. корыст. прест.	Кл всей прест.	Кл сопос- тави- мой прест.	Кл на- сильст в. Прест.	Кл об- щеуг. кор. Прест.	Кл хоз. кор. прест.	Кл с 14 до 17 лет	Кл с 18 до 29 лет	Кл старше 30 лет	Кл муж- чин
Тувинская	279 1	297 1	250 1	76 1	125 1	16 1	240 1	126 1	71 1	80 1	18 1	380 1	345 1	224 1	443 1
Ленинградская	167,9 2	147,3 3	165,95 3	28,2 3	64,9 3	7,5 3	116,9 2	53,2 3	20,0 5	25,0 3	7,4 3	189,9 3	174,7 3	168,3 2	21 2
Свердловская	156,8 3	158,1 2	180,8 2	30,7 2	68,1 2	6,4 4	113,6 3	60,7 2	20,0 4	39,0 2	7,1 4	263,9 2	181,1 2	73,8 2	231 2

Ростовская	97,8 4	111,0 4	110,6 4	13,0 6	32,2 6	7,8 2	76,4 4	45,2 4		35,5 3	8,8 2	90,3 4	130,0 4	120,6 3	11 5
Башкирская	88,3 5	103,1 5	89,9 6	19,0 4	33,9 5	5,0 5	72,8 5	41,6 5		27,5 4	5,0 5	85,0 6	104,6 5	45,7 5	104, 5
Московская	84,9 6	62,7 7	96,6 5	13,1 5	38,7 4	4,8 6-7	60,4 6	27,8 7	10,3 5	24,1 6	4,4 7	88,1 5	92,9 6	45,6 6	116 4
Курская	49,3 7	63,9 6	57,2 7	11,1 7	23,5 7	4,8 6-7	44,3 7	31,3 6	10,1 6	23,5 7	4,9 6	62 7	22,9 7	26,0 7	45, 7

Таблица 3

**Динамика некоторых показателей злоупотреблений в сфере экономики
по материалам комитетов народного контроля**

Регионы	Суммы ущерба от недос- тач, хищений, бесхозяйст- венности (в тыс. руб.)			Средняя сумма ущерба на 1 проверку			Общее число должностных лиц, привлеченных к от- ветственности			Число должностных лиц, на которых произведен денежный начет			Число передававшихся в прокуратуру материалов		
	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984
Московская	1658	4388	—	439,6	962,1	—	2259	2854	—	358	640	—	73	77	—
Ленинград- ская	132	779	2.952,9 тыс.	109,2	697,4	—	1193	1519	—	242	362	—	17	33	—
Свердловс- кая	537164	252405 0	740776 4	148,4	700,2	2073,8	1198	1746	1952	215	325	—	54	83	94
Ростовская	1602,1	12158,8	9603330	341,7	2479,4	1921,4	4574	6050	6359	919	1381	1422	98	112	110
Башкир- ская	421535	4940	3200	102,2	1067,7	752,9	4692	6331	6122	878	1126	970	106	164	184
Тувинская	6662,8	212060	17090	83,5	273,9	22,9	465	552	557	120	160	170	20	32	29
Курская	497	2812	3171	2316	1377,1	1469,5	1291	1871	1912	272	485	442	48	46	68

Таблица 4

**Данные о размерах материального ущерба по уголовным делам
о хищениях государственного и общественного имущества, направленным в суд**

Регионы	Сумма ущерба по уголовным делам о хищениях, направленным в суд				Сумма ущерба по уголовным делам о хищениях в особо крупных размерах, направленных в суд			
	1975	1980	1983	1984	1975	1980	1983	1984
Тувинская	нет данных	202425	435402	615910	нет данных	11608	98688	—

		100 %	+115,1	+204,3		100 %	+750,2	
Ленинградская	376206 100 %	724627 +92,6	728787 +93,7	432585 +15,0	110249 100 %	257429 +133,5	198491 +80,0	76719 -30,5
Свердловская	1078220 100 %	1626059 +50,8	1964357 +82,2	1092965 +1,4	311685 100 %	496819 +59,4	811436 +160,3	390504 +25,3
Башкирская	720997 100 %	1116903 +54,9	1594032 +121,1	920354 +27,7	100997 100 %	156652 +55,1	619584 +513,5	321240 +218,1
Ростовская	нет данных	1891382 100 %	нет данных	3185364 +68,4	нет данных	665256 100	2958746 +344,8	1453166 +118,4
Московская	1085013 100 %	1908464 +75,9	3309045 +105,0	1349404 +24,4	226190 100 %	675305 +198,6	2097374 +827,3	514888 +127,6
Курская	нет данных	651807 100 %	667170 +2,4	597096 -8,4	нет данных	316055 100 %	331761 +5,0	175219 -44,6

Таблица № 5

**Данные о числе лиц, получивших телесные повреждения и
погибших насильственной смертью по данным бюро судебно-медицинской экспертизы**

Регионы	Тяжкие телесные повреждения			Менее тяжкие телесные повреждения			Легкие телесные повреждения			Насильственная смерть (убийства, самоубийства, несчастные случаи и т.п.)		
	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984
Тувинская	489 100 %	489 стаб.	582 +19,0	320 100 %	340 +6,3	320 стаб.	1666 100 %	1726 +3,6	1862 +11,8	921 100 %	840 -8,8	863 -6,3
Ленинградская	595 100 %	661 +11,1	748 +25,7	895 100 %	1073 +19,9	1157 +29,3	5155 100 %	5952 +15,5	7199 +39,7	2984 100 %	3136 +5,1	3082 +3,3
Свердловская	2122 100 %	2168 +2,2	2149 +1,3	2920 100 %	3367 +15,3	3570 +22,3	17524 100 %	18913 +7,9	18567 +6,0	8130 100 %	7713 -5,1	7956 -2,1
Башкирская	1202 100 %	1358 +13,0	1374 +14,3	1989 100 %	2474 +24,4	2739 +37,7	12881 100 %	14687 +14,0	15467 +20,1	4472 100 %	4852 +8,5	5528 +23,6
Ростовская	1387 100 %	1344 -3,1	1408 +1,5	2089 100 %	2648 +26,8	2682 +28,4	1551 100 %	17484 +12,4	16789 +8,0	5242 100 %	5208 -0,6	5371 +2,5
Московская	1400 100 %	1556 +11,1	1663 +18,8	2152 100 %	2875 +33,6	2405 +11,8	11504 100 %	15645 +36,0	15515 +34,9	8746 100 %	8902 +1,8	8510 -2,7
Курская	321 100 %	357 +11,2	347 +8,1	533 100 %	656 +23,1	696 +30,6	3377 100 %	4084 +20,9	4000 +18,4	1986 100 %	1981 -0,3	2258 +13,7

ступности как по фактам (Кф), так и по лицам (Кл), рассчитанные на 10.000 населения в возрасте 14 лет (графики 3,4, таблица № 2).

1. Наиболее высокий прирост зарегистрированной преступности имел место в 1983 г.¹, однако статистика зафиксировала не реальный скачок преступности, а существенное улучшение в 1983 г. практики ее выявления и регистрации. Прирост произошел в основном за счет преступлений, характеризовавшихся высокой латентностью (краж, грабежей, угонов автотранспорта и т.п.). В уголовной статистике не наблюдалось скачка тяжкой, (менее латентной), преступности. Одновременно улучшилась регистрация нераскрытых преступлений, что повлекло, во-первых, увеличение по сравнению с предыдущим периодом удельного веса преступлений, дела о которых были приостановлены в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых; во-вторых, особенно резкое рассогласование темпов роста числа фактов преступлений и количества выявленных преступников (графики 1, 2, справки по областям).

2. Уголовная статистика отражала везде фактическое увеличение преступности, однако реально увеличение носило более плавный характер, чем это усматривается из анализа статистики. Об изложенном свидетельствуют особенности нарастания:

– уровня и интенсивности массива сопоставимых преступлений, на динамику которых не влияли изменения законодательства: криминализация одних деяний и декриминализация других (графики 5 и 6), а также и на преступности, на изменения которых хотя и влияли указанные процессы, но все-таки усредненной и устойчивой ее тенденцией было увеличение (графики 7, 8);

– уровня и интенсивности тяжкой преступности, характеризовавшейся повсеместным и постепенным увеличением (график 9);

– сумм недосдач, хищений, убытков от бесхозяйственности, выявлявшихся органами народного контроля, количества должностных лиц, привлекавшихся к разным видам ответственности, числа материалов, направлявшихся в органы прокуратуры (таблица № 3);

– сумм ущерба по уголовным делам (таблица №);

– числа лиц, получивших телесные повреждения разной степени тяжести и освидетельствованных судебно-медицинскими экспертами (таблица № 5)

5. В то же время во всех изученных регионах установлена значительная латентность преступности, особенно преступлений, не являющихся тяжкими, а также против экономических интересов государства и общества². Подробно этот вопрос рассматривается далее, однако здесь важно отметить, что именно с высокой латентностью указанных преступлений связано во всех регионах изменение структуры преступности, когда, во-первых, в 1983-84 г.г. по сравнению с 1971-82 г.г. уменьшился удельный вес преступлений против обще-

¹ В конце 1983 г. резко активизировалась деятельность МВД СССР по выявлению, учету и регистрации преступлений.

² К числу преступлений против интересов государства и общества включались те, выделенные в уголовной статистике, которые предусматривались главами 2, 6, 7, 8, 9, 10 УК РСФСР, а среди них выделялись те, которые причиняли вред экономическим интересам государства и общества.

ственных и государственных интересов, в том числе экономических, и возрос удельный вес преступлений против личности и ее интересов (рис. 1); во-вторых, в шести изученных регионах (кроме Тувинской АССР) снизился удельный вес преступлений, являющихся тяжкими при увеличении коэффициентов тяжкой преступности (рис. 2).

Улучшение регистрации преступности в 1983-84 г.г. коснулось прежде всего преступлений, не являющихся тяжкими, и в значительной мере преступлений против личности и ее интересов, особенно корыстных. В общем приросте числа преступлений в 1983 г. по сравнению с 1980 г. удельный вес преступлений против экономических интересов личности составил 41-49 %, а против экономических интересов государства и общества – 16-25 %, в то же время в семидесятых годах в структуре преступности наоборот в 1,5-2 раза преобладала доля последних преступлений над долей преступлений против экономических интересов личности. Показательно, что суммарный процент возбуждения уголовных дел и отказов в возбуждении по нереабилитирующим основаниям во всех регионах, кроме Курской области, по заявлениям граждан о кражах личного имущества был выше, чем по материалам контролирующих органов о преступлениях против государственных и общественных экономических интересов (таблица № 6). Например, в Ростовской области такие решения по заявлениям граждан о кражах их имущества составляли 61 %, а по материалам контролирующих органов – 30 %, в Московской области соответственно 66 % и 21 %, в Тувинской АССР – 84 % и 35 %. Поэтому есть основание полагать, что в изученных регионах экономические интересы государства и общества защищались хуже, чем соответствующие интересы личности³.

6. Везде отмечалось значительное преобладание (1,5-2 раза) удельного веса корыстной преступности над насильственной (рис. 3).

Таблица № 6

**Разрешение заявлений и материалов о преступлениях
(в процентах)**

Регионы	Заявления граждан о кражах личного имущества (ст. 144 УК РСФСР)		Заявления о кражах социалистического имущества (ст. 89 УК РСФСР)		Материалы контролирующих органов о хищениях и других преступлениях (КНК, КРУ, Стройбанк, Госбанк, торгинспекция)	
	% возбужденных уг. дел	% отказа в возбуждении уг. дел по нереабилитирующим основаниям	% возбужденных уг. дел	% отказа в возбуждении уг. дел по нереабилитирующим основаниям	% возбужденных уг. дел	% отказа в возбуждении уг. дел по нереабилитирующим основаниям
Ленинградск. область	46,8	10,2	63,9	13,8	12,0	21,5
Свердловск. область	49,1	23,2	59,0	15,3	21,6	42,9
Московская	57,1	8,7	59,9	7,1	2,0	19,0

³ Это подтверждает и анализ практики назначения наказаний (см. раздел IV).

область						
Ростовская область	52,2	8,4	51,4	12,0	27,0	3,0
Курская область	62,5	9,4	67,3	7,5	13,8	65,4
Башкирская АССР	54,9	8,5	54,7	10,3	24,1	25,5
Тувинская АССР	76,4	7,3	76,4	8,9	24,0	11,0

7. Везде определяющей общие характеристики преступности была общеуголовная преступность: удельный вес преступлений, регистрируемый по линии уголовного розыска, в 3,5-10 раз превышал удельный вес преступлений, регистрируемый по линии БХСС (рис. 4).

8. Везде коэффициенты общеуголовной корыстной преступности значительно превышали коэффициенты хозяйственно-корыстной (в 4-11 раз). (Таблица № 2).

9. Везде коэффициенты преступности мужчин выше, чем у женщин в 5-11 раз (Таблица № 2).

10. Во всех регионах увеличивалась интенсивность преступности среди тех контингентов населения, которые ранее выглядели благоприятно в криминологическом отношении: женщин, лиц с высшим и средним специальным образованием, учащиеся, членов ВЛКСМ (Таблица № 2)

№ 2 Территориальные различия преступности по данным уголовной статистики

I. Значительно и устойчиво различалась интенсивность преступности: коэффициенты по лицам и фактам, рассчитанные на 10.000 населения в возрасте 14 лет и старше. (графики 3, 4)

В 1971-84 гг. сохранялась в основном одна и та же иерархия регионов по коэффициентам: самое высокое место занимала Тувинская АССР, самое низкое – Курская область. Резко изменялись места в этой иерархии только у Башкирской АССР, как в отношении коэффициентов по фактам, так и по лицам. (Таблица № 7).

Таблица № 7

	КФ		Кл	
	1971 (место)	1984 (место)	1971 (место)	1984 (место)
Тувинская АССР	109 (1)	283 (1)	163 (1)	249 (1)
Башкирская АССР	6 (2)	96 (5)	64 (2-3)	83 (4)
Ленинградская область	61 (3)	184 (2)	64 (2-3)	128 (2)
Свердловская область	55 (4)	154 (3)	52 (4)	114 (3)
Ростовская область	50 (5)	99 (4)	45 (5)	79 (5-6)
Московская область	45 (6)	95 (6)	44 (6)	79 (5-6)
Курская область	39 (7)	62 (7)	40 (7)	60 (7)

Башкирская АССР из региона с высокой преступностью в 1971 году превратилась в регион со сравнительно низкой преступностью.

2. Динамика коэффициентов преступности заметно различалась. Наиболее быстрыми темпами они нарастали в регионах с особо высокой и высокой преступностью. В 1971-64 г. произошло увеличение коэффициентов в Тувинской АССР в 2,6 раза по фактам и в 1,5 раза по лицам; в Ленинградской области – соответственно в 2,8 и 2,1 раза; в Свердловской – в 2,8 и 1,9 раза; в Ростовской и Московской областях – в 2 раза и 1,8 раза; в Курской – в 1,6 раза и 1,5 раза; в Башкирской АССР – в 1,5 и 1,3 раза.

Обращает на себя внимание преимущественное увеличение фактов преступлений, а не лиц. Как будет показано далее, это связано с различием в практике регистрации преступлений и степенью латентности преступности в разных регионах. В Башкирской АССР по данным статистики в 1971-84 гг. интенсивность преступности практически не менялась: в 1971 г. Кф – 64; 1975 – 64,5; 1980 – 68; Кл – соответственно 64, 64, 65. Сходное положение было в Курской и Московской областях.

Показательно, что в Курской области вплоть до 1979 г. отмечалось снижение уровня преступности по сравнению с 1971 г., правда, оно проходило на фоне некоторого: уменьшения численности населения и поэтому коэффициенты не имели той степени положительной динамики, что абсолютные цифры (графики 1, 3, 4).

3. Различие темпов изменений преступности усиливало различия в ее интенсивности. В результате в 1983-84 гг. более четко, чем в 1971 г., стали разграничиваться по данным уголовной статистики четыре группы регионов:

I – с особо высокой преступностью – Тувинская АССР;

II – с высокой преступностью – Ленинградская и Свердловская области;

III – со средней интенсивностью преступности – Московская, Ростовская области, Башкирская АССР;

IV – с низкой преступностью – Курская область (графики 3, 4).

Между полярными регионами – Тувинской АССР и Курской областью коэффициенты по фактам различались в 1984 г. в 4,6 раза, а в 1971 г. – 2,8; между Московской, Ростовской областями, с одной стороны, и Ленинградской, Свердловской, с другой, в 1971 г. – в 1,2 раза; в 1984 г. – 1,6-1,9 раза.

4. Аналогичные различия в интенсивности и темпах роста преступности отмечались применительно к зарегистрированному массиву сопоставимых преступлений. Очевидно, на эти различия, фиксируемые статистикой, существенного влияния не оказывали особенности структуры преступности, вытекающие из специфики социально-экономических, социально-психологических и других условий регионов. Анализ динамики иной (за вычетом сопоставимой) преступности показал, что ее тенденции и интенсивность наоборот более сходны в разных регионах, в разных регионах, чем у сопоставимого массива. Как будет показано далее такое положение обуславливается отчасти разной степенью латентности, ибо в “иную преступность” входят более латентные преступления, в том числе так называемые “малозначительные”, за совершение которых предусмотрено до 1 года лишения свободы.

5. Значительно различались в 1971-84 гг. темпы роста тяжкой преступности (в 8 раз по абсолютным данным и в 10 по коэффициентам). Самыми высокими темпы прироста были в Тувинской АССР, Ростовской, и Ленинградской областях, самыми низкими в курской области и Башкирской АССР. Но еще большие различия установлены в динамике малозначительной преступности (с максимальным наказанием до 1 года лишения свободы); в двух регионах с наиболее высокими темпами роста тяжкой преступности (Тувинской АССР и Ростовской обл.) малозначительная преступность по коэффициентам снизилась, а в Ленинградской области и Свердловской области увеличилась в 1,5 – 1,9 раза. Прирост преступности средней тяжести различается максимально в 3 раза (таблица 8).

Таблица № 8

Регионы	Прирост преступности в 1971-84 гг.					
	тяжкой абс. дан- ные КФ		средней тяжести КФ абс. данные		малозначитель- ной (максим. срок нак-я 1 г. л. св.) абс. данные	
	%	%	%	%	%	%
	1	2	3	4	5	6
Тувинская АССР	+123	+93	+143	+110	-3	-18
Ленинградская обл	+108	+108	+202	+302	+191	+191
Свердловская обл.	+50 ⁴	+79	+187	+243	+110	+157
Ростовская область	+110	+173	+232,5	+175	+1,7	-17
Башкирская АССР	+22,4	+11	+115	+95	+11,7	+1,3
Московская обл.	+82	+75	+160	+150	+65	+59
Курская обл.	+15,3	+23,5	+93,5	+106	+7	+15

Указанные данные, зафиксированные уголовной статистикой, как будет показано далее, очевидно, неточно отражают фактическое положение дел. Следует учитывать еще латентность преступности.

6. Различия в общих коэффициентах преступности регионов в целом отражают, как правило, такой же характер различия в коэффициентах различных видах преступности, преступности представителей различных социальных групп, преступности в городах и сельской местности. (таблица 2). Другими словами, где выше общие коэффициенты преступности по фактам и лицам, там выше и коэффициенты преступности несовершеннолетних, молодежи, общеуголовной корыстной преступности, насильственной и т.д.

7. Минимальные и максимальные коэффициенты преступности несовершеннолетних в регионах устойчиво различались почти в 5 раз, стабильно низкими эти коэффициенты были в Башкирской АССР и Курской области, самыми высокими Тувинской АССР (таблица № 9).

Таблица № 9

⁴ В Свердловской области в 1975 г. в связи с глубокой проверкой состояния регистрации преступности (в ЦК КПСС поступили письма рабочих) увеличение числа зарегистрированных тяжких преступлений в 1975 г. по сравнению с 1971 составило 51,3 % в 1982 этот показатель увеличился до 54,1 %, а в 1984 г. – снизился.

Регионы	(Число Кл преступности несовершеннолетних преступников на 10.000 лиц 14-17 лет.)					
	1971 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Тувинская АССР	216	215	288	316	391	384
Ленинградская обл.	96	82	113	127	192	241
Свердловская обл.	96	230	212	218	254	276
Ростовская область	43	69	69	68	103	126
Башкирская АССР	53	70	69	68	83	86
Московская обл.	66	80	85	95	113	126
Курская обл.	52	68	70	64	93	96

Темпы прироста коэффициентов преступности несовершеннолетних наиболее высокими в Свердловской, Ростовской, Ленинградской областях.

8. Различия в коэффициентах рецидивной преступности, рассчитанных на все население от 14 лет и старше, достигали в 1980 г. 4,5 – кратного размера, в 1984 г. – почти шестикратного. Различия в специальных коэффициентах: числе лиц, совершивших преступления повторно на 10.000 лиц суммарно: с неснятой и непогашенной судимостью, и освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (по ст.ст. 7-10 УПК РСФСР) – достигали в 1980 г. более, чем 1,5 размера, в 1984 г. – более, чем 2,5 раза. Самыми высокими те и другие коэффициенты были в Тувинской АССР, самыми низкими в Курской области (таблица № 10).

Таблица № 10

Регионы	Кл рецидивной преступности			
	число лиц. Повторно совершивших преступления на 10.000 всего населения от 14 лет и старше		число лиц, повторно совершивших преступления, на 10.000 лиц с неснятой, непогашенной судимостью, и освобожденных от уголовной ответственности по ст.ст.7-10 УПК РСФСР ⁵	
	1980 г.	1984 г.	1980 г.	1984 г.
Тувинская АССР	36	52	2370,3	3532,3
Ленинградская обл.	26	39	2441,4	2724,0
Свердловская обл.	30	37	2483,9	2748,2
Башкирская АССР	16	19	1758,2	2528,0
Московская обл.	13	20	2490,7	2728,5
Ростовская область	11	15	1511,7	1671,2
Курская обл.	8	9	1464,6	1380,9

⁵ Число лиц, освобожденных от уголовной ответственности по ст.ст. 7-10 УПК РСФСР берется из расчета за один год.

Наиболее высокими темпами коэффициенты рецидивной преступности нарастали в Тувинской АССР и Ленинградской области; почти стабильными были в Курской области.

9. По интенсивности первичной преступности регионы различались меньше, чем по интенсивности рецидивной. По коэффициентам “первичной” преступности шесть регионов (кроме Тувинской АССР) в 1971 г. были более близки между собой, чем в 1984 г., когда различия стали достигать более, чем 1,5 размера (таблица № 11).

Таблица № 11

Регионы	Кл – число лиц, совершивших преступления впервые, на 10 тыс. населения 14 лет и старше		Темпы прироста в 1971-84 гг.	
			Кл первичной преступности в %%	Кл рецидивной преступности в %%
	1971 г.	1984 г.	1971 г.	1984 г.
	1	2	3	4
Тувинская АССР	118	197	+67	+16
Ленинградская обл.	42	89	+112	+117
Свердловская обл.	34	77	+126	+106
Московская обл.	34	59	+74	+82
Башкирская АССР	39	63	+62	+27
Ростовская область	32	64	+100	+25
Курская обл.	32	50	+56	+13

Интенсивность “первичной” преступности увеличивалась более быстрыми темпами, чем рецидивной – в Тувинской АССР, Свердловской области, Башкирской АССР, Ростовской области и Курской области, при этом наименее выраженный характер преобладания темпов роста рецидивной преступности над “первичной” носило в Свердловской области.

10. Существенно различалась интенсивность преступности лиц, не работавших и не учившихся. В частности, Кл этой преступности в Тувинской АССР и Курской области в 1984 г. различались в 8 раз (49 и 6). В Ленинградской области Кл этой преступности составлял 33, в Свердловской области – 26, в Московской – 20, Ростовской – 18, Башкирской – 17.

11. Коэффициенты лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения в 1984 г. различались более, чем в 6 раз: Тувинская АССР – 122, Свердловская – 66, Ленинградская – 56, Башкирская – 33, Московская – 25, Ростовская – 20,2; Курская – 19,9.

12. Существенно различалось соотношение удельного веса различных видов преступности, что отмечалось выше (рис. 1-4).

– в регионах с особо высокой и высокой преступностью (Тувинская АССР, Свердловская и Ленинградская области) и в 1971 г. и в 1984 г. выше была доля преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска (рис. 4);

- удельный вес насильственных преступлений различался более, чем в 2,5 раза; наиболее высоким он был в Тувинской АССР (1971 г. – 28 %, в 1984 г. – 30 %), наиболее низким в Ростовской области (17 %, 13 %), (рис. 3);
- удельный вес преступлений против личности и ее интересов различался более чем в 1,5 раза: самым высоким он был в Свердловской области (1971 г. – 34 %, 1984 – 45 %), самым низким в Курской области (24 % и 28 %) (рис. 1);
- удельный вес тяжких преступлений различался более, чем в 1,5 раза самым высоким был в Тувинской АССР (1974 г. – 29 %, 1984 – 31 %), самым низким – в Ростовской области (20 % и 18 %) и в Московской области (21 % и 17 %), (рис. 2).

№ 3 Оценка статистических данных о различиях преступности с учетом ее латентности

Исследованием установлено, что статистические данные неполно отражали фактическое положение дел с преступностью: во-первых, латентность преступности была везде значительной; во-вторых, судя по ряду данных размеры латентности в регионах заметно различались, что приводило к несоответствию статистических и фактических различий; в-третьих, эти различия были неодинаковыми применительно к различным видам преступности, что влияло на точность отражения статистикой данных о действительной структуре преступности.

1. При анализе данных о тяжелой и малозначительной преступности сделан вывод и том, что очевидно в Тувинской АССР, Башкирской АССР, Ростовской и Курской областях выше, чем в других латентность малозначительных преступлений (за которые предусмотрено наказание до 1 года лишения свободы):

- там регистрировались даже в абсолютных цифрах большее число тяжких преступлений, чем малозначительных, что противоречит закономерностям, фиксируемым криминологическими исследованиями в стране (приложение № 12):

Таблица 12

Данные о преступлениях разной степени тяжести

Регионы	Соотношение числа преступлений в 1984 г.		
	тяжких	малозначительных	иных
Тувинская АССР	1	0,4	2,2
Ленинградская обл.	1	1,4	2,8
Свердловская обл.	1	1,0	3,3
Ростовская область	1	0,7	3,9
Башкирская АССР	1	0,7	2,8
Московская обл.	1	1,3	3,1
Курская обл.	1	1,0	2,9

– в Башкирской и Курской областях темпы прироста числа тяжких преступлений в 1971-84 гг. в два раза превысили темпы прироста малозначительных, в Ростовской – в 60 раз /+100 % и 1,7 %, а в Тувинской АССР на фоне увеличения числа тяжких преступлений на 123 %, отмечалось снижение на 3 % числа малозначительных.

В Свердловской и Ленинградской областях наоборот, наоборот, прирост малозначительной преступности был в 1,5-2 раза выше прироста тяжкой.

2. Улучшение регистрации преступлений происходило в разных регионах не одинаково. Судя по данным анализа, в 1984 г. в Ростовской, Ленинградской и Московской областях значительно улучшилась регистрация преступлений, включая и те, где не были установлены лица, совершившие преступления, что, с одной стороны, привело к снижению по сравнению с 1980 г. удельного веса преступлений, дела о которых приостанавливались в связи с неустановлением виновных / в Ленинградской области в 1984 г. на 11,6 %, в Ростовской – на 10,4 %, в Московской – на 5 %;

В Свердловской области и Тувинской АССР заметно снизился удельный вес преступлений, дела о которых приостанавливались в связи с неустановлением виновных / на 6-7,6 % /, хотя прирост числа всех зарегистрированных преступлений был наибольший / 28,7 % и 33,5 %.

Видимо, значительной⁶ остается латентность указанных выше преступлений в Курской области и Башкирской АССР / там указанный удельный вес снизился всего на 1,4-2 %/ (Таблица № 13).

Таблица № 13

Данные о регистрации преступлений.

Регионы	Прирост числа за- регр. Преступ- лений в%к 1980 г.	Удельный вес преступлений, по ко- торым были установлены виновные в %	
		1980 г.	1984 г.
Тувинская АССР	+33,5	92,9	85,3
Ленинградская обл.	+78,9	98,6	87
Свердловская обл.	+28,7	93,7	87,8
Ростовская область	+66,5	96	85,6
Башкирская АССР	+33,5	98,2	96,1
Московская обл.	+61,7	96,9	91,9
Курская обл.	+43,4	97,6	96,2

3. При анализе латентной насильственной преступности сопоставлялись данные уголовной статистики, статистики мелкого хулиганства, сведения бюро судебно-медицинской экспертизы, результаты опроса граждан. Совокупность всех данных приводит к выводу, что, во-первых, фактические различия регионов менее значительны, чем статистические, во-вторых, уголовная статистика в целом правильно отражает иерархию регионов по интенсивности насильственной преступности.

⁶ Когда употребляется выражение “высокая”, “значительная” латентность, то это означает оценку соотношения незарегистрированной части той или иной преступности в регионе, и той, которая зарегистрирована уголовной статистикой.

Наиболее высокая насильственная преступность реально существует в Тувинской АССР. Следующее место занимает Свердловская область, затем Ленинградская. Фактически Башкирская АССР и Ростовская область более близки к показателям Ленинградской области, чем это видно из данных статистики: везде одинаков коэффициент виктимности по данным бюро судебно-медицинской экспертизы – 0,51; Кв по зарегистрированным умышленным убийствам в Башкирской АССР и Ростовской области – 0,8, в Ленинградской – 0,9; Кл мелкого хулиганства соответственно 179, 183, 191.

Из числа опрошенных граждан считали себя потерпевшими от хулиганства в Башкирии и Свердловской области по 16 % опрошенных, в Ростовской области – 15 % получали телесные повреждения в Свердловской области 8 %, в Ростовской – 7 %, а в Башкирской даже 10 %.

В Московской и Курской областях действительно ниже, чем в других, интенсивность насильственной преступности, однако не настолько, как это видно из уголовной статистики.

По сравнению с Ленинградской и Свердловской областями Кв насильственной преступности в Московской и Курской областях ниже более, чем в два раза, а по данным бюро судебно-медицинских экспертиз, Кв по умышленным убийствам, данным опросов граждан, не более чем в 1,5 раза (Таблица № 14).

Таблица № 14

Данные статистики о насильственных деяниях

Регионы	Кв всей насильственной преступности	Кв умышленных убийств с покушениями	Кв по лицам, получившим тел. Повреждения	% опрошенных, получивших тел. Повреждения в течение года	Доля потерпевших от хулиганства (по данным опроса %)	Кл мелкого хулиганства (на 10 000 от 14 и старше)
Тувинская АССР	55	4	101	12	25	248
Ленинградская обл.	23	1,2	51	–	–	191
Свердловская обл.	24	0,9	53	8	16	181
Башкирская АССР	15	0,8	48	10	16	179
Ростовская область	11	0,8	51	7	15	183
Московская обл.	10	0,6	31	6	15	93
Курская обл.	9	0,7	36	5	11	214

Курская область – единственный регион, в котором улучшение регистрации преступлений в 1983 г. не повлияло на данные о хулиганстве: число зарегистрированных фактов продолжало уменьшаться.

Это, судя по ряду данных, отражало не фактической снижение хулиганства, а ослабление борьбы с ним. 26,4 % осужденных за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах по изученным делам ранее неоднократно допускали хулиганские действия, содержащие признаки уголовно-наказуемого деяния. (приложение № 1).

В целом более значительная латентность насильственной преступности среди изученных регионов фиксируется в Тувинской АССР, Башкирской АССР, Ростовской и Курской областях (приложение № 1).

Вообще же в уголовной статистике отражаются далеко не все насильственные преступления (Таблица № 15).

Таблица № 15

Данные опроса и статистики о распространённости преступлений

Регионы	Данные опроса		Банные статистики	
	Доля тех, кто обращается в правоохранительные органы от числа граждан считавших себя потерпевшими от следующих преступлений		Доля заявлений, по которым возбуждены уголовные дела или отказано в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям от общего числа поступивших заявлений о следующих преступлений	
	хулиганство %	причинение телесных повреждений %	хулиганство ст. 206 %	побои, истязания телесные повреждения %
Тувинская АССР	46	53	88	77,9
Ленинградская обл.	нет данных		46,8	50,1
Свердловская обл.	27	55	66,1	53,5
Ростовская область	52	57	44,3	36,3
Башкирская АССР	50	57	60,3	35,7
Московская обл.	37	54	66,5	23,0
Курская обл.	33	40	59,5	37,0

4. Латентность общеуголовной корыстной преступности также наиболее высока в Тувинской АССР, Башкирской АССР, Ростовской и Курской областях. (приложение № 1)

Этот вывод основан на анализе совокупности данных об общеуголовной корыстной преступности в целом, разбоях, кражах, результатах опроса населения.

Фактические различия общеуголовной корыстной преступности в регионах меньше, чем статистические: по данным статистики Кф (кроме Тувы) различаются почти в 3 раза, по данным опроса менее, чем в 1,5 раза. В то же время уголовная статистика правильно отражает иерархию регионов по ин-

тенсивности общеуголовной корыстной преступности. Эта интенсивность наиболее высока в Тувинской АССР и Ленинградской, Свердловской областях. (Таблица № 16)

Таблица № 16

Данные 1984 года об интенсивности общеуголовной корыстной преступности

Регионы	Кф всей общеуголовной преступности	Кф краж личного имущества	Кф разбоев	% опрошенных, считавших себя потерпевшими от краж	% лиц, получивших страховое возмещение в результате краж от числа лиц, застраховавших домашнее имущество
Тувинская АССР	112	61	2	20	24 %
Ленинградская обл.	65	35	1,1	—	—
Свердловская обл.	70	39	1,1	15	28 %
Ростовская обл.	50	23	0,7	12	17 %
Башкирская обл.	37	17	0,4	16	—
Московская обл.	42	20	0,7	14	—
Курская область	26	8	0,3	16	5 %

Обращает на себя внимание то, что по данным опроса граждан процент считавших себя потерпевшими от краж личного имущества в курской области и Башкирской АССР оказался практически таким же как в Свердловской, Московской областях. Требуется дальнейшего изучения вопроса о том, действительно ли существенно различается в регионах интенсивность краж.

В целом, как показывают исследования, уголовная статистика фиксирует менее половины общеуголовных преступлений. (Таблица № 17)

Таблица № 17

Данные опроса населения и результатов разрешения жалоб, заявлений граждан

Регионы	% тех, кто обращался в правоохранительные органы, от числа граждан считавших себя потерпевшими от краж личного имущества	% заявлений, по которым возбуждены уголовные дела или отказано в возбуждении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям от числа заявлений о следующих преступлениях.		
		ст. 144	ст. 89	ст. 145
Тувинская АССР	61	83,7	84,3	92,7
Ленинградская обл.	нет данных	57	77,7	93,8
Свердловская обл.	54	72,3	74,3	79,5
Ростовская обл.	59	60,6	63,4	86,2
Башкирская обл.	44	63,4	65	85,6

Московская обл.	63	65,8	67	86,5
Курская область	60	71,9	74,8	88,3

5. Анализ латентности хозяйственно-корыстной преступности проводится путем сопоставления данных уголовной статистики, материалов контролирующих органов, результатов опросов граждан. Он дает основания для вывода, что, во-первых, уголовная статистика регистрирует только незначительную часть обманов покупателей, спекуляции, взяточничества, поборов и других преступлений должностных лиц; во-вторых, с учетом совокупности данных о хозяйственно-корыстной преступности регионы в отличие от их иерархии по данным уголовной статистики, меняются местами по фактической интенсивности этой преступности в число регионов, где интенсивность такой преступности выше, кроме Тувинской АССР, входят, очевидно, ростовская область, башкирская АССР, Курская и Московская области (приложение 1, 2).

По комплексу показателей эти регионы выглядят хуже, чем Ленинградская и Свердловская области. Учитывалось всего 18 показателей: 10 отраженных в уголовной статистике и статистике контролирующих органов, 8 касались результатов опроса граждан. Наиболее худшие показатели, свидетельствующие о высокой распространенности хозяйственно-корыстных преступлений и иных правонарушений, чаще всего встречались в Ростовской области (11 из 18, лучше – 1 из 18); в Башкирской АССР (соответственно 7 и 6); курской области (6 и 7), Московской области (5 и 7). В тувинской АССР соответственно 4 и 10. Реже всего в Свердловской области (2 и 13), а в Ленинградской области из 10 показателей 9 опросов не проводилось) соответственно 1 и 5. (Таблица № 18, 19)

Свердловская и ленинградские области устойчиво занимают самые низкие места по величине. Кл должностных лиц, совершивших различные злоупотребления по данным КНК, по Кл взяточничества, по среднему размеру ущерба на одного обвиняемого, по уголовным делам и на 1 проверку КНК.

По данным опросов в Тувинской АССР и свердловской области меньше, чем в других регионах, оказалось граждан, считавших себя в течение последнего года потерпевшими от обмана покупателей, вымогательства, взяток, вступавших в сделки со спекулянтами.

В целом можно сделать вывод, что уголовная статистика отражает только небольшую часть всех фактически совершаемых хозяйственно-корыстных преступлений. (Приложение №№ 1, 2; таблицы № 18, 19)

Общие выводы

При значительных масштабах латентности преступности во всех регионах выделяются те из них, где латентная преступность наиболее значительна: Тувинская АССР, Башкирская АССР, Ростовская и Курская области.

В Тувинской АССР, очевидно, преступность еще выше, чем это видно статистики, и ее показатели еще более отличаются в худшую сторону от показателей преступности других изученных регионов,

В ленинградской и свердловской областях фактически коэффициенты общеуголовной преступности (корыстной и насильственной) заметно выше, чем в других изученных регионах,

Интенсивность всей преступности в Башкирской АССР и Ростовской области, видимо, фактически менее заметно отличается от интенсивности всей преступности в Свердловской и Ленинградской областях, чем это фиксирует уголовная статистика,

По коэффициентам всей преступности, рассчитанным по данным уголовной статистики, в более благоприятном положении оказывались регионы с более низкой интенсивностью общеуголовной преступности, ибо в уголовной статистике отражается большинство общеуголовных преступлений, чего нельзя сказать о хозяйственно-корыстных преступлениях: статистика отражает лишь небольшую их часть (приложение №№ 1, 2). Поэтому при равном числе фактически совершенных общеуголовных и хозяйственно-корыстных преступлений в статистике, как правило, показывается значительно большее число первых.

Судя по данным, в структуре преступности Курской, московской, Ростовской областях, Башкирской АССР больший удельный вес, чем в Ленинградской и свердловской областях, занимает хозяйственно-корыстная преступность. Неблагополучие с ней затушевывается оценкой преступности по общему коэффициенту.

Причины территориальных различий преступности

1. Общие положения.

Территориальные различия преступности определяются особенностями целостных социальных процессов, происходящих в регионах. Они являются итогом, во-первых, региональной специфики явлений социально-экономического, социально-культурного, организационно-управленческого и иного характера; во-вторых, особенностей тенденций развития и изменения этих явлений в регионах; в-третьих, специфики диалектической взаимосвязи различных явлений в их функционировании и развитии. Поэтому было бы неправильно говорить об отдельных факторах и даже их конгломератах. Безуспешны попытки вычленять удельный вес влияния на преступность каждого отдельно взятого фактора. Так не установлено прямой зависимости различий в интенсивности преступности (Кф и Кл) от различий в половозрастной структуре населения регионов; его образовательного уровня (приложение № 3 и 8), от статистических показателей насыщенности регионов учреждениями культуры, здравоохранения, средней обеспеченности жилой площадью и

т.п.⁷. (приложения № 5 и 8). Изложенное относится в том числе к различиям в интенсивности преступности несовершеннолетних и молодежи, в сфере быта и досуга, преступности лиц с разным образованием, работающих в различных отраслях народного хозяйства, проживающих в городской и сельской местности. Например, в контрастных по коэффициентам преступности регионах фиксируются похожие соотношения сельских и городских жителей. В регионе с самой высокой преступностью – Тувинской АССР и регионе с самой низкой преступностью – Курской области соотношение городского и сельского населения примерно одинаково – соответственно 52,5 % и 47,5 % в Туве и 50,2 % и 49,8 % в Курской области. В Свердловской области – 15 % сельского населения, а в близкой по преступности Ленинградской области – 36 %, в то же время в регионах с более низкими показателями преступности – Ростовской и Московской областях соответственно – 31 % и 25 % (приложение № 6).

Указанная связь носит не прямой и очевидный, а сложный, опосредованный характер, определяющий одновременно качественно-количественные характеристики преступности, в частности ее интенсивность и структуру. При этом решающее значение имеют различия не в содержании формально одинаковых статистических показателей: например, не столько в количестве, сколько в качестве работы учреждений культуры, не столько в доле лиц с высшим и средним образованием, сколько в действительной их образованности и сознательности и т.п. Установлено, что само по себе высокое образование в принципе не удерживает от совершения преступлений, но оно определяет выбор сравнительно “легальных”, менее очевидно “уголовных” форм нарушения уголовного запрета – не кражи, а поборы и т.п., совершение более изощренных и замаскированных преступлений, сложнее поддающихся выявлению (приложение № 3).

2. Региональные особенности преступлений производны ст.:

а) особенности социальной среды как единства материального и духовного компонентов жизнедеятельности людей; б) характеристик населения, в частности, распространенности разных социальных типов личности с преобладанием у них различных потребностей, интересов, ориентаций, предпочтением ими разных способов решения проблем; в) специфики взаимодействия социальной среды и социальных типов личности, ибо у одного и того же личностного типа в разных условиях актуализировались и проявлялись различные личностные характеристики. Поэтому выявленные различия в вербальных оценках, мнениях, суждениях в регионах были менее заметны, чем различия в поведенческих реакциях, реальном поведении.

3. Базовыми, определяющими территориальные различия преступности являются социально-экономические явления и процессы. Однако социально-экономические изменения влияют на преступность не сразу, а через определенный период, поскольку, во-первых, механизм этого влияния носит опосредованный характер, преломляется через субъективный фактор, а послед-

⁷ В ряде опубликованных работ содержатся указания на такую непосредственную связь.

ний изменяется не одновременно с объективным; во-вторых, как уже отмечалось, преступность и другие антиобщественные явления порождают не сами по себе социально-экономические противоречия, а недостатки их выявления, разрешения и возникающие при этом негативные последствия.

Не существует однозначной автоматической детерминации региональных различий преступности экономическим фактором. Преодоление или обострение противоречий даже социально-экономического характера зависит от человеческого фактора – способов решения возникающих проблем и конфликтных ситуаций. Региональные различия в указанных негативных явлениях – результат различий не только глубинных социально-экономических процессов, характерных на данном этапе как для общества в целом, так и для изученных регионов, в особенности, но и недостаточно учета этих процессов в управленческой деятельности, неумелого использования их позитивных сторон или даже усугубление отрицательных.

Просчеты в деятельности государственных органов и общественных организаций по преодолению имеющихся противоречий особенно отрицательно сказываются на преступности при использовании способов преодоления, не соответствующих или даже прямо противоречащих социалистическим принципам (распределение по труду, учет и контроль и т.п.), либо при создании такого положения, когда преодоление противоречий вообще пускается “на самотек”. Поэтому различия в деятельности государственных органов и общественных организаций, в том числе по борьбе с правонарушениями, (предупредительной и правоохранительной деятельности) тоже влияют на различия в преступности.

4 Механизм влияния этих социальных явлений и процессов на различия в преступности носит в общих чертах следующий характер: 1) возникают противоречия разного или одинакового характера, той или иной степени остроты; 2) эти противоречия по-разному преодолеваются в процессе организационно-управленческой деятельности; 3) в условиях наиболее острых противоречий, либо просчетов в их разрешении возникают негативные явления; 4) особенности борьбы с этими явлениями уже непосредственно определяют конкретные характеристики преступности и ее территориальные различия. К числу таких негативных явлений относятся “теневая экономика” с ее натуральным обменом материалов между предприятиями, организациями, оживление рыночной стихии, ослаблении учета и контроля в использовании финансов, материалов, трудовых ресурсов; ослабление контроля за мерой труда и мерой потребления, приводящее к нарушениям социальной справедливости, в частности, необоснованным при социализме различиям в материальной обеспеченности разных социальных групп населения, оживление мелкобуржуазной психологии, деморализация части населения, снижение его позитивной социальной активности. К сожалению, не существует экономических и социальных показателей, которые бы позволили точно определять масштабы “теневого рынка”, “черного рынка” и т.п. Поэтому использовалась система косвенных данных, в том числе результаты опроса населения. В известной мере об указанных явлениях можно судить по способам преодоления

должностными лицами и гражданами дефицита фондируемых материалов, товаров и услуг.

5. Негативные последствия социальных процессов (“теневая экономика”, деморализация населения и т.п.) не только порождают преступность (и ее территориальные различия), но и являются одновременно продуктом функционирования преступности, зависят от ее предшествующих состояний и изменений. Высокая преступность и неудачи борьбы с ней определяли снижение общественной активности части населения в предупреждении преступности, формировали мнение о бесполезности активности в имеющихся формах, о фактической безнаказанности части преступников; высокая концентрация правонарушителей на конкретных предприятиях влияла на состояние там трудовой и производственной дисциплины (приложение № 5), в целом морального климата, отрицательно сказывалась на выполнении планов, производительности труда, заставляла прибегать к экстенсивным методам наращивания объемов производства, а не к интенсивным, со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

7. Выделенным выше на основе анализа преступности группам регионов соответствуют группы, выделенные на основе комплексных социально-экономических, социально-культурных и социально-правовых критериев. Например, можно говорить о неблагоприятной социально-экономической и социально-психологической ситуации в Туве, занимающей исключительное положение и отличающейся особо высокими коэффициентами преступности; о наиболее благоприятных показателях социально-экономической ситуации в Курской области, где коэффициенты преступности ниже, чем во всех других регионах РСФСР.

Эти общие положения далее конкретизируются. При этом важно учитывать два обстоятельства. Первое заключается в том, что глубокое и всестороннее освещение процессов детерминации территориальных различий преступности требует проведения комплексных исследований с привлечением экономистов, социологов, социальных психологов, юристов разного профиля. Здесь приводятся данные только криминологического изучения, имеющего определенные пределы: проанализированы прежде всего те негативные явления, которые непосредственно детерминируют различия в преступности; механизм возникновения различий указанных явлений показан отчасти, с учетом роли в этом механизме прежних состояний и изменений преступности в регионах. Поэтому ряд данных, полученных криминологами, требует дополнительной их проработки экономистами, социологами, специалистами по уголовному праву, прокурорскому надзору и другими.

Второе обстоятельство сводится к тому, что не удалось полностью выполнить намеченную программу анализа различных социальных явлений в связи с тем, что регионы располагают, во-первых, весьма неполной социальной статистикой (в частности, даже касающейся половозрастного, социально-профессионального состава населения в период между переписями); во-вторых, есть основания сомневаться в достоверности ряда данных государственной статистики в связи с тем, что по некоторым моментам имелись суще-

ственно различающиеся данные органов статистики, плановых органов в регионах и оперативных подразделений советских исполнительных органов (облсполкомов, Советов Министров союзных республик)⁸; в-третьих, несколько различается в регионах система учета ряда экономических и социальных показателей, что затрудняет их сравнение или вообще делает его невозможным.

Влияние социально-экономических явлений и процессов на региональные различия преступности

При экономическом анализе особое внимание было обращено на особенности согласованности в регионах:

- экономического и социального развития;
- плановых заданий и их обеспечения необходимыми ресурсами;
- материальных потребностей населения и реальных доходов;
- денежных доходов населения и их товарного обеспечения;
- доходов и расходов населения.

Эти обстоятельства анализировались с учетом во-первых, их взаимозависимости, во-вторых, способов преодоления возникавших противоречий, в-третьих, последствий соответствующих управленческих решений.

а) Отмечаемые в партийных и государственных документах рассогласования экономического и социального развития регионов наиболее отчетливо проявляются в Свердловской, ленинградской областях и Тувинской АССР. Там отмечаются наибольшие диспропорции в нарастании объема производства и изменения сферы социально-культурного обслуживания населения. (Приложение № 3).

Судя по полученным данным, в IX и X пятилетках в Ленинградской области быстро нарастали объемы производства: по данным облплана в девятой пятилетке, по сравнению с восьмой они составили 154 %, в десятой пятилетке по сравнению с предыдущей 31 %, в одиннадцатой – 122 %.

В десятой пятилетке по сравнению с девятой объем капиталовложений в промышленность в Ленинградской области возрос на 29,5%, а объем капитальных вложений в жилищной строительство только на 9,7 %, в здравоохранение, физическую культуру и социальное обеспечение – на 16 %, в культуру и искусство – на 27 %.⁹

⁸ Это наиболее заметно в Ленинградской и Свердловской областях. В других регионах (например в Ростовской области) в областуправлениях не имелись такие разрабатываемые аналогичными учреждениями других регионов данные, как общее количество садовых участков, дач и т.п., находящиеся в пользовании жителей городов и поселков городского типа; данные о числе лиц, получающих пособия; уровень потребления основных промышленных товаров и т.п. В большинстве статистических сборников, выпускаемых областными статуправлениями, многие показатели группируются по разным основаниям, что крайне затрудняет, а в целом ряде случаев делает невозможным сопоставительный анализ важнейших социально-экономических факторов.

⁹ Следует учитывать, что различалось освоение капиталовложений в производственную сферу, просвещение, здравоохранение и культуру.

Например, Кингисеппском районе, где фактически заново был отроен город, в 1982-1983 гг., освоено 82,2 % всех капитальных вложений производственного назначения, 69,2 % объема капиталовложений на просвещение, 27,1 % на здравоохранение, 20 % на культуру.

За три года одиннадцатой пятилетки по сравнению с аналогичным периодом десятой, объем капитальных вложений в промышленность несколько уменьшился (-0,75), одновременно, еще более снизился объем капитальных вложений в такие отрасли непроемственной сферы Ленинградской области, для которых капитальные вложения были особенно необходимы, с учетом их более, чем в других регионах, слабого развития, как торговля и общественное питание: снижение в десятой пятилетке, по сравнению с девятой на 61,8 %, за три года одиннадцатой пятилетки на 79,0%; предприятия производственных видов бытового обслуживания (соответственно – 16,8 и 59,4 %); народное образование (-30,5 и 33,2%).

В других отраслях непроемственной сферы отмечается снижение прироста капитальных вложений в годы одиннадцатой пятилетки по сравнению с данным показателем в десятой пятилетке: так, по здравоохранению, физической культуре он составил +16,0 % в годы десятой пятилетки, а за три года одиннадцатого сократился на 0,5 %, по культуре и искусству, соответственно -- +27, 2 % и 221,4 %, по жилищному строительству +9,7 и 6,7 %.

Данные процессы проявляются в Свердловской области. Так, прирост капитальных вложений в десятой пятилетке составил 24,5 %, а за три года одиннадцатой (по сравнению с аналогичным периодом десятой) +11,7 . Данное снижение произошло за счет уменьшения капитальных вложений в непроемственную сферу.¹⁰ Особенно заметно это снижение по культуре и искусству (за три года одиннадцатой пятилетки наблюдается снижение на 26,8 % по сравнению с аналогичным периодом десятой пятилетки), народному образованию (в десятой пятилетке аналогичный показатель уменьшился на 35,1 %, за три года одиннадцатой пятилетки – на 1,7 %).

В регионах со средней и низкой интенсивностью преступности наблюдаются противоположные процессы. Так, в Курской области капитальные вложения по объектам непроемственного назначения в 1980-1983 годах выросли на 62,5%, в том числе по коммунальному хозяйству на 83,2 %; в Ростовской области соответственно, на 30,8 % и 1,4 %, В Башкирской АССР на 8,5 % (второй показатель не рассчитан) (Приложение № 3).

Исследование показало, что население, проживающее в разных регионах, было не в одинаковой степени обеспечено жильем, бытовыми услугами, товарами, учреждениями культуры (Приложения № 4,5,8);

б) Различия в обеспечении бытовыми услугами.

Во всех изученных регионах существует острый дефицит бытовых услуг: в расчете на одного жителя их объем составляет менее 30 % от рациональных нормативов потребления (Приложения №4,5). Но даже в этих условиях объем реализации бытовых услуг в расчете на одного жителя различался в регионах почти в 2 раза. Лучшим положение было в Башкирской АССР (30,9 % нормативов), в Ростовской области (28,7 %); худшим, судя по статистике, в

¹⁰ Капитальные вложения (точнее, динамика их прироста) оставались на высоком уровне в промышленности (в десятой пятилетке прирост составил 3,1 за три года одиннадцатой –23,3 %) и сельском хозяйстве региона (соответственно +43,6% и 16,1 %).

Московской области и Тувинской АССР (16,2 % нормативов), в Курской области (16,9%).

В 1980-1983 годах объем реализации бытовых услуг самыми низкими темпами нарастал в Свердловской области (+12 %), Тувинской АССР (+14 %), план реализации бытовых услуг при этом не всегда выполнялся или не выполнялся качественно: в Свердловской области в 1983 году он был выполнен только на 92,3%, одновременно по сравнению с 1982 годом на 10% возросло число жалоб заказчиков. В Курской области в 1981-1983 годах в одиннадцати районах не был выполнен план объема реализации бытовых услуг.

Более благоприятное, по данным статистики, положение в ряде регионов не всегда означало, что оно полностью соответствует фактическому. В Ростовской области органами народного контроля вскрылись различные злоупотребления, в результате которых население недополучало ряд качественных услуг (Приложение № 4).

На преступность влияли не столько различия в реальном положении дел, сколько способы преодоления дефицита услуг.

В Тувинской АССР и Свердловской области, как показали опросы, люди при ремонте квартир, домов, автотехники, доставке мебели и других вещей из магазина чаще, чем в других регионах, прибегали к помощи родных, знакомых, рассчитывали на собственные силы. А в Ростовской и Курской областях опрошенные чаще прибегали к услугам "частных лиц" (таблица № 20).

Государственные органы по-разному удовлетворяли потребность населения в этих услугах. Во-первых, пользовались помощью государственных организаций больше опрошенные в Ростовской, Курской, Московской областях, Башкирии. Исключением является ремонт квартир и домов в Туве – там он чаще всего производится в официальном порядке (12% опрошенных указали на это). Во-вторых, различался порядок получения услуг: дополнительно платили работникам государственных органов за исполнение их служебных обязанностей больше всего в Ростовской области и в Свердловской (каждый четвертый опрошенный), в Башкирской АССР каждый 6-7-ой; меньше всего в Туве (3%).

Везде ощущался дефицит качественного обслуживания населения, том числе органами здравоохранения. При общей бесплатной медицинской помощи часть опрошенных вынуждена была обращаться к помощи родственников и знакомых (3-7%), получать эту помощь в частном порядке (протезирование зубов от 0% в Туве до 17% в Ростовской области, иная медицинская помощь от 0,5% в Туве до 3,3% в Ростовской области) доплачивать деньги медицинским работникам в государственных организациях (протезирование зубов от 0,5% в Туве до 6,7% в Ростовской области, иная медицинская помощь от 0,2% в Свердловской области до 4,3-5% в Ростовской)¹¹. Ближе всего к Ростовской была Курская область.

¹¹ В Туве таких ответов вообще не было

Показательно, что в финансовых органах было зарегистрировано крайне незначительное число медиков: в Ростовской области в 1984 г. всего зубных техников и протезистов, 1 врач; в Московской 11 и 11 (пользовались в частном порядке услугами частных техников и протезистов там 6,6 опрошенных, иных врачей – 1,2 %), в Курской, Ленинградской области, свердловской области и Туве вообще не было зарегистрировано в финансовых органах ни одного занимающегося частной практикой зубного техника и протезиста, в Ленинградской, Курской областях, Башкирии и Туве – ни одного частнопрактикующего врача. В то же время в Курской области, судя по опросам, 9% протезировали зубы в частном порядке и 3 % в частном порядке пользовались иной медицинской помощью (таблица № 21).

**Ответы граждан о способах преодоления дефицита ряда услуг
(% от числа опрошенных)**

	Московск. Область	Ростовская область	Курская область	Башкирская область	Свердлов. Область	Тувинск. АССР
	Всего с помощью государственных организаций, в том числе на основе дополнительной платы отдельным работникам					
Ремонт квартиры, дома	6,1 /0,6	8/2,1	11/1	7/1	6/1,5	12/0,4
Ремонт автомашины, мотоцикла	8/1	8/3	8/2	9/2	8/2	8/2
Доставка мебели и других вещей из магазина	39/8	36/9	33/9	39/11	35/8	14/3
Протезирование зубов	33/4	28/7	31/4	33/3	26/1	17/0
Иная медицинская помощь	50/1	51/4	56/3	68/8	54/0	50,0
	С помощью родственников, знакомых, своими силами					
Ремонт квартиры	56	62	66	71	72	70
Ремонт автомашины, мотоцикла	12	17	16	15	16	20
Доставка мебели и других вещей из магазина	24	20	21	23	28	40

Протезирование зубов	3	5	3	5	5	5
Иная медицинская помощь	3	7	5	6	5	7
По договоренности с частными лицами						
Ремонт квартиры, дома	9	15	11	9	10	3
Ремонт автомашины, мотоцикла	3	5	4	4	3	3
Доставка мебели и других вещей из магазина	9	12	16	11	19	8
Протезирование зубов	7	17	9	3	3	2
Иная медицинская помощь	1	3	3	1,5	1,5	0,5

**Данные о лицах,
зарегистрированных в финансовых органах, за 1984**

	Частно-практикующие врачи (абс. число)	Частно-практикующие зубные техники (абс. число)	Всего лиц, сдающих внаем помещение		
			Абс. число	Кл на 10 тыс. всего населения	суммы облагаемого налогом дохода
Тувинская АССР	нет	нет	19	0,5	
Свердлов. Область	2	нет	3494	7,6	91,8
Ленингр. Область	нет	нет	1920	1	81,6
Ростовская область	1	6	15200	37	2708,8
Башкирск. АССР	нет	1	3228	8	130,8
Московская область	11	11	3423	5	186,3

Курская область	нет	нет	2403	15	371,4
-----------------	-----	-----	------	----	-------

в) Различия в обеспечении продуктами питания и промышленными товарами.

Во всех изученных регионах, судя по статистике, потребление мяса, мясных продуктов, молока, молочных продуктов было ниже рациональных норм потребления. Особое расхождение с нормативом потребления мяса фиксируется в Тувинской АССР (-53,3%), лучше всего положение в Московской области (приложение № 4,5). В Курской области расхождение с нормативом -33,9 %, в Ленинградской - 32,2 %, В Башкирской АССР - 33,2 %, Ростовской области - 30,5 %.

Положение дел в Тувинской АССР осложняется тем, что мясо – традиционная еда местного населения. Встречи с рабочими на предприятиях и совхозах показали, что и в настоящее время тувинцы в основном потребляют мясо. В других регионах рабочие также говорили, что практически все продукты можно достать, были бы деньги. По данным опроса отказывались вообще от покупки продуктов недостаточного ассортимента всего не более 6 %.

Таким образом, очевидно, фактическое положение дел с мясом и другими продуктами отличается от статистического: статистика учитывает не все потребляемые продукты.

Различия преступности в основном связаны со способами распределения и перераспределения имеющихся в регионах резервов.

В Тувинской АССР и Ростовской области более отчетливо наблюдается прямое приобретение населением продукт, добытых преступным путем за счет хищений, краж государственного поголовья скота.

По данным официальной отчетности в 1983-1984 гг. Падеж крупного рогатого скота в республике увеличился на 33,3 %, овец и коз на 46 %, фиксируются многочисленные факты пропажи скота. В то же время представители коллективов говорили, что в республике существует “черный рынок” мяса: часть скота присваивается самими животноводами, их родственниками, часть перепродается по высоким ценам – есть люди, наживающие на этом большие суммы денег, живущие явно не по средствам.

Высокая потребность в мясе, с одной стороны, и возможность выгодно его сбыть, с другой, влет большую интенсивность его краж в Туве: Кв по зарегистрированным уголовной статистикой кражам скота в колхозах и совхозах составил в 1984 г. 4,76 % на 10 тыс. населения, далее следует Ростовская область – 0,71 %. В других регионах эти коэффициенты ниже: в Курской области – 0,35, в Свердловской – 0,25, Башкирской АССР – 0,21, в Московской – 0,13, Ленинградской области – 0,05. Именно в Туве сельхозпродукция, скот, птица чаще всего становятся предметом преступной деятельности – 23,6% от всех предметов преступных посягательств (в Ростовской области – 9,4 %, Свердловской области и Башкирской АССР по 4 %, в других немного более 1 %).

Причем в 1980-1984 гг. Везде, кроме Свердловской области, увеличивалось число зарегистрированных уголовной статистикой краж скота в колхозах и совхозах.

В Тувинской АССР недостачи скота у животноводов стали обычным явлением: в некоторых хозяйствах за большинством скотников и чабанов числится задолженность. Причем она погашается плохо (приложение № 4).

В Ростовской области более очевидно, чем в других регионах, обнаруживается другой канал незаконного снабжения населения продуктами – хищения с мясокомбинатов. Отмечены пропажи овец целыми партиями (приложение № 4).

Местные резервы продуктов больше всего используются в Тувинской АССР (выезжают за ними в другие города, районы не более 15 %), в Свердловской области (не более 19 %), Московской области (не более 17 %). Самый большой процент выезжающих в другие города за продуктами в Ростовской и Курской областях (соответственно 34 % и 37 %), в Башкирской АССР – 21 %. То же самое наблюдается в Ростовской области применительно к одежде и обуви. Там представители трудовых коллективов говорили, что дешевле съездить в другой город, чем покупать необходимое у “своих спекулянтов”.

Опрос показал, что в Ростовской области действительно люди меньше всего покупают продукты и одежду, обувь в магазинах, выстаивая в очередях (соответственно 46 % опрошенных и 35 %, а в других регионах от 55 до 67 % применительно к продуктам и 40-52 % -- к одежде и обуви). В Свердловской области всего 53 % указали, что стоят в очередях за продуктами питания и 40 % -- за одеждой и обувью, но зато там самый большой процент работников промышленности, указавших, что они используют систему государственных заказов (в том числе талоны) – 31 % по продуктам и 5 % -- одежде и обуви. В то же время в Ростовской области на заказы сослались соответственно только 14 % и 4 % работников промышленности, в Башкирской АССР – 6 % и 1 %, в Тувинской АССР – 4 % и 3 % (Таблица № 22).

В регионах со средней и низкой преступностью опрошенные чаще, чем в Свердловской области, были вынуждены дополнительно платить продавцам, грузчикам магазинов за продукты, одежду, обувь недостаточного ассортимента особенно в Московской области; чаще прибегали к услугам спекулянтов (таблица № 22).

В Курской области. Башкирской АССР в приобретении продуктов питания недостаточного ассортимента, рынок занимает почти такое же место. Как и магазин (на общих основаниях), а в Ростовской области даже большее (таблица 22), 15-20% опрошенных в этих регионах. А также в Свердловской области приобретали на рынке дефицитные одежду и обувь.

На рынке приобретали необходимые продукты 68 % опрошенных в ростовской области, 57 % в курской, 52 % в Башкирской АССР, а в Свердловской области – 19 %. Московской – 26 %, Тувинской АССР – 22 %.

Такие широкие масштабы рынка трех регионов – Ростовской, Курской областей и башкирской АССР порождали комплекс проблем, обусловли-

вающих в конечном счете более высокую хозяйственно-корыстную преступность:

– увеличивалась ориентация части личного подсобного хозяйства на преимущественное производство товарной продукции, а не на удовлетворение личных потребностей (особенно в Ростовской и Курской областях);

– увеличение количества и качества труда в этих ЛПХ приводили к определенному снижению трудовой активности части населения в сфере общественного производства, к увеличению числа предприятий, особенно местной промышленности, не выполняющих план и недостающих продукцию населению, обострялся дефицит соответствующей продукции (приложение № 4) 25 % всего проработанного времени женщин – колхозниц Ростовской области трудоспособного возраста (16-54 года) приходится на работу в ЛПХ, у мужчин 16-59 лет – 15 %; в Башкирской АССР эти показатели составили 35,3 % и 18,8 %, но там доля ЛПХ в производстве сельхозпродукции является менее значительной в 1980-1984 г.г. даже снизилась с 34,6 % до 31 % (приложение № 4).

– расширение ЛПХ на товарной основе сопровождалось все возрастающей потребностью в дефицитных материалах для строительства теплиц и т.п., в услугах транспорта, грузчиков и т.п., что способствовало хищениям и кражам дефицитных материалов, незаконному использованию государственного транспорта, возникновению контингента лиц, специализировавшихся на погрузке продукции на рынках, слоя перекупщиков;

Таблица 22

Ответы граждан о способах преодоления дефицита продуктов, одежды и обуви

Рабочие		Тувинская АССР % (место среди регионов)	Свердл. обл. % (место среди регионов)	Ростовск. обл. % (место среди регионов)	Башкир. АССР % (место среди регионов)	Моск. обл. % (место среди регионов)	Курская обл. % (место среди регионов)
Система гос. Заказов (по месту работы, магаз., кулинар.)	продукты	4 (6)	21 (1)	14 (4)	6 (5)	23 (2-3)	23 (2-3)
	одежда обувь	3 (5)	6 (1)	4 (3)	1 (6)	3 (4)	5 (2)
Систематич. Ходите в магазин и стоите в очереди	продукты	69 (1-2)	56 (5)	49 (6)	66 (3)	69 (1-2)	65 (4)
	одежда обувь	49 (3)	40 (5)	35 (6)	46 (4)	63 (1)	52 (2)

Приобретаете требуемое в магазинах, дополнительно вознаграждая продавцов, грузчиков, иных лиц	продукты	3 (5-6)	3 (5-6)	4 (3-4)	4 (3-4)	8 (1)	6 (2)
	одежда обувь	3 (4-6)	3 (4-6)	4 (3)	3 (4-6)	9 (1)	5 (2)
Приобретаете необходимое у частных лиц, переплачивая им деньги	продукты	11 (4-5)	7 (6)	21 (1)	11 (4-5)	12 (3)	17 (2)
	одежда обувь	8 (6)	13 (5)	28 (1)	16 (3)	14 (4)	20 (2)
Приобретаете необходимое на рынке	одежда обувь	8 (5)	17 (2)	13 (4)	16 (3)	5 (6)	23 (1)
	продукты	23 (6)	24 (5)	69 (1)	59 (3)	30 (4)	63 (2)
Приобретаете необходимое в других городах		7 (1)	5 (3-4)	6 (2)	5 (3-4)	3 (5)	1 (6)
		32 (4)	31 (5)	45 (3)	49 (2)	22 (6)	52 (1)
Используете родных, знакомых в том же городе		15 (5-6)	18 (4)	15 (5-6)	20 (3)	27 (1)	26 (2)
		15 (4)	18 (2)	11 (6)	12 (5)	18 (7)	17 (3)

– увеличение доходов от ЛПХ обесценивало заработную плату в совхозах, трудовые заработки в колхозах, в различных государственных организациях, приводило к расширению числа лиц, фактически выбывающих из сферы общественного производства, получающих доходы не в соответствии с общественной оценкой качества и количества затраченного труда. Так, в Курской области, денежные доходы населения от продажи продуктов сельского хозяйства за период с 1980 по 1984 год увеличилось на 113 % и достиг-

ли 152,79 млн. руб., доля личного подсобного хозяйства в производстве сельхозпродукции составила в 1984 году 33,4 %.

В Ростовской области наиболее велик удельный вес продукции, произведенной ЛПХ: 69 % общего объема произведенной в области картофеля, 48 % яиц, 24 % молока, 20 % скота и птицы. В Ростовской области темпы роста доходов от ЛПХ в 1975 -85 гг. опережали темпы роста всего совокупного дохода семьи колхозника и темпы роста оплаты труда в колхозе (соответственно + 74,3 %, +55,5 %, +42,1 %) (Приложение 4).

В условиях дефицита товаров и услуг социальные группы населения находились в неординарном положении. Работникам торговли и общественного питания, судя по данным опроса, значительно меньше приходилось стоять в очередях, пользоваться рынком, выезжать в другие города за продуктами питания и одеждой, пользоваться услугами спекулянтов (число давших соответствующие ответы работников торговли в среднем в 1,5-2 раза ниже, чем работников промышленности). В наилучшем положении, судя по данным опроса, находились работники торговли и общественного питания Ростовской области. В самом невыгодном положении находились работники промышленности во всех регионах.

Имеют место различия в реальной материальной обеспеченности разных социальных групп.

В Ростовской области зарплата работников торговли составляла 60 % зарплаты работников промышленности. Однако среди работников торговли и общественного питания Ростовской области оказалось столько же владельцев автомашин, сколько среди работников промышленности; в Башкирской АССР и Свердловской области даже больше.

По средней зарплате в торговле регионы располагались следующим образом (от большей к меньшей): 1 место занимали Тувинская АССР, Башкирская АССР --, Ростовская – 7, однако число владельцев автомашин среди работников торговли и общественного питания там было практически одинаковым (18 %).

По средней зарплате работников сельского хозяйства Свердловская область была автором месте после Ленинградской, Тувинская на шестом, Ростовская -- на третьем, Башкирская АССР – на четвертом. Однако наибольший процент владельцев автомашин оказался среди работников сельского хозяйства Ростовской области (24,5 %), затем Тувинской АССР (22 %) и Башкирской АССР (21 %).

Что касается работников промышленности, то по доле владельцев автомашин наиболее высокие места занимали Тувинская АССР (23,5 %) и Курская область (21,4 %), но по средней зарплате работников промышленности они были соответственно н 4 и 7 местах. На первом была Свердловская область, но по доле владельцев автомашин она оказалась на последнем месте.

Все изложенное выше приводило к усилению необоснованных при социализме различий в материальной обеспеченности разных социальных групп населения.

Начинает выделяться группа лиц, обладающая значительными средствами. В Ростовской области на 5 % крупных вкладов на сумму 5 тыс. и более приходилось в 1983 г. 26, 7 % всей суммы вкладов, в 1971 г. все эти вклады составляли соответственно 1,38 %, 12,9 %; в Московской области на 2,4 % крупных вкладов приходилось в 1983 г. 17,2 % суммы вкладов, в Башкирии соответственно 3,3 % и 22, 7 %. В Ленинградской области на 5, 35 % вкладов приходилось 39 % всей суммы – больше, чем в Ростовской области. Но в Ростовской области почти в 4 раза выше доля особо крупных вкладов (-- свыше 25 тыс. руб. соответственно 0,3 % и 0,8 %).

В Ростовской и Курской областях в 4-10 раз выше, чем в других регионах доля сумм по вкладам на предъявителя в общей суммы вкладов, а доля числа таких вкладов больше в 3-8 раз.

Показательны ответы на вопрос, за счет чего выделяются известные опрашиваемым лица, живущие значительно лучше большинства окружающих. На легальные, прямо вытекающие из закона и принципов социализма способности достижения заметно лучшей материальной обеспеченности, указали в среднем 10-13 % ответивших во всех регионах (работа на передовых предприятиях, перевыполнение планов, высокий уровень образования, квалификации, служебного положения), а на несоответствующие закону и прямо преступные в среднем в Ростовской области – 25 %, в Тувинской АССР – 24 %, в Курской обл. – 22 %, в Башкирской АССР и в Свердловской области – 21 %, в Московской – 19 %: по работе имеют доступ к материальным ценностям – работают на складах, в магазинах, в столовых и т.п., являются “нужными людьми” --медицинскими работниками, парикмахерами и т.п., выполняют частные заказы и т.п.

Прямые ссылки на преступления делали больше всего в Тувинской АССР и Ростовской области (15 %), затем в курской (10 %), меньше всего в Свердловской области (5 %).

Больше всего указаний на выполнение частных заказов встречалось в Ростовской области (18 %), В Курской области (12 %), Московской (10 %), меньше в Свердловской области (5 %).

Анализ материалов финансовых органов показал, что действительно больше всего зарегистрированных в финансовых органах “частников” было в Ростовской области (таблица № 210. По числу лиц, сдающих внаем помещения, после нее идет Курская область. Причем в Ростовской и Курской областях были самые высокие доходы от сдачи помещения: там меньшая доля граждан, сдающих внаем помещение, освобождалась от налогообложения по необлагаемому минимуму (37 и 34, 5 %, в других регионах – 87-94 %) – (таблица 23).

Именно в Ростовской области был наибольший процент кустарей и ремесленников, плативших налог с суммы 3 000 р. И выше (9%), затем шла курская область (5,4%) и Свердловская (5,3 %). Но в Свердловской области по сравнению с Курской примерно в 4 раза были меньше доли лиц, плативших налоги с суммы от 600 до 3000 рублей.

**Группировка лиц по размеру дохода в год, подлежащего налогообложению
(Доля от общего числа зарегистрированных в финансовых органах)**

	кустари и ремесленники				частнопрактикующие лица				лица, сдающие внаем помещения			
	до 1200 руб.	1201 – 3000 р.	3001 р. и выше	число освобожденных от налогообложения по необлагаемому минимуму	до 1200 руб.	1201 – 3000 р.	3001 р. и выше	число освобожденных от налогообложения по необлагаемому минимуму	до 1200 руб.	1201 – 3000 р.	3001 р. и выше	число освобожденных от налогообложения по необлагаемому минимуму
Тувинск.	12,8	20,5	2,6	61,5 ¹²	нет	нет	нет	нет	--	10,5	5,3	--
Ленингр.	16,4	100,3	--	62,9	100	--	--	--	9,4	0,05	--	90,3
Свердл.	5,9	7,1	5,3	82,6	51,7	17,2	8,6	25,9	5,4	0,2	0,05	94,3
Ростовск.	9	27	9	38,4	82	7	3	7,9	35	0,7	2	63
Башк.	14,6	5,6	0,4	77,2	72,7	9,1	не облаг.	18,2	10	не облаг.	не облаг.	89,6
Моск.	7,4	6,7	1,4	73,2	40,5	47	17,8	2,9	11,9	0Ю08	--	87,1
Курская	20,9	28,5	5,4	26,3	нет сведений	нет сведений	нет сведений	--	34,3	не облагались	--	65,5

¹² В таблице не приводятся данные об освобождении от налогообложения по основаниям, не связанным с необлагаемым минимумом

Поэтому именно в Ростовской, а затем в Курской областях снижался престиж работы в государственных и общественных учреждениях, что, как будет показано, отрицательно влияло на общественную психологию.

Лица, располагающие значительными средствами, приобретающие и демонстрирующие дорогостоящие предметы, служат «этлоном» для определенной части населения, которая нередко в погоне за таким же уровнем жизни не пренебрегает и нарушением закона. Надо признать, что такая «погоня» в большей степени прослеживается в Ростовской области. Среди мотивов хищений в особо крупных размерах, взяточничества при отягчающих обстоятельствах такие, как «жить не хуже других», «обогащение и накопление» занимали по изученным делам в Ростовской области, соответственно, 19 % и 63 %; в Курской – 16 % и 60 %; в Башкирии – 4 % и 79 %; в Туве – 7 % и 60 %, заметно меньше в Свердловской и Ленинградской областях.

Регионы в целом различались по характеру и степени несоответствия между материальными потребностями населения и среднедушевым совокупным доходом семей.

Наиболее резкие расхождения этих двух факторов отмечались в 1984 г. в Тувинской АССР, Ростовской области, Курской области, Башкирской АССР: по ряду показателей потребности опрошенных граждан в этих регионах опережали потребности опрошенных в Свердловской области, а по доходам наоборот - отставали от них (таблица № 24).

Таблица № 24

Доходы и потребности
(данные статистики и опроса населения)

Регионы	Среднедушевой доход рабочих и служащих в руб.; место	Имеют или намерены приобрести по данным опроса			Имеют автомашину по данным обследования 100 семей место
		автомашину (%; место)	дачу, садовый домик (%; место)	кооперативную квартиру (%; место)	
Свердл. обл.	126 (1)	28 (4)	33(3)	8 (5)	15 (4)
Моск. обл.	125 (2)	26 (6)	25 (4)	7 (6)	12 (5-6)
Ленингр. обл.	121 (3)	нет данных	нет данных	нет данных	10 (7)
Ростовск. обл.	116 (4)	32 (2)	24 (5)	13 (1-2)	17 (2)
Курская обл.	109 (5-6)	29 (3)	37 (2)	13 (1-2)	12 (5-6)
Башкирск. АССР	109 (5-6)	27 (5)	52 (1)	9 (4)	16 (3)
Тувинск. АССР	107 (7)	41 (1)	13 (6)	10 (3)	21 (1)

Регионы различались по степени несоответствия доходов и расходов в среднем на 1 человека. В особом положении и здесь оказывается Ростовская область: по показателям среднедушевого дохода она на четвертом месте; среднего денежного дохода – на втором месте, а по среднему размеру вклада в сберкассе на душу населения – на первом; денежным расходам на покупку товаров на втором. Тувинская АССР, Курская область по расходам выдвигаются на более высокие места, чем по доходам (приложение №5).

По доходам вообще наиболее контрастное положение было в Ростовской области. Там высоки доли и наименее обеспеченной группы населения с душевым доходом до 50 руб. (9 %) и наиболее обеспеченной с душевым доходом свыше 200 руб. (8 %). Близко к этому положение в Курской области, где наименее обеспеченная группа составляет 9, 5%, а с доходом выше 150 руб. – 16,5 % (таблица № 25).

Таблица № 25

**Удельный вес лиц с доходами минимальными и максимальными
(по данным опроса)**

Регионы	Доход на 1 чел., до 50 руб. (%)	Доход на 1 чел. Выше 200 руб. (%)
Свердл.обл	6,4	6
Моск. обл.	3	2
Ростовск. обл.	9	8
Курская обл.	9,5	4
Башкирск. АССР	1,7	6
Тувинск. АССР	6,5	3

г) Различия в доле алкогольных напитков в структуре товарооборота регионов были весьма существенны. Наиболее высокий удельный вес алкогольных напитков в группе продовольственных товаров отмечался: в Ленинградской области (39,3 % в 1980 г. и 41,6 % в 1984 г.) и в Тувинской АССР (46,3 % и 42,4 %); самый низкий в Свердловской области (33,4 % в 1980 г. и 33,4 % в 1984 г.), Курской области (35,0 и 35,3 %); Ростовской области (34,9 % и 36,3 %) Потребление всех видов алкогольных напитков из государственных ресурсов на душу населения выше всего были в переводе на абсолютный алкоголь в Ленинградской области (11,9 л. В 1980 г. и 11,2 л. В 1984 г.); в Тувинской АССР (10,8 л. И 10,2 л.); Свердловской обл. (10,2 л.); меньше всего в Курской области (8,2 л. И 8,6 л.); Башкирской АССР (8 л. И 8,9 л.); Ростовской обл. (9 л. И 9,1 л., в Московской области – соответственно 9,8 л. и 9,2 л.

Если обратиться к данным о коэффициентах алкоголиков, приходившихся на 10 тыс. населения 14 лет и старше; коэффициентам злостных пьяниц, состоявших на учете в органах милиции; коэффициентам лиц, задержанных за нарушение общественного порядка, мелкое хулиганство; коэффициентам лиц, совершивших преступле-

ния в нетрезвом состоянии, то наиболее высокие их показатели последовательно отмечаются в Тувинской АССР, затем Ленинградской и Свердловской областях, а потом уже в Ростовской, курской областях и Башкирской АССР (приложение № 7). Таким образом, прослеживается влияние различий в продаже и потреблении спиртных напитков.

д) На различия в преступности влияли различия в фондообеспечении отдельных отраслей народного хозяйства. А также в способах преодоления дефицита фондируемых материалов.

Показателен сравнительный анализ обеспечения стройматериалами и горюче-смазочными материалами организаций, находящихся на снабжении облисполкомов в областях и в автономных республиках – соответствующих министерств. Оказалось, что по большому перечню избранных материалов гораздо лучше удовлетворялись заявки таких регионов, как Ростовская и Курская области, хуже Ленинградской и Свердловской областей. (таблица № 26)

Таблица № 26

**Обеспечение предприятий и организаций некоторыми материалами
(процент от заявок)**

Регионы	Плитка	ДСП	Линолеум	Сан.фаянс	Автобензин
Свердл.обл	25		2,4	31,1	72,6
Ростовск. обл.	88,2	85	41,6	16,7	85,3
Курская обл.	--	100	100	102	--
Ленингр. обл.	11,5	нет данных	13,2	40	68,7

В Свердловской и Ленинградской областях в этих условиях чаще нехватка фондов отражалась на невыполнении планов жилищно-культурного строительства, капитального ремонта (особенно в Свердловской области, где 1,5 млн. кв. М. Ветхого аварийного жилого фонда), что, в свою очередь, обострило проблему должного обеспечения населения предприятиями культуры, жильем, заставляло в больших масштабах, чем в Ростовской и Курской областях и Башкирской АССР использовать лиц, отбывающих и отбывших наказание. В последних трудности обеспечения фондируемыми и вообще дефицитными материалами заметно чаще преодолевалась путем подкупа соответствующих должностных лиц. Показательно, что в Ростовской области не только самая высокая интенсивность взяточничества, но и большая распространенность взяточничества по мотивам добиться реального обеспечения фондами. Этот мотив прослеживается по 8,9 % от всех изученных уголовных дел о взяточничестве и хищениях в особо крупных размерах, рассмотренных областным судом по первой инстанции; в Курской области – 2.5 % дел. В других регионах таких дел не было среди рассмотренных по первой

инстанции областными судами и Верховными судами автономных республик. Конечно, следует учитывать и высокую латентность таких преступлений, и рассмотрение дел о них также в народных судах.

В Ростовской области наиболее отчетливо видно, что погоня за обеспечением фондируемыми и другими дефицитными материалами привела к возникновению стойких организованных преступных групп в сфере хозяйственной деятельности.

Начальник управления общественного питания Ростовского облисполкома Супрун В.Н. осужден в том числе за дачу взяток начальнику Главснаба Министерства торговли РСФСР.

Как отмечалось в приговоре Ростовского облсуда от 2 ноября 1984 года по делу Аояна и др. “в государственной торговле Ростовской области сложилась и действовала на протяжении ряда лет преступная, основанная на взяточничестве, система взаимоотношений между руководством управления торговли Ростоблисполкома и подчиненными ему работниками... От усмотрения руководства областного торговли зависело решение вопросов, связанных с изменением плановых показателей, установленных торгом, снабжением торгов товарами, строительными материалами, оборудованием и машинами, а также решение иных финансово-хозяйственных вопросов. Кроме того, управление торговли располагало товарными резервами и получало дополнительные фонды на товары, в том числе и пользующиеся повышенным спросом, из Минторга РСФСР. В отдельных случаях и из Минторга СССР, и могло их выделить торгующим организациям области. Делали это руководители областного управления торговли, исходя, как правило, из собственных соображений, и решали, дать или не дать торгу тот или иной товар сверх плановых фондов.

Организованные стойкие преступные группы по существу парализовали нормальную работу государственных механизмов торговли и общественного питания, превратив эту важнейшую сферу в источник постоянного незаконного обогащения преступников.

Однако нельзя говорить о том, что подобные преступления являются характерными лишь для одного из изученных регионов.

Повсеместной являлась практика укрытия значительной части ресурсов от переписи с целью создания своеобразного закрытого “обменного” фонда (приложение № 4). Этот “фонд” включал наиболее дефицитные материалы: деловую древесину, краски. Лаки, пиломатериалы, кабельные изделия, стекло и т.п. Часть материалов из этих “фондов” в конечном счете оказывалась на “черном” рынке и преступным путем сбывалась гражданам – владельцам индивидуальных жилых домов, дач, садовых домиков.

е) В регионах по разному учитывались реальные возможности удовлетворения возрастающих потребностей населения, сказывалась

рассогласованность планирования при проведении ряда социальных мероприятий.

В частности, речь идет, с одной стороны, о широком развитии садоводческих товариществ, увеличении количества владельцев автомобилей и т.п. и, с другой стороны, о явно недостаточном материальном обеспечении этих процессов (отсутствие в свободной продаже необходимого количества стройматериалов; автобензина, запчастей и т.д.). Особенно заметен рост количества членов садоводческих товариществ в Ленинградской (прирост в период с 1980 по 1984 гг. Составил +55,6 %и Свердловской областях (+35,9 %). В абсолютном же выражении на первом месте стоит Свердловская область (192092 семьи), на втором – Ленинградская область (187702), на третьем –Башкирская АССР (155907). При этом на один садоводческий участок приходилось следующее количество имеющихся в государственной и кооперативной торговле сторойматериалов (с учетом предположения, что все они пошли только на садовые домики):

- 1) В Ленинградской области (в 1983 году): деловой древесины – на 19.2%, пиломатериалов – на 50,1 руб., кирпича – на 16,7 руб.
- 2) В Башкирской АССР: пиломатриалов – на 2 руб., всех стройматериалов – на 9,15 руб.;
- 3) В Свердловской области: цемента – 0,08 т., кирпича – 80 шт.; пиломатериалов – 0,01 м³; лесоматериалов – 0,01 м³.¹³

Стройматериалы составили среди всего массива предметов похищенного (1984 г.): в Ростовской области – 3.6 %; Тувинской АССР – 2.3 54 Свердловской – 1.7 %; Башкирской АССР – 1,5%; Московской – 1,4 %.

Различия в обеспечении трудовыми ресурсами.

Фактически во всех регионах существовала проблема обеспечения учреждений. Предприятий и организаций квалифицированными кадрами. Способными успешно решать поставленные задачи.

Различались, во-первых, возможности регионов в привлечении дополнительных трудовых ресурсов; во-вторых, избиравшиеся пути их привлечения, и как следствие, качество привлекаемых трудовых ресурсов.

1. Тувинская АССР Ленинградская и Свердловская области испытывали более значительные трудности в привлечении квалифицированных трудовых ресурсов. Они отличались худшими по сравнению с Ростовской и Курской областями условиями снабжения населения товарами и услугами, в то же время остро нуждались в прибытии рабочей силы из других регионов.

¹³ По Свердловской области данные имеются только в натуральном выражении

Свердловская и Ленинградская области фактически являются трудонедостаточными, принимающими трудовые ресурсы из других регионов. Возможности собственного села в этом отношении исчерпаны, а в Ленинградской области даже в сельскую местность приглашались переселенцы из других республик и областей.

В Тувинской АССР не хватает высококвалифицированных кадров. Допускались также просчеты в школьном и профессионально-техническом образовании подрастающего поколения; значительная часть выезжающих на учебу в другие регионы тувинцев не выдерживала приемных испытаний, отсеивалась в процессе учебы, не все трудоспособные лица вовремя вовлекались в общественное производство.

В Тувинской АССР мигранты закреплялись недостаточно, в последние годы происходил отток из республики нетувинского населения. В 1980 г. в Туву прибыло 17 тыс. человек; на каждые 100 человек прибывших выбыло 94, в 1984 г. эти показатели ухудшились, составив соответственно 16,1 тыс. человек, и 105 выбывших на 100 прибывших.

В Ленинградской области в 1980 г. на каждые 100 прибывших приходилось 84 выбывших, в 1984 г. – 86, а общее число прибывших снизилось с 66 до 53 тыс. В Свердловской области в 1980 г. и 1984 г. на каждые 100 прибывших приходилось 97 выбывших, всего прибывало в 1980 г. 222,9 тыс. человек, в 1984 г. – 245,3 тыс. чел.

Активные миграционные потоки имели место в Ростовской области (особенно в Волгодонске), Башкирской АССР, Курской области, но их структура отличалась от структуры потоков мигрантов в Свердловскую, Ленинградскую области и Туву.

2) Различался качественный состав прибывших в регионы лиц.

В Ленинградской, Свердловской областях, Туве среди прибывших более высокий удельный вес, чем в других регионах, составляли лица, отбывшие наказание. (таблица 27).

Регионы	Лица, отбывшие наказание						Лица, состоящие на учете в спецкомендатурах	
	Доля среди прибывшего контингента			Доля в населении с 14 лет и старше (%)			Доля в населении с 14 лет и старше (%)	
	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1983	1984
Свердл. обл.	6,1	7,6	7,5	0,4	0,5	0,5	0,3	0,25
Моск. обл.	4,1	4,9	5,2	0,15	0,2	0,2	0,007	0,006
Ленингр. обл.	18,5	28,2	--	0,97	1,2	--	0,5	0,4
Ростовск. обл.	2,2	3,4	3,3	0,16	0,2	0,2	0,6	0,5

Курская обл.	4,2	--	4,7	0,2	0,2	0,2	0,3	0,24
Башкирск. АССР	2,8	3,8		0,17	0,2	--	0,2	0.18
Тувинск. АССР	12,1	11,7	10,5	1,2	1,0	0,92	1,4	1,2

Кроме того, как видно из таблицы № 25 в Тувинской АССР была значительно по отношению к населению доля лиц, состоящих на учете в спецкомендатурах. В наилучшем положении по суммарной доле в населении лиц, отбывших наказание, и состоявших на учете в спекомендатурах, была Московская область, близки к ней Курская область и Башкирская АССР.

В Ростовской области процесс привлечения спецконтингента наблюдался в отдельных местах (Россельмаше, Волгодонске и т.п.), а в Курской области и башкирской АССР еще не давал себя знать. Эти регионы пока еще черпают кадры для промышленности и строительства в собственной сельской местности. В Московской области данный процесс также не наблюдался в указанных масштабах ввиду имеющихся строгих ограничений в привлечении и прописке определенных контингентов ранее судимых лиц, в создании разного рода исправительно-трудовых учреждений. Кроме того преступность в Московской области, как и преступность города Москвы, ниже Ленинградской. В Московской области удельный вес прибывших в 1984 году составлял 5,2 %, а среди всего населения 0,2 %.

Ленинградская область находилась в особо сложном положении еще и потому, что вынуждена была принимать бывших жителей города Ленинграда, отбывших наказание. В 1983-1984 гг. Примерно каждый третий среди прибывшего контингента жил в прошлом в г. Ленинграде. Все изложенное выше сказывалось прежде всего на общеуголовной, в частности, рецидивной преступности.

Лица, приезжавшие по оргнабору, среди всех прибывавших составляли, как правило, менее 1 %, в Тувинской АССР – 1 %, в курской области – 1,6 %, но в населении последней они составляли 0,06 %, как и в Ростовской области, а в населении Тувы – 0,08.

В Туве, Свердловской и Ленинградской областях использовалась на основе вторичного распределения значительно большая часть чем в других регионах собственного населения, длительное время не участвовавшего в общественно полезной деятельности, либо имевшего значительные перерывы в работе в связи с пьянством; возвращавшимся после отбытия наказания. Последнее связано с тем, что преступность в этих регионах уже более 10 лет выше, чем в других.

Вовлекались в общественное производство после официального предостережения о недопустимости ведения антиобщественного,

паразитического существования в тувинской АССР в 1980 г. и в 1984 г. – 0,4 % населения в возрасте от 14 лет и старше, в Ленинградской области соответственно 0,1 % и 0,2 %; в Свердловской области – 0,15 % и 0,26 %, в регионах “южного типа” меньше. У этой части граждан наблюдается в целом невысокая квалификация, либо ее утрата, нежелание работать, низкая производительность труда (приложение № 7). Таким образом, следует иметь в виду не только абсолютный дефицит трудовых ресурсов, показатели их количественной в среднем по региону сбалансированности, но и качество трудовых ресурсов, создающее острый дефицит кадров, особенно квалифицированных на конкретных предприятиях при общих ранее благополучных показателях.

Самый высокий удельный вес увольнявшихся в 1983 году за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины был среди работников промышленности и сельского хозяйства в Ленинградской области (соответственно 22,7 % и 27,0 %), Туве (19,1 % и 9,3 %), Свердловской области (13,7 % и 11,3 %). Это влияло на коэффициенты текучести кадров. (приложение № 6).

Встречи с представителями трудовых коллективов промышленных предприятий показали. Что именно в Свердловской и Ленинградской областях наиболее волнующей проблемой была высокая концентрация деморализованных и ранее судимых лиц на конкретных предприятиях. “Задерживаются из 10 один-два человека. Мы их даже не запоминаем в лицо, они существуют как бы отдельно – уходят и приходят”, “они разлагают часть других рабочих, особенно молодежь”, “они создают такую обстановку в городе, когда вечером лишний раз не выйдешь на улицу”, “они мешают работать: или мы будем давать качественную продукцию, или заниматься с ними” -- суждения рабочих заводов “Фосфорит”, Уралмаша, Невьянского механического завода и ряда других.

Рабочие в принципе не против трудоустройства ранее судимых на эти заводы – они против высокой их концентрации там, терпимого отношения к их правонарушениям. Когда ранее судимых в коллективах немного – всего несколько человек и они рассредоточены по цехам, бригадам, представители трудовых коллективов отмечают лучшую их закрепляемость на предприятии, и более высокую трудовую и производственную дисциплину.

Различия в качестве трудовых ресурсов в одних и тех же отраслях народного хозяйства могло обусловить такое положение, при котором коэффициенты преступности работающих на предприятиях одной и той же отрасли существенно различались в регионах: по сельскому хозяйству в 1,3-18 раза (выше всего в Туве, а ниже – в Курской области); в торговле в 1,3 – 6, 6 раза; в автотранспортных предприятиях – в 1,1 - 5,6 раза (приложение № 6).

Значительная концентрация на предприятиях, в организациях и учреждениях, регионе в целом, лиц, совершивших преступления и иные правонарушения, не снимала проблемы дефицита кадров в виду их высокой текучести, даже порождала содержание рабочих сверх штатной численности (Ростсельмаш – 2,4 % от фактического числа работающих – 956 человек), сказывалась на моральном климате и производственных показателях.

Заслуживает внимания то, что Тувинская АССР и Ленинградская область характеризовались наиболее низкими показателями отдачи социально-экономического потенциала. Данный показатель рассчитан в ЦЭНИИ при Госплане РСФСР. Он выражает соотношение чистого продукта производственной и непроизводственной сфер к сумме показателей основных производственных и непроизводственных фондов, оборотных фондов, фондов оплаты труда лиц, занятых в производственных и непроизводственных сферах. На начало XI пятилетки показатель отдачи социально-экономического потенциала самый высокий был в Московской области (34), затем в Свердловской (29), Курской (26), Башкирской АССР и Ростовской области (25), ниже в Ленинградской области (21) и самый низкий в Тувинской АССР (13).

В целом попытка решения проблемы за счет спецконтингента в Свердловской и Ленинградской областях привела к еще большему нарастанию числа лиц, отбывших наказание, непосредственно влияло на рецидивную преступность, общеуголовную, в том числе тяжкую, опосредованно сказывалось и на хозяйственно-корыстной преступности (через выполнение планов, начисление не полностью заработной платы, ослабление сохранности имущества и т.п.).

§ 4 . Влияние некоторых социально-культурных факторов на различия в преступности

В процессе исследования проверялась зависимость различий преступности от степени обеспеченности регионов объектами культуры и состояния культурно-воспитательной работы.

Изучение не выявило прямой связи различий в интенсивности различий преступности и насыщенности регионов учреждениями культуры (приложение № 6). Изложенное относится, в том числе, к различиям в интенсивности преступности несовершеннолетних и молодежи, всей преступности в сфере досуга.

Указанная связь носит сложный характер: она опосредуется качеством работы учреждений культуры, их фактической посещаемостью населением; соответствием содержания и форм этой работы социально-психологическим характеристикам разных групп населения; учетом специфики условий жизнедеятельности в данных регионах, возможности компенсации недостатков культурно-

воспитательной работы в самих регионах средствами массовой информации, возможностью других культурных центров.

В то же время обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

а) Очевидна неправомерная, без учета численности населения, его социально-демографической и социально-психологической характеристики насыщенность изученных регионов объектами культуры в расчете на 1000 человек. Имеется в виду, как насыщенность в целом по автономной республике или области, так и применительно к отдельным городам и районам внутри каждого региона.

Как показывают данные ЦСУ, по насыщенности объектами культуры изученные регионы различаются более, чем в 4 раза, но указанные различия в основном не соответствуют различиям в интенсивности преступности. Самая высокая обеспеченность в расчете на 1000 жителей фиксируется в Курской области (0,9)0 – регионе с самой низкой интенсивностью преступности, но затем следует Тувинская АССР, где насыщенность объектами культуры тоже относительно высока – 0,7. Однако эта республика резко отличается особо высокой интенсивностью преступности. Насыщенность объектами культуры в Ленинградской области – 0,6, Ростовской обл. – 0,5, Башкирской АССР – 0,4, Свердловской обл. – 0,3, Московской обл. – 0,2.

Эти общие данные не означают, что аналогичное положение дел отмечается во всех регионах и городах соответствующих регионов. Например, в целом Ленинградская область выглядит лучше Башкирской АССР (в 1,5 раза). Но, например, в г. Кингисеппе Ленинградской области с населением около 40 тыс. человек на конец 1984 года не было ни одного кинотеатра, а на весь Кингисеппский район имелся один кинотеатр; неудовлетворительно был обеспечен город и клубами, спортивными сооружениями. В то же время в г. Салавате Башкирской АССР с населением около 150 тыс. человек насчитывалось 5 кинотеатров, 4 дворца культуры, два стадиона. Дворец спорта, крытый плавательный бассейн.

Изложенное приобретает особое значение в связи с объяснением различий преступности в сочетании со спецификой молодого населения этих городов, особенно, проживающих в общежитиях, состоянием ранней профилактики правонарушений. В г. Кингисеппе значительная часть проживающей в общежитиях молодежи людей – выходцы из других областей и республик. Поэтому в выходные и праздничные дни приезжая молодежь в Кингисеппе находится в городе, нередко в стенах общежитий, в Салавате большинство проживающих в общежитиях уезжает к родным в сельскую местность. Кроме того, в Кингисеппе молодые люди – выпускники ПТУ нередко проживают в одних или соседских комнатах с ранее судимыми лицами, общее число которых вообще в Кингисеппе больше, чем в

Салавате. В Салавате такой практики не наблюдалось. Все это в Кингисеппе приводило к высокой распространенности пьянства, конфликтов, сопровождавшихся преступным поведением, сказывалось на криминологической обстановке в городе в целом. Рабочие прямо говорили о том, что население вечером старается не выходить на улицу, дети вынуждены наблюдать антиобщественные образцы поведения.

Показательно, что интенсивность преступности несовершеннолетних (по лицам) в 1983 году в Кингисеппе составляла 11,0, в Салавате – 20,0; молодежи (18-29 лет) в Кингисеппе – 44,9, в Салавате – 112.

б) Анализ показал, что в изученных регионах имеются существенные недостатки в организации культурно-воспитательной работы.

Ряд объектов культуры бездействует, в том числе в связи с их аварийным состоянием. На это нередко обращалось внимание в публикациях местной печати Свердловской, Курской, Ленинградской областей, Тувинской АССР, меньше в других районах. Кроме того, исследователям приходилось лично наблюдать, как в июне 1985 года в течение 20 дней в Кызыле не использовалось здание театра: труппа была на гастролях и здание пустовало, хотя возможно было пригласить другие труппы, устраивать публичные лекции, встречи за круглым столом, другие мероприятия. В то же время реализация положений Постановления ЦК КПСС об усилении борьбы с пьянством осуществлялась преимущественно в плане ограничения продажи спиртного и усиления неотвратимости ответственности за совершение правонарушений, связанных с пьянством..

Качество работы в связи с недостаточной обеспеченностью учреждений культуры квалифицированными кадрами. Даже в Курской области, находящейся вблизи от центра подготовки кадров культуры, указанная обеспеченность не превышает 17-24 %. В Свердловской области приходилось наблюдать, как в современном культурно-спортивном центре, недалеко от Свердловска (Ревдинский район) шахматный стол использовался подростками для азартной игры. Само по себе хорошо оборудованное современное здание центра не привлекало работников культуры в связи с низким заработками, когда в тех же регионах заработка в других отраслях выше почти в 2 раза. Например, среднемесячный заработок работников культуры Свердловской области 116,5 руб., а рабочих промышленности – 211,2 руб.; соответственно в Ленинградской области 113,8 и 183,3; тувинской АССР – 129,7 руб. и 198,1 руб.

Анализ публикаций местной печати показал, что предъявляются серьезные и обоснованные претензии к качеству самой культурно-воспитательной работы. Содержание этой работы, в основном, сводится к организации зрелищных мероприятий, привлечению к рабо-

те в кружках лиц только школьного возраста (преимущественно до 15 лет); слабо поставлена работа с лицами зрелого возраста.

Анализ сети детских культурно-воспитательных учреждений по месту жительства показал, что в Туве культурно-массовая и спортивная работа среди детей и подростков по месту жительства почти отсутствует (приложение 10).

Просчеты в работе учреждений культуры хуже выполняются в тех регионах, где слабее компенсирующее влияние средств массовой информации, художественной литературы, пропаганды по линии общества “Знание”.

В Тувинской АССР меньше всего процент опрошенных, которые среди основных источников информации о преступности и борьбе с ней указали газеты (34 %), передачи телевидения (48 %), художественную литературу (12 %), кинофильмы (22%), зато чаще встречались ссылки на неофициальные источники информации: разговоры в семье (19 %); разговоры со знакомыми (23 %). (См. Таблицу 28).

Тувинская АССР находится в особом положении, ибо о данном переписи 1979 года только 59,7 % тувинцев свободно владеют русским языком. В то же время лишь 0,5 % проживающих там русских свободно владеют тувинским языком. Во время исследования было затруднено общение на русском языке со многими тувинцами, проживающими вне Кызыла, особенно в сельской местности и особенно молодыми. В совхозах на предприятиях проявляли лучшее знание русского языка лица 40 лет и старше, чем молодежь. Они объясняли это тем, что раньше русский язык преподавали везде русские учителя, сейчас же, особенно в сельской местности, это делают в основном тувинцы, которые сами свободно не владеют им или частично утрачивают навыки разговора и письма на русском языке в тувинской среде. Как сказал Председатель Президиума Верховного Совета Тувинской АССР, 90 % преподавателей русского языка в республике сейчас тувинцы. В ряде регионов нет русских школ-интернатов, русские стали уезжать из этих регионов, им надо учить своих детей. “Тувинская правда” от 20 июня 1985 года отмечала, что в более половины районов (8 из 15) учащимся даются крайне слабые знания русского языка. Влияние на них средств массовой информации становится менее эффективным, но не только в результате худшего восприятия этой информации, такая информация не полностью утрачивает социально-психологические особенности населения, необходимость целенаправленного формирования определенных моральных и иных качеств в условиях преодоления веками существовавших феодальных традиций и привычек, сравнительно более короткого периода, чем в других регионах, проживания населения в республике в условиях общенародной собственности на средства

производства, господства социалистических принципов и социалистического образа жизни.

Все это снижает эффективность воспитательной работы, затрудняет получение тувинцами высшего и среднего специального образования вне республики, что в свою очередь, приводит к нехватке национальных квалифицированных кадров. Заслуживает специального внимания вопрос о распределении в республике тувинцев со средним образованием. Судя по предварительным данным, многие из них являются выходцами из семей служащих, проживающих в Кызыле, и стремятся остаться в Кызыле.

**Наиболее важные источники информации о преступности и борьбе с ней
у работников промышленности, сельского хозяйства, торговли**

Регионы	Радиопередачи %(место)	Газеты % (место)	Передачи ТВ (место)	Лекции на правовые темы % (место)	Худ. лит-ра % (место)	Юрид. лит-ра % (место)	Кино- фильмы % (место)	Разгово- ры в се- мье % (место)	Разговоры с товари- щами, знакомы- ми % (место)	Собст- венный опыт % (место)	Участие в борьбе с преступно- стью в об- ществен- ных фор- мах % (ме- сто)
Тувинская АССР	28 (4)	34 (6)	48 (6)	20 (3)	12 (4)	17 (2)	22 (6)	19 (1)	23 (5)	4 (1)	12 (1)
Ленин- градская обл.	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных	нет дан- ных
Свердлов- ская обл.	27 (5)	42 (3)	60 (1)	22	15	7	31	13	34	4	9
Ростовская обл.	36 (2)	47 (1)	58 (2)	18 (4)	17 (1)	20 (1)	33 (1)	14 (3)	26 9;)	3 (2)	9 (2)
Башкирская АССР	22,3 (6)	36 (5)	55 (4)	22 (2)	17 (1)	14 (3)	24 (5)	19 (1)	27 (3)	4 (1)	9 (2)
Московская обл.	30 (3)	40 (4)	49 (5)	29 (1)	13 (3)	14 (3)	29 (3)	10 (5)	6 (6)	4 (1)	5 (4)
Курская обл.	44 (1)	44 (2)	57 (3)	20 (3)	17 (1)	17 (2)	25 (4)	17(2)	31 (2)	4 (1)	6 (3)

Невысокий удельный вес радиопередач среди источников информации в Тувинской АССР связан тем, что радио в ряде районов слышно плохо, а транзисторы ловят в основном передачи китайского вещания на русском языке.

Органы народного контроля вскрывали недостатки развития телевизионной и радиосети в ряде районов других областей. Например, в Свердловской области не радиофицированы и не принимают трансляции местного радио 36 % населенных пунктов, в Невьянском районе, Тавде, В.-Пышме, Артемовском на 100 жителей приходится 3,2-6,8 радиоточек при среднереспубликанском показателе 26,6. В ряде районов недостаточно устойчив и прием телепрограмм. Аналогичное положение имеется в других областях, особенно в отдаленных районах.

Следовательно, там не обеспечивается хотя бы такой фактор культурного проведения свободного времени, как просмотр телепередач; жители даже не всегда имеют возможность слушать радио.

В Тувинской АССР имеются наименьшие из всех регионов возможности восполнения семьей недостатков функционирования государственных культурно-воспитательных учреждений в силу, во-первых, более низкого образования населения (из лиц 14 лет и старше только 9 % имели высшее и среднее специальное образование, что почти в два раза ниже, чем в московской, Ленинградской областях и ряде других регионов), во-вторых, тем, что нередко чабаны оставляют детей у родственников и знакомых: в республике только на 45 % обеспечены потребности в дошкольных детских учреждениях.

Указанные выше особенности состояния культурно-воспитательной работы прежде всего влияют на общеуголовную, особенно насильственную преступность, где очевиднее недостатки общей сознательности и культурного уровня граждан, просчеты в обеспечении культуры и досуга.

Показательно, что из умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах по изученным уголовным делам в Тувинской АССР в сфере досуга совершено 55 % (самый большой удельный вес), в Московской области меньше всего – 13 %.

Что же касается хозяйственно-корыстных преступлений, то, как показывают криминологические исследования, они совершаются лицами с высоким образовательным и культурным уровнем, как правило, в сфере трудовой деятельности, в результате несоциалистических взглядов на общенародную и коллективную собственность, социалистические принципы распределения и т.п. Здесь дают себя знать исторические и социально-экономические особенности регионов, наложившие отпечатки на общественную психологию населения, привычки, традиции.

§ 5. Различия в характеристиках населения

Различалась социально-демографическая характеристика населения регионов. (приложение № 3).

Удельный вес лиц, в возрасте до 13 лет в Туве был наибольший – 36 %, в Московской области – наименьший – 16 %. Поэтому коэффициенты преступности, рассчитанные на 10 000 лиц в возрасте уголовной ответственности отличались от коэффициентов, рассчитанных на 10 000 всего населения. При использовании первых, регионы больше различались между собой, чем при использовании вторых и создавалась более точная картина криминальной активности населения (ибо лица до 13 лет не совершают преступления) (таблица № 29).

Таблица № 29

**Коэффициенты выявленных преступников,
рассчитанные на разное число жителей**

Регионы	Кол-во лиц на 10000 всего населения	Кол-во лиц на 10000 лиц в возрасте уг. ответственности	Удельный вес лиц в возрасте 0-13 лет
Тувинская АССР	164,6	249	36
Ленинградская обл.	109,0	128,3	18
Свердловская обл.	92,4	113,7	20
Башкирская АССР	61,3	82,8	27
Ростовская обл.	69,4	78,6	19
Московская обл.	57,9	78,7	16
Курская обл.	47,7	59,7	19

В структуре населения 14 лет и старше в Московской области, Ленинградской, Свердловской, Ростовской, Курской преобладали группы в возрасте 30 лет и старше (соответственно 56 %, 53 %, 51 %, 55 % и 58 %). Одновременно там, кроме Курской области, была более высокая доля лиц с высшим и средним специальным образованием (16-19 %).

Соотношение полов выглядело среди населения от 14 лет и старше примерно одинаково: везде несколько преобладали женщины (51-55 %).

Однако не социально-демографические различия объясняют различия в интенсивности преступности, ибо криминальная активность одних и тех же социально-демографических групп различалась в 2-5 раз (приложение № ..).

Различия преступности оказались непосредственно взаимосвязанными со степенью криминогенной зараженности населения, удельного веса в нем лиц с непогашенной и неснятой судимостью, освобожденных от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, отбывающих наказания:

- ◆ социальной запущенности населения, удельного веса среди населения алкоголиков, злостных пьяниц, наркоманов, лиц,

ведущих антиобщественный паразитический образ жизни и т.п.;

- ◆ распространенности несоциалистических взглядов, привычек, обычаев (в отношении социалистического имущества и его сохранности, способов обеспечения личных имущественных и иных интересов);
- ◆ социально-правовой активности населения в борьбе с преступностью.

Различия в криминальной зараженности
и социальной запущенности населения.

По комплексу показателей криминогенной зараженности и социальной запущенности населения самое неблагоприятное положение установлено в Тувинской АССР, затем в Ленинградской и Свердловской областях – регионах с наиболее высокой интенсивностью общеуголовной преступности; лучше всего выглядели Курская и Московская области. Там и коэффициенты общеуголовной преступности были самые низкие из изученных регионов (приложение № 7), (таблица № 30).

Таблица № 30

**Данные о криминологической характеристике населения (по статданным 1984 г.)
(коэффициенты на 10000 населения в возрасте от 14 лет и старше; несовершеннолетние – на население 14-17 лет)**

Регионы	Кл с не- снятой и непога- шенной суди- мостью	Кл , со- стоящих на учете спецко- мендатур	Кл, осво- бождав- шихся от угол. отв- ти по ст.7-10 УПК РСФСР	Кл, пре- достере- женных о недопус- тимости паразити- ческого существо- вания	Кл злост- ных пья- ниц, со- стоящих на учете в УВД	Кл алко- голиков, состоя- щих на учете в органах здраво- охране- ния	Кл, подоб- ранных на улицах в сост. силь- ного алко- гольного опьянения	Кл, за- держан- ных за мелкое хулиган- ство	Кл, подв. адми- нистр. мерам за расптие спирт- ных напитков в общ. местах и появление в нетрезв. со- стоянии	Клнар- команов на учете УВД	Кл нар- команов, сост. На учете органов здраво- охране- ния	Кл н/л 14-17 лет на учете ИДН	Кл н/л, задер- жанных за мел- кое хулиганство и распитие спиртного в общ. местах , появление в нетрезвом со- стоянии	Кл. спецкон- тингента, прибывшего в регион
Тувинская АССР	119,0	117,9	26,8	46,9	250,5	338,6	1531	248,4	1675	1,6	2,1	396,8	180,4	91,9
Ленин- градская обл.	115,5	41,6	27,6	29,6	99,5	227,3	803,2	190,5	1272	1,3	0,9	410,1	258,2	115,5 (по 1983 г.)
Свердлов- ская обл.	11,4	24,7	22,9	32,2	70,2	247,3	614,2	181,7	623,2	0,6	0,3	376,7	125,2	50,6
Ростовская обл.	82,5	49,1	8,5	20,9	158,4	182,2	511,8	183,7	613,1	7,9	4,6	211,9	116,9	22,2
Башкирская АССР	64,9	17,5	11,8	22,2	196,9	198,2	526,2	178,8	612,1	0,7	0,5	354,0	131,2	22,0 (по 1983 г.)
Московская обл.	55,6	0,6	10,3	23,5	49,1	213,6	848,1	92,8	819,7	н/д	0,4	378,9	350,5	22,1
Курская обл.	58,3	23,5	9,4	19,2	147,5	212,8	549,8	214,0	832,4	1,1	1,1	429,5	186,7	20,9

Таблица № 30а

Данные интенсивности первичной и рецидивной преступности разных возрастных групп

	Насильственная преступность		Общуголовная корыстная преступность		Хозяйственно-корыстная преступность		Кл. взрослой первичной преступности (на 10 тыс. населения с 18 лет и старше)
	КОЭФИЦИЕНТЫ РАССЧИТАНЫ НА 10 ТЫС. НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ 14 ЛЕТ И СТАРШЕ						
	Кл. первичной преступности	Кл рецидивной преступности	Кл. первичной преступности	Кл рецидивной преступности	Кл. первичной преступности	Кл рецидивной преступности	
Тувинская	55,2	1320,4	64,7	1018,3	17,9	93,2	100,6
Ленинградская	646,8	13,4	38,1	937,2	7,3	20,3	61,2
Свердловская	11,4	599,0	29,6	963,9	7,1	19,1	54,4
Ростовская	9,5	300,6	28,8	700,9	8,9	36,6	53,0
Башкирская	10,9	684,1	23,4	894,9	5,2	41,5	45,9
Московская	8,5	486,8	22,3	972,8	4,3	28,4	34,4
Курская	8,5	372,3	21,8	561,9	6,1	18,9	33,9

Исследование показало (приложение 7), что различия в распространенности проживающих на территории лиц с неснятой и непогашенной судимостью, а также освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, определяют в регионах различия:

◆ рецидивной преступности, ибо криминальная активность таких лиц в разных регионах в 25-100 раз выше, чем лиц, не совершавших преступлений (таблица № 30 а). Эта активность особенно высока в Тувинской АССР (в 1984 г. 43 % этих лиц совершили преступления); в Свердловской и Ленинградской областях. В Московской области и Башкирской АССР (30-34 %), меньше всего в Ростовской и Курской областях (16-18 %);

◆ преступности лиц, не работавших и не учившихся (из совершивших преступления с неснятой и непогашенной судимостью от 10% до 50% лиц не работали);

◆ показателей общеуголовной корыстной преступности: среди всех зарегистрированных общеуголовных преступников, ранее совершавшие преступления составляли 15-30 % (наибольший удельный вес отмечался в Свердловской и Ленинградской областях (30 %), по коэффициентам “первичной” преступности¹⁴ Свердловская и Ростовская области оказались почти в одинаковом положении (соответственно 29,6 и 28,8) (таблица № 30а);

◆ насильственной преступности: удельный вес лиц, повторно совершавших преступления, среди всех выявленных насильственных преступников составлял в Свердловской и Ленинградской областях 41 %, в Башкирии – 32,6 %, в других регионах, включая Туву, 24-27 %, 5%. По коэффициентам “первичной” насильственной преступности (кроме Тувы) Свердловская область и Башкирская АССР сближались (соответственно 11,4 и 10,9), близка к ним была и Ростовская область (9,5) (таблица 30 а). По изученным делам об умышленных убийствах и изнасилованиях, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ст. 102 УК РСФСР) ранее судимые среди осужденных составили в Свердловской области 51 %, в ленинградской – 50 %, в Туве – 47 %, меньше в Московской области и Башкирии (по 44 %), а затем в курской области (34 %) и Ростовской области (32 %).

◆ преступности несовершеннолетних: самая высокая интенсивность вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность в Ленинградской и Свердловской областях – регионах с высокой рецидивной преступностью, кроме того, отрицательное влияние оказывалось рецидивистами на подростков иными путями (приложение № 9).

¹⁴ Кл первичной преступности выводился следующим образом: общее число выявленных преступников за минусом лиц, повторно совершавших преступления, рассчитывалось на 10 000 населения от 14 лет и старше за минусом лиц с неснятой и непогашенной судимостью, освобожденных от уголовной ответственности по ст.ст.7-10 УПК РСФСР

Регионы располагаются в одинаковом порядке по коэффициентам выявленных рецидивистов, совершивших преступления в пьяном виде, и по коэффициентам, отражающим распространенность в регионах ранее судимых, предостереженных о недопустимости паразитического существования, алкоголиков, пьяниц и т.п. (приложение № 7).

Различия во взглядах, установках и традициях населения.

В регионах установлено больше общего, чем различий в вербальных суждениях по вопросам, связанным с преступностью (таблица 31).

Таблица 31

Результаты анкетного опроса

Регионы	Осуждали/оправдывали незаконные способы приобретения мат. благ ради удовлетв.		Считали преступлениями/не преступлениями	
	первоочередных потребностей: в продуктах, мат. для ремонта квартиры, дома, дачи, автотехники	специфических модно одеться на спиртное, весело жить, ради наживы	хозяйственно-корыстные преступные деяния	преступные деяния насильственного характера
Тувинская	35/20	54/5	62/5	50/8
Свердловская	38/23	63/5	63/9	50/15
Башкирская	37/19	61/3	65/5	51/10
Ростовская	40/15	64/3	66/5	59/8
Московская	38/25	57/4	48/5	40/9
Курская	40/22	64/3	66/6	53/10

Во всех регионах опрошенные в 1,5-2 раза реже осуждали незаконные способы приобретения материальных благ первой необходимости, для ремонта квартиры, дачи, дома, автотехники по сравнению с незаконным приобретением благ ради накопления, получения спиртных напитков, модных вещей, “веселой жизни” (соответственно 30-40 % и 54-64 %). Каждый четвертый-пятый опрошенный работник промышленности прямо оправдывал незаконное приобретение материальных благ для удовлетворения действительно неотложных потребностей (20-24 %).

Такую позицию сформировали хронические трудности приобретения ряда продуктов питания, материалов для ремонта квартиры, строительства садовых домиков, ремонта автотехники.

При дефиците продуктов и товаров в худшем положении оказывались всегда работники промышленности, ибо работники торговли, как показало исследование, использовали возможности первоочередного приобретения товаров недостаточного ассортимента, у работников сельского хозяйства были личные подсобные хозяйства.

Это обусловило такую общую закономерность: у работников промышленности чаще можно было встретить оправдание незаконных способов приобретения материальных благ, удовлетворяющих первоочередные потребности (таблица № 32).

Таблица 32

Прямое оправдание незаконных способов приобретения действительно необходимых предметов

Регионы	работники промышленности	работники торговли	работники сельского хозяйства
Ростовская	20	15	11
Свердловская	20	25	21
Курская	24	17	26
Башкирская	20	19	15
Московская	21	13	12
Тувинская	24	12	21

Во всех регионах около половины опрошенных оправдывали применение насилия и оскорбления в отношении обидчиков, что отражало недостатки быстрого и реального принятия мер по защите потерпевших от побоев, оскорблений и других деяний.

Наличие общих черт и отсутствие существенных различий в суждениях о преступлениях и оценках вполне закономерно: во-первых, основными источниками знаний о преступности и борьбе с ней служили средства массовой информации союзного характера: во-вторых, различия социально-экономического плана не носили принципиального характера – они существовали в рамках примерно одинакового образа жизни; в-третьих, психология, лежащая в основе преступного поведения, не имеет массового распространения – ее носители составляют всегда незначительную часть населения.

Заметно худшая осведомленность о преступности из официальных источников населения Тувинской АССР отрицательно сказалась на оценках различных правонарушений – чаще всего писали “затрудняюсь ответить” именно там (17 %, в других регионах 13-15 %).

Некоторые различия в показателях общественного мнения отражали, а не определяли отмечавшиеся различия в социально-экономической ситуации и преступности в регионах в то же время они влияли на происходящие изменения.

Выше отмечалось, что в Ростовской и курской областях в конечном счете лучше (в том числе с помощью рынка_ преодолевались трудности со снабжением населения товарами и услугами.

Наиболее высокий процент признания преступными четырех приводившихся хозяйственно-корыстных деяний (спекуляции, продажи директором всего дефицитного товара только “нужным людям”, поборов, выноса с предприятия дефицитных предметов) отмечался в регионах, где эти деяния были наиболее распространены: в Ростовской, Курской областях и Башкирской АССР. В свою очередь в Тувинской АССР и Свердловской области, где больше распро-

странены деяния против личности, меньше, чем в указанных регионах, считали преступным использование насилия и оскорбления как способа защиты своих нарушенных интересов.

Обращает на себя внимание контрастная картина в Свердловской области: наряду со сравнительно большим процентом прямо осуждающих разного рода незаконные деяния ответов, встречается и наибольший процент ответов, не соответствующих закону. Это может отражать фактическое положение дел, обусловленное тем, что в Свердловской области наряду с высокоорганизованным и сознательным кадровым рабочим классом, в населении значительна доля деморализованных лиц, а также тех, кто ранее привлекался к уголовной ответственности за преступления.

Указание на сильное влияние неформальных личных связей, как на фактор, позволяющий ряду преступников избегать установленной законом ответственности, встречается в регионах со стабильным населением, где особенно сильны родственные, бытовые связи: Тувинская АССР, Башкирская АССР, Свердловская, Ростовская области; наименее отчетливо это проявляется в Московской области.

Общественное мнение отражало и ситуацию борьбы с преступностью, существовавшую в момент опроса.

а) В 80-х годах резко активизировалась борьба со взяточничеством, хищениями, должностными злоупотреблениями в торговле в Ростовской области, там были осуждены многие руководящие работники системы торговли и общественного питания. И именно среди работников торговли Ростовской области было наименьшее число тех, кто не считал преступлением продажу директором магазина дефицитных товаров только "нужным людям"-- 9 % (в тувинской АССР и Московской области --14 %, Башкирской АССР -- 18 %, Свердловской области -- 34 %, Курской -- 36 %).

б) В Курской области самое большое число людей считало, что известным им разоблаченным должностным преступникам удавалось уходить от ответственности из-за того, что на их стороне было общественное мнение (7 % опрошенных), трудовые коллективы давали им хорошие характеристики, выдвигали общественных защитников (10 %), их выручали обширные личные связи (22 %) (Таблица № 33). Изучение практики привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания в Курской области показало, что из выявленных хозяйственно-корыстных преступников наибольший процент лиц (42,6 %), освобождалось от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, а лишался свободы самый небольшой процент из указанных шести регионов (5,6 %), ниже только в Ленинградской области, где опрос не проводился.

Более отчетливые различия проявлялись в поведенческих установках и привычках поведения, обычаях, традициях.

а) В Ростовской и Курской области более ощутимо влияние “психологии рынка”, частного предпринимательства. Судя по данным опросов, там чаще дефицитные услуги и продукты обеспечиваются за счет денежного вознаграждения частных лиц: ремонт дома и квартиры (соответственно в Ростовской области 15 %, Курской – 11 %, в других регионах – не выше 9 %); ремонт автомашины, мотоцикла – 5 % и 4,4 % (в других регионах – до 3,9 %); протезирование зубов – 17 % и 9 % (в других регионах – до 6,6 %); иная медицинская помощь – 3,3 % и 3 % (в других регионах – до 1,5 %).

При более правильных оценках опрошенными спекуляции в Ростовской и Курской областях, именно там контакты со спекулянтами стали наиболее привычным способом приобретения необходимого у многих жителей Курской и Ростовской области, отмечалось на деле более примиренческое отношение к ним.

Таблица 33

**Мнение о том, почему известные опрошенным изобличенные в совершении преступлений лица не несли заслуженного наказания
(% от числа опрошенных)**

Регионы	На их стороне общ. мнение	Хорошие характер, общ. защитники	Ссылки на неблагопр. внешн. условия	Другие берут часть вины на себя	Обширные личные связи
Преступления против социалистической собственности					
Ростовская	3	6	2	3	10
Свердловская	4	9	2	4	14
Курская	9	5	7	3	11
Башкирская	3	6	2	2	15
Московская	2	4	2	1	8
Тувинская	2	6	3	2	11
Должностные преступления					
Ростовская	5	9	3	3	18
Свердловская	2	3	2	0,5	18
Курская	7	10	10	2	22
Башкирская	4	7	4	0,3	16
Московская	3	5	2	0,6	11
Тувинская	4	10	3	2	19
Преступления против личной собственности граждан					
Ростовская	0,5	2	0,7	2	7
Свердловская	0,5	1	2	4	6
Курская	0,6	5	3	3	4
Башкирская	1,7	5	1,4	2	5
Московская	0,4	0,8	2	4	3
Тувинская	2	3	3	6	3
Насильственные преступления					
Ростовская	0,5	4	2	3	7
Свердловская	1	4	5	2	6
Курская	1,6	6,5	2	10	4

Башкирская	1,7	6	6	2	5
Московская	0,6	2	2	3	3
Тувинская	2	9	7	4	8

В сделки со спекулянтами именно в Ростовской и Курской областях вступает наибольшее число опрошенных (был больше разрыв между числом вступивших в сделки со спекулянтами и числом считавших себя потерпевшими от спекуляции) меньше опрошенных обнаруживали готовность дать правдивые показания следователю о спекулятивных действиях соседки (таблица 34).

Таблица 34

**Соотношение позиций в отношении спекуляции
(% от числа опрошенных)**

Регионы	Приобретали у частных лиц, переплачивая им деньги (помимо рынка)		Считали себя потерпевшими от спекуляции	Не дали бы правд. показ. о спекуляции соседки
	продукты %	одежду обувь %		
Ростовская	16	25	14	26
Свердловская	8	14	9	17
Курская	13	17	14	27
Башкирская	10	15	15	16
Московская	9	11	10	15
Тувинская	10	5	3	13

В Ростовской области больше всего оказалось опрошенных, считавших, что наиболее полное удовлетворение своих потребностей в вещах, товарах люди связывают с получением “чаевых”, платой за различные услуги (11,4 % из всех опрошенных, 15 % -- из числа опрошенных работников промышленности, а в Башкирии 11,12 %, Московской области – 9 % и 14 %, в Курской области – 9,5 % и 11 %, а в Туве соответственно 6 % и 4 %, Свердловской области – 9 % и 10,5 %.

б) В особом положении находится Тувинская АССР, 40 лет назад вступившая в состав Союза ССР. Эта республика шагнула в социализм сразу из феодального общества со сложными родовыми связями и расслоениями населения, с фактическим отсутствием рабочего класса и влияния его психологии, исторически ограниченными навыками социалистического хозяйствования. Именно там наиболее очевидно проявляется такое положение, когда люди рассчитывают на родственные связи в возможностях наиболее полного удовлетворения своего материального положения. Особенно это наблюдается в сельской местности: среди работников сельского хозяйства Тувинской АССР указали на помощь родственников, как средство наиболее полного удовлетворения потребностей в вещах, товарах, предметах, необходимых в быту, при проведении досуга (28 %), и других регионах от 6 % до 16 %; на связь с “нужными людьми” соответственно 23 % и 7-18 %.

Именно в Тувинской АССР больше всего было опрошенных, которые считали, что обширные личные связи являлись причиной ухода от законной ответственности известных опрошенным разоблаченных преступников (в среднем 11,5 %).

Материал уголовных дел, органов народного контроля и других контролирующих органов убеждают в том, что в Тувинской АССР, как нигде, халатно относятся к социалистической собственности в результате отсутствия чувства ответственности за нее, а также должных навыков и понимания необходимости ведения точного учета материальных ценностей, контроля за расходованием денежных средств.

Причем, если среди части населения других регионов неправильное отношение к социалистическому имуществу выражается, как правило, в корыстных деяниях (присвоение, продажа похищенного, иная нажива), то в Туве чаще всего речь идет именно о безответственном отношении, приводящем к растрате, порче материальных ценностей. Например, молоко отправляется из совхоза без определения его количества и качества, списание кормов происходит по фактическому их расходованию, не взвешиваются иные товары из-за отсутствия весов.

Выявлялись факты бесконтрольной оплаты совхозами предъявляемых счетов, выдачи авансов, невзыскания задолженности с лиц, у которых обнаруживались недостатки. Например, только в одном совхозе за 7 лицами, которые уже не работали, числилось 48 тыс. рублей. Техника содержалась неправильно, в результате чего быстро выходила из строя. Эта обстановка и использовалась ориентированными на наживу лицами в корыстных целях, а должного общественного осуждения она не встречала.

Показательно, что среди тех, кто совершал хищения и взяточничество, тувинцы составляли менее половины (43 %), хотя среди населения тувинцы составляли 80 % и более.

в) Длительное существование в Свердловской области заметно неблагоприятных условий социально-экономического развития и положения с преступностью способствовало выработке таких способов отстаивания своих интересов, которые связывались с личной активной позицией, в том числе и с нетрудоспособным (физическим или психическим) воздействием на обидчиков, использованием собственных возможностей добывания необходимого.

В этой области давно существует высокая распространенность насильственной преступности, так граждане чаще встречаются с фактами оскорблений, насилия, в том числе, видимо, и безнаказанных. Это сказалось на том, что наибольшая часть опрошенных именно в Свердловской области не считала преступлением: оскорбление в споре одного человека другим (29 %), в других регионах до 19 %, сильное публичное избиение того, кто ранее нанес оскорбле-

ние – 12 % (в других регионах до 8 %). В этой области существовали значительные трудности и с жильем, ремонтом жилья, сервисом, труднее было со многими продуктами и там больше всего опрошенных оправдывало приобретение незаконным путем предметов первой необходимости (47 %), в других регионах – до 35 %). Причем в Свердловской области указанное оправдание было среди работников промышленности распространено меньше (20 %), чем среди работников сельского хозяйства (21 %) и торговли (25 %), что больше нигде не встречалось (только в Курской области работники сельского хозяйства выглядели хуже работников промышленности, а работники торговли лучше).

Общий вывод: Регионы имеют много общего, вместе с тем проявляются наиболее характерные отличительные черты населения регионов.

1. В особом положении находится Тувинская АССР, где отмечается особенно явно несоциалистическое отношение части населения к социалистической собственности, влияние семейно–бытовых связей на преступность и состояние борьбы с ней, существует заметная терпимость к использованию незаконных способов отстаивания своих имущественных и неимущественных интересов.

2. В Ростовской и Курской областях отмечается примерно одинаковое и более выраженное, чем в других регионах, терпимое на деле отношение части населения к хозяйственно–корыстной преступности: более очевидное, чем в других регионах, расхождение вербальных оценок и реального поведения людей. Насилие, оскорбление как способы отстаивания своих прав там осуждаются в большей степени, чем в других регионах.

3. В Свердловской области особенно заметно прослеживается ориентация на использование населением собственных сил обеспечения своих прав, непосредственного воздействия на обидчика, немедленного удовлетворения неотложных потребностей. Там больше оправдывается насилие как способ решения конфликтов. По социально–психологической характеристике населения к Свердловской области наиболее близка Башкирская АССР.

4. Противоречивая картина наблюдается в Московской области, для которой характерно менее определенное выражение населением своей позиции: там, как правило, оказывалось всегда больше тех, кто прямо осуждал упоминавшиеся в казусах незаконные деяния, и тех, кто их прямо оправдывал. Поэтому не исключено, что там особенно велико влияние ситуации на выбор варианта поведения. В этой области, видимо, менее выражено, чем в других, отрицательное влияние на борьбу с преступностью родственных, бытовых и других межличностных связей.

IV. РАЗЛИЧИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.

§1. Различия в общей постановке организации борьбы с преступностью.

Давая в целом оценку деятельности органов прокуратуры по организации борьбы с преступностью, можно выделить, как сравнительно лучшие регионы Башкирскую АССР, Курскую область, затем Свердловскую и Ростовскую области, как худшие – Тувинскую АССР, Московскую область, Ленинградскую область (последнюю в период до 1984 г.). Информационное обеспечение организации борьбы с преступностью лучше всего выглядело в Курской области и Башкирской АССР, правда в Курской области, лучше обстояло дело с систематизацией обширной информации о состоянии законности, чем с ее использованием.

В то же время во всех регионах имелись существенные недостатки аналитической деятельности: изменения преступности регистрировались и оценивались только за небольшие периоды по отдельным показателям; отсутствовала комплексная оценка преступности с учетом различных ее видов, в том числе общеуголовной и хозяйственно-корыстной, не учитывалась латентность преступности; выводы о ее причинах и причинах ее изменений не основывались на анализе причин конкретных преступлений, а также социально-экономических и других процессов; обобщение прокурорской, следственной, судебной практики, материалы проверок с выездом на места, слабо или механически связывались с анализом преступности и ее причин, без должного обоснования делаемых выводов; недостаточно учитывались научные рекомендации; слабо использовались возможности вычислительных центров органов внутренних дел.

В целом планирование борьбы с преступностью и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью лучше были поставлены в Курской области и Башкирии.

В то же время и в Курской области, как и в большинстве других регионов (Ленинградская, Свердловская области, Тува) деятельность координационного совета сводилась практически к проведению итогов за отчетный период. Недоставало конкретной постановки и решения вопросов, конкретных и дифференцированных указаний нижестоящим органам (Тува). В Ростовской области в 1983 г.

Координационный совет не функционировал в течение 9 месяцев: не проведено ни одного мероприятия, запланированного на второе полугодие 1983 г. (приложение № 11). Там в 1984 г. не выполнены некоторые плановые мероприятия, ослаблен контроль за исполнением заданий областной прокуратуры на местах, отчасти это наблюдалось и в Свердловской и Ленинградской областях.

В Тувинской АССР, ленинградской и Московской областях отмечались такие организационные просчеты, как слабое использование возможностей зонально-предметного принципа, недостатки выполнения организационно-контрольных функций. В Московской области и Тувинской АССР значительное время не были закреплены за постоянными работниками такие важные участки, как борьба с рецидивной преступностью, тунеядством (приложение № 11).

Исследование приводит к следующему выводу: наиболее резкие различия в преступности изученных регионов возникали в основном за счет различий преступности несовершеннолетних и рецидивной. В процессе анализа рассчитан коэффициент “первичной” преступности лиц 18 лет и старше. Ростовская, Свердловская области и Башкирская АССР по этому показателю резко не различались (соответственно 53; 54, 4; 53).

В Московской и Курской областях эти коэффициенты составляли 34,4 и 33,9.

В Ленинградской Области коэффициент “первичной” преступности взрослых оказался значительным (61,2), но это может объясняться лучшей, чем в других регионах регистрацией преступлений с наказанием до 1 года лишения свободы.

Тува выделяется и тут особо высоким коэффициентом – 100,6. Это может быть связано со значительной латентностью преступности и несвоевременным принятием законных мер по фактам нарушения уголовного закона.

В то же время практически везде отмечались следующие просчеты:

а) слабая координация деятельности правоохранительных и контролирующих органов по выявлению фактов злоупотребления служебным положением, приписок, разбазаривания государственного имущества;

б) существенные недостатки практики рассмотрения органами прокуратуры и милиции материалов контролирующих органов и постановки на учет выявленных фактов хозяйственно-корыстных преступлений:

– отсутствие всякого учета материалов, поступающих из контролирующих органов;

– длинные сроки разрешения этих материалов;

– получившие широкое распространение факты вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении дел по припискам и недостачам;

– недостатки в обеспечении взаимодействия отделов общего надзора и следственных управлений прокуратур областей и автономных республик в осуществлении надзора за рассмотрением материалов контролирующих органов;

– по ряду материалов проверки вообще не проводились, либо проводились, но не принимались решения в соответствии с требованиями ст. 109 УПК РСФСР.

На основании изложенного можно сделать вывод о существенной зависимости общей интенсивности преступности от криминальной зараженности общей интенсивности преступности от криминальной зараженности регионов и борьбы с рецидивной преступностью, а также результативности раннего предупреждения преступности несовершеннолетних.

§ 2. Различия в предупреждении преступности.

Положение с ранним предупреждением преступности несовершеннолетних было особо неблагоприятным в Тувинской АССР, где существуют явно неудовлетворительные условия для правильного воспитания детей, такие, которых в других регионах встречать не приходилось.

Значительная часть детей формируется в условиях низкого образовательного и культурного уровня родителей, при многодетности семей (средний размер семьи в республике – 4,1, а у число тувинских – 4,8; доля семей, где все члены – тувинцы – 50 %). Многие тувинцы – чабаны и скотники. Чабаны кочуют, и многие оставляют детей на попечение соседям, потребность республики в дошкольных учреждениях удовлетворена только на 45 %.

В республике высокая рождаемость, мест в школах не хватает на 2000 человек, чего больше нигде нет; идут занятия и в три смены. Многие дети школьного возраста вынуждены жить отдельно от семей, учатся в школах-интернатах; обучаться в профтехучилищах других городов. В ряде школ-интернатов, общежития профтехучилищ, судя по материалам органов народного контроля, прокуратуры, царят вопиющие безобразия: детей не докармливают, они находятся в антисанитарных условиях, лично сталкиваются с противоправным поведением не только ровесников, но и воспитателей.

Например, в интернатах Барун-Хемчинского района на полном государственном обеспечении в 1984 г. значилось 970 учащихся, однако менее половины из них были обеспечены жильем и проживали у родственников, частично обеспечивались обмундированием и питанием. В целом было недоиспользовано 27,4 тыс. рублей на питание детей: обеспеченность интернатов этого региона мясом составляла всего 60 %, маслом – 33 %, яйцом – 12 %. В течение 1984 г. в рационе питания детей практически отсутствовало цельное молоко. Обнаружена высокая завшивленность детей, проживающих в интернатах. Понятно, что в этих условиях дети стремились попасть домой.

Не лучшим было положение и в ряде профтехучилищ республики. Ряд ПТУ не имел достаточного количества специально оснащенных учебных мастерских, плохо был обеспечен методическими и наглядными пособиями. В СПТУ – 8 на момент проверки органами народного контроля для занятия было приспособлено всего 3 класса вместо 8, они плохо отапливались. Не было на одного оборудованного кабинета и мастерской. Столовая не была приспособлена для работы в зимних условиях, дети иногда оставались без обеда.

В СПТУ – 7 общежитие содержалось в плохом состоянии, в комнатах не было столов и стульев, освещения не было (побиты выключатели, патроны, бытовые комнаты не оборудованы, не было полотенец, туалетных принадлежностей. Плохо укомплектованы пособиями и стендами классы и кабинеты, механизмы эксплуатировались с грубейшими нарушениями правил техники безопасности и промсанитарии. В СПТУ – 11 при вместимости 80 чел. было размещено 161. Качественный состав мастеров производственного обучения везде явно не удовлетворителен. В СПТУ – 7 только 2 из 7 мастеров имели специальное оборудование; сварочное дело преподавал человек имеющий музыкальное образование. Не случайно велик отсев учащихся, СПТУ Тувы хронически не выполняют план комплектования учащихся. В 1984-85 г.г. этот план выполнен на 86 % (СПТУ-8 на 44 %; СПТУ-7 на 32 %; СПТУ-11 – 78 %). В СПТУ-6, 7, 8 отсев учащихся превышал половину принятых.

Часть ребят, уезжавших из интернатов и профтехучилищ домой, пополняла категорию лиц без определенных занятий.

Представители трудовых коллективов говорили, что большие группы подростков без определенных занятий кочуют из одного населенного пункта в другой (кормятся у многочисленных родственников), нарушают общественный порядок, создают такую обстановку, когда вечером мало кто решается выходить из дома. В Тувинской АССР самый высокий удельный вес среди несовершеннолетних преступников не работавших и не учившихся (1980 г. – 18 %, 1983 г. – 24,8 %, 1984 г. – 21,7 %) – в два и более раз выше, чем в других изученных регионах. Удельный вес тяжких преступлений среди несовершеннолетних там соответственно выше в 1,5-2 раза; Кл насильственной преступности несовершеннолетних в 2-9 раз; Кл корыстной общеуголовной в 1,2-4 раза.

В Тувинской АССР фактически хуже всего ведется работа с детьми по месту жительства. Лучшее положение с ранней профилактикой в Башкирской АССР и Курской области. Худшее положение дел отмечается после Тувы в Свердловской и Ленинградской областях (приложение № 10), отчасти в Ростовской.

Везде детей недостаточно ограждали от отрицательного влияния родителей, но особенно это заметно в Туве.

Как было показано выше, “криминальная зараженность” и “социальная запущенность” населения наиболее высокими были в Тувинской АССР, Ленинградской и Свердловской областях. Однако в Ленинградской области на каждые 10 000 семей приходилось 8 решений о лишении родительских прав, в Свердловской – 5. А в Туве только 3 (в Московской области – 4, в Башкирии, Ростовской и Курской областях – 3). С ограничением дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, лучше всего обстояло дело в курской области (7 решений на 10 000 всех семей); в Свердловской – 4, в Ленинградской – всего 1. (В Туве – 3, Башкирии 22 2, в Московской обл. – 1, в Ростовской – 1,5).

Предупреждение преступлений несовершеннолетних, допускающих аморальные поступки, также хуже всего поставлено в Тувинской АССР, затем следуют Свердловская и Ростовская области, лучше положение дел в Курской области, Московской области и Башкирской АССР (приложения №№ 7, 10).

Во-первых, по коэффициентам 14-17-летних, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, регионы различаются не так резко, как по коэффициентам преступности несовершеннолетних; во-вторых, разрыв этих коэффициентов наибольший в Курской, Ленинградской, Московской областях, Башкирии (таблица № 35).

**Сравнительная характеристика коэффициентов
несовершеннолетних, состоявших на учете в ИДН и совершавших преступления (1984 г.)**

Регины	Кл. Преступности несовершеннолетних на 10 000 лиц 14-17 лет	Кл. Состоящих на учете в ИДН на 10 000 лиц 14-17 лет	Разница между Кл. Состоящих на учете в ИДН и Кл. Преступности
Тувинская АССР	384	397	13
Свердловская обл.	208	377	169
Ленинградская обл.	183	410	227
Московская обл.	148	379	231
Ростовская обл.	96,5	212	115,5
Башкирская АССР	95	354	259
Курская обл.	92	430	338

С административно наказуемыми правонарушениями несовершеннолетних более интенсивно борются в Московской, Ленинградской, Курской областях (приложение № 7, 10).

Во всех регионах ощущалась острая нехватка специальных воспитательных учреждений, однако наиболее острой она является в тувинской АССР, где вообще нет ни спецшколы, ни спецучилища. А ведь учитывать, что многие несовершеннолетние тувинцы очень слабо знают русский язык, или даже вообще не владеют им. Понят-

но, что эффективность воспитательного воздействия на них резко снижается за пределами Тувы.

Обращает на себя внимание, что число специальных воспитательных учреждений и лимит их наполняемости совершенно не соотносятся с числом выявляемых несовершеннолетних правонарушителей (особенно резко в Ленинградской и Свердловской областях), а это означает, что дети при недостатках профилактики с большей вероятностью потом окажутся уже в колонии и будут отнесены к категории судимых. Воспитательно-трудовые колонии имеются во всех регионах, кроме Тувы, и их лимит в три и более раз превышает лимит спецшкол и спецучилищ (там, где последние есть). Все это влияло на более высокую преступность несовершеннолетних, молодежи, отчасти рецидивной и тяжелой в Туве, Ленинградской и Свердловской областях.

3. Непосредственное предупреждение преступлений взрослых, допуская аморальные проступки, правонарушения и ранее судимых, хуже всего поставлено в Туве, ленинградской, Свердловской областях, лучше в Курской области, по ряду показателей – в Московской и Ростовской областях (приложение № 7).

Об этом свидетельствует комплекс показателей, отражающих состояние административного надзора, результаты официального предостережения, различия между выявлением нарушителей общественного порядка в связи с пьянством и постановкой на учет злостных пьяниц (таблица № 36).

Организационная база непосредственной профилактики крайне слаба и не учитывает различия регионов по показателям криминальной зараженности и социальной запущенности населения (таблица № 37).

В Тувинской АССР при высокой интенсивности в ней пьянства и паразитического существования вообще нет ЛТП и ВТП.

Таблица № 36

Данные о результативности работы с ранее судимыми лицами, пьяницами, алкоголиками

Регины	% возврата за преступления лиц, состоящих	% лиц, состоящих под адм. надзором, из числа лиц с неясной и непогашенной судимостью	Доля совершивших преступления из состоящих под адм. надзором %	% лиц, совершивших преступления в течение 1 года после освобождения из ИТУ	Не работало лиц из снятых с адм. надзора в связи с привлечением к уголовной ответственности %	Доля привлеченных к уголовной ответственности лиц из числа предостереженных о недопустимости паразитического существ. %
Тувинская	2,9 %	16,8 %	11,4 %	6,2 %	62 %	18,7 %

Ленинградская	2,2	11,4	16,3	9,1	12	30,9
Свердловская	1,1	14,7	12,6	5,8	51	18,4
Ростовская	3,2	15,9	6,7	2,9	29	21,1
Башкирская	1	14,8	19,4	4,2	59	17,4
Московская	не было	18,5	11,6	3,1	20,5	25,6
Курская	0,9	28,6	9,9	2,2	нет данных	10,7

Таблица № 36 (продолжение)
Данные 1984 г.

Регионы	Соотношение алкоголиков на учете нарколога и злостных пьяниц на учете ОВД Кл	Соотношение наркоманов, состоящих на учете у нарколога и в ОВД Кл
Тувинская	339/251	2,1/1,6
Ленинградская	227/100	0,9/1,3
Свердловская	247/70	0,3/0,6
Ростовская	182/158	4,6/7,9
Башкирская	198/197	0,5/0,7
Московская	214/49	0,4/нет данных
Курская	213/147	1,1/1,1

Таблица № 37
Данные 1984 г. о соотношении пьяниц, алкоголиков и лимитах ЛТП.

Регионы	Абсолютное число алкоголиков, состоящих на учете в органах здравоохранения	Абсолютное число злостных пьяниц, состоящих на учете в ОВД	Лимит мест ЛТП	% наполненности ЛТП
Тувинская	6 225	4 606	нет ЛТП	—
Ленинградская	29 713	12 995	1 720	99,6 %
Свердловская	90 158	25 588	2 250	122,3 %
Башкирская	59 187	58 814	800	98,4 %
Ростовская	62 951	54 726	4 505	113,9 %
Московская	112 803	25 911	2 070	98,2 %
Курская	23 185			

4. Различия в охране социалистической собственности.

Анализ в шести регионах (кроме Тувы) показал, что часть корыстных посягательств на социалистическое и личное имущество граждан совершается в условиях свободного доступа к материальным ценностям (3-42 %) и отсутствия их охраны (3-78 %).

По этим показателям худшее положение дел с охраной государственного и общественного имущества отмечается в Ленинградской и Свердловской областях, лучшее – в Курской области.

Другие регионы занимают промежуточное положение, выделяясь в лучшую сторону по отдельным показателям (Таблицы № 38).

Например, в Московской области более высоки, чем других 5 регионах показатели использования преступниками отсутствия охраны на автотранспортных предприятиях – 3,1 % (в других регионах – от 0 до 1,4 %) и свободного доступа там же – 2,3 % (в других – от 0 до 1,9 %).

В Ростовской области сравнительно выше доля использования преступниками свободного доступа на базах и складах – 3,8 % (в других регионах – до 2,7 %).

В Курской и Ростовской областях чаще преступниками использовалось отсутствие охраны в Магазины и киосках.

5. Различия в предупреждении преступного использования рабочих мест.

Из общего числа выявленных корыстных преступников, как видно из статистики, 16-30 % использовали в преступных целях сферу трудовой деятельности. Эта доля была небольшой: в Ростовской области: в 1971, 1975, 1980, 1983 г.г., в среднем 29,3 %; в Курской области – 32 %; в Башкирии – 30,2 %; в Ленинградской области – 17,5; в Свердловской области – 16,3 %; в Туве этот показатель составил 21,8 %, в Московской области – 25,5 %.

Эти различия в определенной мере связаны с различиями, во-первых, в “защите” рабочих мест от проникновения на них лиц, ранее совершавших преступления, во-вторых. В распространенности просчетов контрольно-ревизионной деятельности.

В шести регионах (кроме Ленинградской области) проанализированы данные о работниках торговли и потребкооперации, совершавших преступления. Оказалось, что наибольшее число лиц с неснятой и не погашенной судимостью, а также освобождаемых от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям было в Московской области (торговля, соответственно, 15,6 % и 20,8 %), потребкооперация – нет данных, Ростовской области в торговле – 3,8 % и 14,5 %, в потребкооперации – 5,4 % и 21,6 %.

Среди привлеченных к уголовной ответственности работников потребкооперации в Курской области у 7,3 % не была погашена судимость, в Башкирии – у 6,8 %.

В Туве данный показатель по карточкам № 1 выявить не удалось, но по изученным уголовным делам среди осужденных по ст. 93 и ст.ст. 173, 174 УК РСФСР ранее судимые составили 20 % (самый большой показатель).

В связи с изложенным заслуживают внимания различия в практике применения к осужденным расхитителям (ст. 92 УК РСФСР)

такой дополнительной меры наказания, как лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: в 1984 г. эта мера была применена в Московской области и Туве только к 38 % осужденных по ст. 92 УК РСФСР, в Курской – к 39 %. В других регионах эта доля составляла 41-53 %. Кроме того, в процессе изучения отмечались факты ненадлежащего исполнения данного вида наказания.

Роль просчетов в контрольно-ревизионной деятельности особенно очевидна в случаях использования преступниками сравнительно простых способов хищений и других злоупотреблений на фоне бесхозяйственности и недостатков учета, когда разоблачение преступной деятельности не требует сложного экономического и иного анализа.

Изучение уголовных дел о хищениях, взяточничестве и других корыстных злоупотреблениях, рассмотренных Верховными судами автономных республик и областными судами по первой инстанции, показало, что наиболее явно недостатки контрольно-ревизионной деятельности проявлялись в тувинской АССР (по 50 % изученных дел о хищениях и взяточничестве), в Башкирии (по 39 % дел, там же по 36 % дел установлены факты бесхозяйственности и недостатков учета), в Курской области (соответственно – 29 % и 43 %), в Ленинградской области (32 % и 21 %), в Свердловской области (9 % и 17 %). В Московской области по 12 % дел были очевидными недостатки контрольно-ревизионной деятельности.

Регионы	Свободный доступ							Отсутствие охраны						
	пром. пред. %	колх. совх. %	ав-тотр. предп р. %	базы, склад %	магаз., киоск %	обще-пит %	больн. аптеки %	пром. пред. %	колх. совх. %	ав-тотр. пред. %	базы, склад %	магаз. киоск %	обще-пит. %	больн. аптеки %
Тувинская	нет данных													
Ленингр. обл.	17,5	15,2	1,4	1,5	15,3	3,7	3,6	15,8	11,8	0,6	4,7	19,7	4,8	2,1
Свердлов-ская обл.	8,4	15,3	1,9	2,7	6,9	2,3	2,7	8,9	24,1	1,4	7	16,5	4,1	2,3
Башкир-ская АССР	13,5	9	1,9	1,1	5,7	2,1	2,5	4,5	4,9	1,1	0,5	3,1	1,1	0,5
Ростовская обл.	–	5,8	0,4	3,8	6,3	–	0,04	–	1,4	0,3	1,8	35,4	–	0,02
Москов-ская обл.	7,9	1,6	2,3	2,4	6,6	1,9	1,8	4,2	0,7	3,1	2,9	7,2	2,3	1
Курская	0,3	0,4	–	0,07	0,1	0,01	–	–	–	–	–	6,6	–	–

Наиболее замаскированный и организованный характер хозяйственно корыстная преступность носила в Ростовской области и там несколько ниже, чем в других регионах с неблагоприятными показателями хозяйственно-корыстной преступности доля уголовных дел, по которым устанавливались факты бесхозяйственности и недостатки учета (10 %) очевидно просматривались просчеты контрольно-ревизионной деятельности – 15 %.

Заметны различия в обеспечении регионов ревизорами КРУ и в некоторых показателях из работы. Даже в абсолютных цифрах таких ревизоров было в 1984 г. меньше в шестимиллионной Московской области (114), чем в четырехмиллионных Ростовской области (127) и Башкирии (131).

Больше всего материалов в расчете на одного ревизора направлялось в правоохранительные органы ревизорами КРУ в Курской, Свердловской областях, Тувинской АССР (Таблица № 39), меньше всего в Башкирии и Ростовской области.

Таблица № 39
Данные о ревизорах КРУ за 1984 год и их работа.

Регионы	Абсолютное число ревизоров КРУ	Абс. число материалов, направленных в правоохранительные органы	Среднее число материалов, переданных в правоохранительные органы на 1 ревизора
Тувинская АССР	21	12	0,6
Ленинградская	49	11	0,2
Свердловская	111	48	0,4
Башкирская АССР	124	21	0,17
Ростовская	126	32	0,25
Московская	114	35	0,3
Курская	58	46	0,8

Различия в обеспечении регионов ревизорами и в качестве работы последних могли отразиться на латентности преступности.

6. Различия в профилактической работе органов прокуратуры и суда.

При сравнительной оценке профилактической работы правоохранительных органов учитывался ряд статистических данных, показывающих, как соотносились:

- число внесенных следователями представлений и число расследованных дел;
- число внесенных судом частных определений и числа рассмотренных уголовных дел;
- удельный вес осужденных, приговоры которых направлялись по месту работы к общему числу осужденных;

– удельный вес осужденных, приговоры которых разъяснялись на собраниях трудящихся с участием судей и народных заседателей к общему числу осужденных;

– удельный вес дел, рассмотренных в выездных заседаниях суда в общем числе рассмотренных;

– удельный вес уголовных дел, рассмотренных с участием представителей общественности (общественных обвинителей и защитников), в общем числе рассмотренных уголовных дел;

– число лекций на 10 тыс. населения;

– число лекций для общественности, участвующей в борьбе с преступностью в постоянных формах, на общее число членов соответствующих общественных организаций;

– число лекций, читаемых для несовершеннолетних, в расчете на число несовершеннолетних (приложение № 9).

Кроме того, изучались представления и частные определения по конкретным уголовным делам.

В целом сделан вывод о том, что профилактическая работа везде нуждается в улучшении, но по совокупности показателей, активнее всего ведется профилактическая работа в Курской области, Башкирии и Ростовской области – там лучше и статистические показатели и качество конкретных документов. Хуже всего по совокупности статистических показателей, положение дел в Московской и Ленинградской областях. (приложение № 9, таблица № 40).

Таблица № 40

Данные о профилактической работе органов прокуратуры и суда

Регионы	Число предст. след. к чис. рассл. уг. дел %		Число част. опред. к чис. рассм. суд. уг. д. %		Число осужд. приг. в отн. кот. напр. по м. раб. к числу осужд. %		Число осужд., приг. в отн. кот. разъяс. с учас. суд и н/зас. к числу всех осужд. %		Доля угол. дел рассмотренных			
									в выездных заселениях %		с участием общественных	
	1980-84	1984	1984	1984	1984	1984	1975-84	1984	1984	обв. %	защ. %	
Тувин. АССР	18	34	6	9	19	9	1	12	20	9	4,6	0,9
Ленингр. обл.	47	46	9	5	65	58	10	6	13	9	5,3	2,9
Свердловская область	39	45	11	13	44	50	3	18	15	13	5,1	3,2
Башкир. АССР	67	70	12	15	49	57	7	15	20	16	4,5	5,3
Ростов. обл.	50	53	14	15	46	52	11	17	19	13	5,2	5,2
Московск. обл.	32	44	10	8	67	63	6	16	12	8	3	3
Курская обл.	63	71	18	15	63	64	11	10	19	15	5,7	7,0

Таблица № 40 (продолжение)

Данные о профилактической работе органов прокуратуры и суда.

Регионы	Число лекций на 10 тыс. населения			Число лекций для членов ДНО, тов. судов на число членов этих орг.			Число лекций для н/летних на 10 тыс. н/летних	
	всех	раб. прок.	раб. судов	всех	раб. прок.	раб. судов	1975	1984
	1984	1984	1984	1984	1984	1984		
Тувин. АССР	38	18	19	26	8	18	58	26
Ленингр. обл.	18	9	9	37	8	30	27	19
Свердловская область	20	11	9	22	6	16	37	21
Башкир. АССР	19	9,5	9,5	26	10	16	36	34
Ростов. обл.	21	12	9	30	8	22	38	21
Московск. обл.	12	7	5	21	4	17	28	19
Курская обл.	27	17	10	24	8	17	50	20

В Туве наблюдается противоречивая картина: там хуже, чем во всех других регионах выглядит профилактическая работа органов прокуратуры и суда, ниже качество представлений и частных определений, но показателям лекционной работы республика во многом выглядит лучше других.

Положение дел в Свердловской области ближе к тому, что отмечается в Московской и Ленинградской областях. Представления и частные определения в Свердловской и Ленинградской областях чаще носили формально информационный характер.

Более четко выражена линия на активизацию профилактической деятельности в Башкирской и Тувинской АССР, Ростовской и Свердловской областях. По ряду показателей наиболее очевидно снижается активность профилактики в Ленинградской области, а со стороны суда – в Московской и отчасти Курской области (приложение № 9).

Различия в охране порядка в общественных местах.

При анализе использовались данные карточек № 1 МВД СССР о месте совершения преступления. Судя по их показателям в целом больше всего совершалось преступлений в общественных местах из шести регионов (кроме Ленинградской области) в Курской и Свердловской областях – число таких преступлений на 10 тыс. населения там составляло 76 и 71, в Туве – 34, Ростовской обл. – 37, Московской области – 36, Башкирии – 55.

Свердловская область и Башкирия выглядели особенно неблагоприятно по показателям совершения преступлений во дворах (соответственно 2775 – 11,1 % от всех совершенных в общественных местах, 1777 – 10,9 %; общежитиях (1621 – 6,5 % и 903 – 5,6 %). Свердловская область также выделялась по показателю преступлений в кафе и ресторанах (654 – 2,6 %).

В Ростовской и Курской областях были высокие показатели совершения преступлений на улицах (913 – 7,6 % и 343 – 4,9 %), в магазинах, складах (634 – 5,5 %, 424 – 6,1 %).

Таблица № 41

Данные о штатах органов прокуратуры и внутренних дел

Регионы	По штату: прокуратуры, заместители, помощники			По штату следователи прокуратуры			Данные о партийности и стаже работы сотрудников прокуратуры			Нагрузка следователей прокуратуры			Суммарное число следователей ОВД инспекторов УР, БХСС, участковых инспекторов		
	1971	1984	Темп прироста к 1971 г. %	1971	1984	Темп прироста к 1971 г. %	Член КПС С	Стаж работы до 3-х лет	Стаж работы св. 10 лет	1982	1983	1984	1971	1984	Темп прироста к 1971 г.
Тувинская АССР	34	55	+62	13	16	+23	62	24	31	2,4	2,5	2,8	167	377	+126
Ленинградская	87	109	+25	42	36	-14	70	14	44,5	2,5	2,7	2,9	699	1091	+56
Свердловская	238	349	+47	137	121	-12	66	13	43	2,8	2,8	2,7	нет данных		
Башкирская	175	263	+50	90	86	-4,5	76	15	39,5	2,5	2,7	2,7	1171	2252	+92
Ростовская	213	298	+40	97	88	-9	72	25	37	3,3	3,2	3,0	1387	2626	+89
Московская	268	413	+54	128	99	-23	67	20,5	37	2,7	2,6	2,7	нет данных		
Курская	86	112	+30	33	30	-9	77	15,5	49	2,4	2,3	2,5	нет данных		

Таблица № 42

Число работников прокуратуры и органов внутренних дел (на 10 000 населения в 1984 г.)

Регионы	Выявленных преступников Кл	Число работников прокуратуры (кроме следователей)	Следователей		Инспекторов			Суммарно следователей ОВД, инспекторов УР, БХСС, участковых
			прокуратура	ОВД	УР	БХСС	участковые	
Тувинская АССР	249	3	0,9	6,4	6,6	3,5	4,8	21,3
Ленинградская	128	0,8	0,29	1,3	2	1,4	3	8,1
Свердловская	114	0,9	0,34	нет данных				
Башкирская	83	0,9	0,30	1,7	2	1,2	3,1	8
Ростовская	79	0,9	0,26	1,6	2,2	1,3	2,8	7,9
Московская	79	0,8	0,19	нет данных				
Курская	60	1	0,26	нет данных				

В Башкирии процент преступлений на улицах, в парках самый незначительный – 0,5 %, и это прямо связано с той большой работой, которая проводится в Башкирии по анализу и предупреждению преступности в общественных местах.

§ 3. Некоторые различия в правоохранительной деятельности.

Выявлен ряд влияющих на преступность различий в кадровой обеспеченности правоохранительной деятельности, ее активности и некоторых качественных показателей.

а) Существенно различалась штатная численность работников прокуратуры и основных четырех служб органов внутренних дел (следственного аппарата, БХСС, УР, участковых инспекторов) – таблица № 4.

В 1984 г. на 10 000 населения от 14 лет и старше, как правило, приходилось 0,8-0,9 оперативных работников прокуратуры (кроме следователей горрайпрокуратур), 0,3 следователя прокуратуры, 2 инспектора уголовного розыска, 1,2-1,4 инспектора БХСС, примерно 3 участковых инспектора, но в Туве эти показатели выше в 3 и более раз, что в общем соответствует более сложной криминологической обстановке в этой республике.

Однако при этом недостаточно учитывались особенности интенсивности и соотношения общеуголовной и корыстной преступности.

Ленинградская область, где преступность, особенно общеуголовная, значительно выше, чем в регионах со средней и низкой ее интенсивностью, инспекторами уголовного розыска обеспечена практически так же, как Башкирия и Ростовская область, а следователями и прокурорами заметно хуже (таблицы №№ 41, 42). В то же время Ростовская область, где особенно высока хозяйственно-корыстная преступность, оказалось хуже обеспеченной инспекторами БХСС, чем Ленинградская.

б) Различались темпы увеличения в 1971-1984 г.г.:

– штатной численности органов прокуратуры (кроме следователей): меньший прирост отмечался в Ленинградской области (+25 %), хотя преступность там увеличилась почти в три раза (самый большой прирост) – таблица 41;

– штатной численности органов внутренних дел¹⁵: прирост был наименьшим также в Ленинградской области из четырех проанализированных регионов;

– различий в штатной численности работников прокуратуры (кроме следователей) и указанных 4 служб органов внутренних дел.

В целом темп прироста числа работников прокуратуры (кроме следователей) в 1971-1984 г.г. был в два раза ниже, чем работников

¹⁵ Данные по этим органам носят органический характер: во-первых они касаются только 4-х служб: следственного аппарата, БХСС, УР участковых инспекторов; во-вторых, были взяты по 4 регионам: Туве, Башкирии, Ростовская обл., Свердловская обл.

внутренних дел выделенной категории (таблица 41). В результате на 1 оперативного работника прокуратуры (аппарата, горрайпрокуроров, их заместителей и помощников) приходилось в 1984 г. примерно на 20-25 % больше указанных выше работников внутренних дел, чем в 1971 г. (таблица 42). Особенно высокая нагрузка отмечалась в Ленинградской области (1971 – 8, 1984 – 10), наименьшая – в Туве (4,9 и 7). Правда, в Туве было сложно осуществлять прокурорские функции в связи с крайне низким образовательным уровнем многих работников органов внутренних дел.

в) Различия в качественном составе работников прокуратуры и органов внутренних дел весьма существенны.

Например, по данным Министерства внутренних дел Тувы, доля лиц с высшим (любым, а не только юридическим) и среднем образованием составляла в 1985 г. в следственном аппарате, соответственно 37 % и 36,6 %, в уголовном розыске – 38,8 % и 24,5 % в службе участковых 16,3 % и 35 %, в службе БХСС – 27,4 % с высшим образованием, а партийная прослойка при этом было всего в органах внутренних дел Тувы 25,6 %. С высшим юридическим образованием было в следственном аппарате всего 37 %, в уголовном розыске – 26,7 %, в БХСС – 11,3 %, среди 86 участковых инспекторов всего 4 человека (4,6 %).

Таблица № 42

Число работников прокуратуры и органов внутренних дел (на 10 000 населения в 1984 г.)

Регионы	Выявленных преступников Кл	Число работников прокуратуры (кроме следователей)	Следователей		Инспекторов			Суммарно следователей ОВД, инспекторов УР, БХСС, участковых
			прокуратура	ОВД	УР	БХСС	участковые	
Тувинская АССР	249	3	0,9	6,4	6,6	3,5	4,8	21,3
Ленинградская	128	0,8	0,29	1,3	2	1,4	3	8,1
Свердловская	114	0,9	0,34	нет данных				
Башкирская	83	0,9	0,30	1,7	2	1,2	3,1	8
Ростовская	79	0,9	0,26	1,6	2,2	1,3	2,8	7,9
Московская	79	0,8	0,19	нет данных				
Курская	60	1	0,26	нет данных				

Что касается работников прокуратуры Тувы, то среди них партийная прослойка была наименьшей по сравнению с другими изученными регионами (62 %), каждый имел стаж работы до 3-х лет (аналогичное положение с молодыми специалистами было только еще в Ростовской обл.). В Туве самый низкий удельный вес опытных работников прокуратуры, со стажем свыше 10 лет – 31 % (в других регионах – 37-49 %).

Самое лучшее положение с кадрами прокуратуры, судя по имеющимся данным, было в Курской области.

Положение с кадрами отражалось на качестве правоохранительной деятельности, “пропускной способности” правоохранительных органов, ибо, как показывает статистика, при резком увеличении числа выявляемых преступлений без существенного изменения штатной численности следователей, нагрузка каждого в среднем увеличивается незначительно: стихийно проявлялась тенденция к выравниванию нагрузки. Кроме того, в Ленинградской области, видимо, следственный аппарат работает на пределе возможностей (таблица № 42). Что касается других регионов, то, судя по статданным, средняя нагрузка на 1 следователя прокуратуры практически оставалась стабильной в Московской области, даже несколько снизилась в Свердловской и Ростовской. Это отчасти может быть связано в Ростовской области с тем, что там работали бригады следователей РСФСР.

Расхождения в темпах прироста реальной преступности и темпах прироста штатной численности правоохранительных органов могли оказывать влияние на отражение в уголовной статистике данных о реальной преступности.

г) Заметно различалась активность деятельности правоохранительных органов.

Наиболее активно она осуществлялась в 1984 г. в Ленинградской области, где в год на 1 инспектора ОБХСС приходилось 12 выявленных преступников, зарегистрированных по линии БХСС (в Туве – 8, в Башкирии – 9, в Ростовской обл. – 10). Именно там приходилось наибольшее число преступников, зарегистрированных по линии УР, на одного инспектора уголовного розыска – 31 (в Туве – 27, Башкирии – 27, Ростовской обл. – 24). Выше там была нагрузка следователей (таблица № 43).

Таблица № 43

Относительные данные о нагрузке работников правоохранительных органов в 1984 г. по ряду показателей

Регионы	число выявленных преступников			Число выявл. прест. по линии УР на 1 инспектора УР	Число выявл. прест. по линии БХСС на 1 инспектора БХСС	Число выявл. прест. по линии иных служб на 1 уч. инспектора	Суммарное число след., инспекторов БХСС, УР, участковых на 1 раб. прок-ры (кроме след.)	
	всего в год в расчете на общ. число след. пр-ры, МВД, инспек. УР и БХСС	по окончанным делам					1971	1984
		следоват. прокуратуры	следоват. МВД					
Тувинская АССР	14,7	22,9	23,4	29	8	7	4,9	7
Ленинградская область	23,1	31,4	61,6	31	12	10	8	10
Башкирская АССР	16,1	26,3	37	27	9	6	6,7	8,6
Ростовская область	15,8	30	39	24	10	7	6,5	8,8
Свердловская область	нет данных							
Московская область	нет данных							
Курская область	нет данных							

По расчетным данным сектора общих проблем прокурорского надзора Ленинградская область относится к числу регионов с заметно более высокой, чем в других, нагрузкой работников прокуратуры. Следователи МВД в Ленинградской области работают почти в три раза активнее, чем в Туве.

Обращает на себя внимание, то, что наименьшая нагрузка отмечается у следователей прокуратуры и МВД Тувинской АССР -- региона с самой высокой преступностью и, судя по имеющимся данным, с высокой латентностью преступности.

Различия некоторых качественных показателей работы правоохранительных органов.

а) При изучении в пяти регионах (кроме Ленинградской и Курской областей) уголовных дел о многоэпизодных преступлениях, предусмотренных ст. ст. 89, 90, 91, 102, 103 УК РСФСР, установлено, что в Свердловской и Московской областях доля таких дел составляла в 1984 г. 1/3, в Ростовской области, Башкирии и Туве – 1/4 часть. Но наиболее отягощенная картина отмечалась в Ростовской области, а также в Туве и Башкирии.

Среди многоэпизодных дел были самые высокие доли дел о преступлениях:

– групповых в Туве, Башкирии, Ростовской области, соответственно 39 %, 27 % и 26 % (в других регионах – 18-25 %);

– ранее судимых за аналогичные преступления в Ростовской области, Башкирии и Туве – 3,3 %, 28 % и 28 % (в других регионах – 22-25 %);

– несовершеннолетних в Туве и Башкирии – 45 % и 33 % (в других регионах – 21-29 %);

– более тяжкими, чем ранее совершавшиеся, – 21 % и 22 % – в Ростовской области и Башкирии (в других регионах – 11-18 %);

– совершавшиеся 2 месяца и более – особенно много в Ростовской области – 50 % (в других регионах – 26-35 %).

Все это способствовало усилению элементов организованности и профессионализма в преступности. Наиболее очевидно такие элементы проявились именно в Ростовской области, где только в восьмидесятых годах выявлены три банды; кроме того, там была выявлена пораженность организованной хозяйственно-корыстной преступностью системы торговли, общественного питания: не раскрыто более 20 эпизодов убийств женщин и мальчиков, видимо, по сексуальным мотивам. Новые, усугубленные качественные характеристики преступности в ростовской области требовали от работников правоохранительных органов высокого профессионализма и должной нравственно-психологической подготовки. Однако в Ростовской области среди этих работников было значительное число осуждено за

должностные преступления. Сейчас высока доля молодых, неопытных кадров.

б) Статистические данные свидетельствуют о том, что в Ростовской области и Туве наибольшее число установленных преступников объявлялось в розыск в связи с тем, что они скрывались от следствия и суда: в 1984 г. соответственно 19 % и 18 % (в других регионах – 4-9 %).

В Туве от общего числа скрывшихся наибольший процент составляли те, которые скрылись и были объявлены в розыск после применения меры пресечения, не связанной с заключением под стражу: в 1980 г. – 74 %, в 1983 г. 55 %, 1984 г. 65 %. Этот процент был также велик в Башкирии (соответственно 23 %, 31 %, 44 %) и ростовской области (18 %, 29 %, 39 %), в других регионах – 8-14 %.

В Ростовской области и Туве значились объявленными в розыск в связи с тем, что скрылись от следствия и суда – 8-10 % выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 92 УК РСФСР (в других регионах – 1-4 %).

Наибольшему проценту убийц из числа выявленных удалось скрываться в Ростовской области (18 %) в Курской (16 %), а также в Тувинской АССР (12 %). Часть объявленных в розыск совершала новые преступления.

Общее число преступлений, совершившихся в Ростовской области такими лицами, в 1980-82 г.г. возросло на 41,2 %, (179 чел., 212, 251) (в 1983 г. этот показатель в статотчетах не выделялся).

Это влияло на неблагоприятные показатели преступности.

в) Во всех регионах распространены факты ненадлежащего реагирования на материалы контролирующих органов, что влечет положение преступной деятельности части лиц, занимающихся хищениями, приписками, выпуском недоброкачественной продукции и другими злоупотреблениями.

В Свердловской, Ростовской и Ленинградской областях по более, чем половине поступивших в органы прокуратуры материалов из КНК, КРУ, Стройбанка, Госбанка, проверки не проводились, либо материалы проверок не были оформлены в соответствии с требованиями ст. 109 УПК РСФСР (в Свердловской – 52,6 %, Ростовской и Ленинградской – 51 %) Тувинской АССР такое же положение наблюдалось по 42 % материалам; Московской – 35 %; в курской области при выборочной проверке 29 материалов по 22 %; в Башкирской АССР материалы для проверки не представлялись (приложение № 2).

Меньше всего уголовных дел возбуждалось в Московской области (2 %), затем ленинградской (12 %) и Курской областях (13,8 %); больше всего в Ростовской области (27 %) и в Башкирской (24 %). В Туве, однако, везде часть этих дел прекращалась и, как показывало изучение, нередко необоснованно – решение принималось по

недостаточно исследованным материалам (см. справки по регионам, приложение № 2).

Такое положение порождало чувство безнаказанности у виновных должностных лиц, приводило к расширению масштабов преступной деятельности.

В Ростовской области каждый второй осужденный областным судом по первой инстанции за хищения и взяточничество совершал преступления около 2-х лет, 20 % – свыше 2-х лет. В Башкирии среди таких осужденных в 1983-84 г.г. занимались преступной деятельностью свыше 3-х лет 23-30 %.

Все это усугубляло количественных и качественных характеристик хозяйственно-корыстной преступности. Хищения в крупных и особо крупных размерах, являющихся, как правило, результатом длительной преступной деятельности, в 1971-1984 г.г. возросли в Московской области в 32 раза, в Туве – в 3,2 раза, в свердловской области – в 17 раз, в ростовской – в 5 раз, в Курской – в 2,3 раза.

г) Во всех регионах были распространены случаи нереагирования на данные о причинении гражданам телесных повреждений, в основном, менее тяжких и легких.

В Туве органы внутренних дел наиболее часто не направляли становящихся им известными потерпевших на судебно-медицинское обследование. В результате там на одного потерпевшего с тяжким телесным повреждением приходилось гораздо меньшее число потерпевших с менее тяжкими и легкими (таблица № 44).

Таблица 44.

Соотношение числа потерпевших с телесными повреждениями разной степени тяжести в 1983 г.

Регины	Тяжкие телесные повреждения	Менее тяжкие	Легкие с расстройством здоровья	Легкие без расстройства здоровья
Тувинская АССР	489 1	340 0,7	747 1,5	979 2,0
Ленинградская область	661 1	1 073 1,6	1 978 3,0	3 974 6,0
Свердловская область	2 168 1	3 367 1,6	4 363 2,0	14 550 6,7
Башкирская АССР	1 358 1	2 474 1,8	3 603 2,7	11 084 8,2
Ростовская область	1 344 1	2 648 2	4 499 3,3	12 985 9,7
Московская область	1 556 1	2 875 1,8	4 622 3,0	11 023 7,1
Курская область	357 1	656 1,8	1 166 3,3	2 918 8,2

Проверка в Туве показала, что фактическое соотношение потерпевших с телесными повреждениями разной степени тяжести, оче-

видно, аналогично тому, что отмечается в других регионах и ссылки на особую специфику насильственной преступности (сразу, внезапно наносится удар ножом и т.п.) несостоятельны (справка по Тувинской АССР).

Судя по данным, таблицы, активнее на причинение телесных повреждений реагировали в таких регионах, как: Ростовской области, Курской, Башкирия, и это, очевидно, влияло на предупреждение части тяжкой насильственной преступности. Однако там значительная часть актов судебно-медицинской экспертизы не истребовалось их бюро (в Башкирии больше половины) и поэтому латентность легких и менее тяжких телесных повреждений там также значительна.

В Ростовской области, как, видимо, и в других, стало возникать такое положение, как часть потерпевших требовало выкуп с тех, кто нанес побои, ранения. Об этом говорили представители трудовых коллективов. Таким образом, даже на степень разоблачения насильственной преступности стали влиять некоторые корыстные тенденции. Существует угроза возникновения “теневого юстиции” разрешения части споров, конфликтов без участия правоохранительных органов и общественных организаций, но с приглашением консультантов-юристов.

Интенсивность насильственной преступности была заметно выше в регионах “северного” типа: Свердловской и Ленинградской областях, а также в Туве, что видимо, связано с недостатками реагирования на менее значительные по тяжести насильственные преступления.

д) Особого внимания заслуживают различия в результатах сопоставления: а) данных уголовной статистики об умышленных убийствах и покушениях; б) данных бюро судебно-медицинской экспертизы о фактах неустановленной причины смерти; в) данных о числе разыскиваемых лиц, пропавших без вести (таблица № 45).

Таблица № 45.

Регионы	Умышленные убийства с покушениями			Данные о фактах неустановления причины смерти			Данные о числе разыскиваемых, пропавших без вести		
	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984
Тувинская АССР	139	111	111	10	15 (1,6%) ¹⁶	4	33	33	36
Ленинградская область	110	139	168	56	92 (2,9%)	8	79	105	124
Свердлов-	644	552	535	173	221	256	436	622	702

¹⁶ % от общего числа фактов насильственной смерти, зарегистрированных в бюро судебно-медицинской экспертизы.

ская область					(2,9 %)				
Башкирская АССР	341	349	313	44	49 (1,0 %)	44			
Ростовская область	358	338	343	96	97 (1,9 %)	125	331	422	466
Московская область	301	405	393	229	224 (2,5)	285			
Курская область	96	96	91	19	13 (0,7 %)	13	213	311	369

Отмечается, что снижение фактов убийств в ряде регионов в те же годы, как правило связано с возрастанием число фактов с неустановленной причиной смерти, разыскиваемых лиц, пропавших без вести. Особенно очевидно это проявлялось в Ростовской и свердловской областях, где статистика в 1984 г. зафиксировала наиболее значительное снижение умышленных убийств.

Данное явление требует тщательной проверки законности реагирования на материалы об исчезновении граждан и факты смерти. Нарушения законности при разрешении соответствующих материалов способны исказить фактическую картину интенсивности и динамики особо тяжкой насильственной преступности.

е) На показатели зарегистрированной преступности влияли недостатки разрешения дел о преступлениях. Прекращение уголовных дел в целом было особенно распространено в Свердловской области (в 1984 г. по 28,5 % дел следователи МВД и 31 % следователями прокуратуры) затем в Туве (соответственно 29,7 % и 23,8 %) и Башкирии (26,1 % и 25,9 %). В Ленинградской области 26,8 % следователи прокуратуры прекращали уголовные дела.

Следователями МВД меньше всего прекращались дел в Ленинградской области (12,3 %), а следователями прокуратуры в Московской (17,9 %) и ростовской (18,9 %) областях.

В Туве и Башкирии при этом было меньше всего в 1984 г. в процентном отношении отмененных постановлений о прекращении уголовных дел (7,4 % и 9,8). Однако в процессе изучения оказалось, что практика принятия незаконных и необоснованных решений там, как и везде, относительно распространена.

В частности, в Башкирии после выступления на коллегии прокуратуры республики председателя областного комитета народного контроля прокуратурой республики была проверена законность разрешения 54 материалов. В результате этой проверки установлено, что по 37 материалам решения приняты правильно, а по 17 отмены как преждевременно вынесенные по недостаточно проверенным материалам.

Наибольший удельный вес отмененных постановлений о прекращении уголовных дел в 1984 г. наблюдается в – Курской области (21,6); Ростовской (20,8 %); Московской (17,9 %)

ж) Существовали заметные различия в практике освобождения лиц, виновно нарушивших уголовный запрет, от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям на фоне общего более снисходительного отношения к лицам, совершившим хозяйственно-корыстные преступления: удельный вес лиц, освобождавшихся от уголовной ответственности в соответствии со ст. 7-10 УПК РСФСР, среди выявленных преступников по линии БХСС был в 2,5-3 раза больше, чем среди выявленных по линии уголовного розыска (приложение № 12).

В регионах с наиболее высокой хозяйственно-корыстной преступностью курской и Ростовской областях, в Туве наибольший удельный вес составляли от общего числа всех освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям расхитители (ст. 92 УК РСФСР): 15,9 % и 11,3 %; 13,1 % (в других регионах – 7,4 %); совершавшие обман покупателей: 7,2 %; 5,9 %; 4 % (в других регионах 1,7-3,2 %); спекулянты: 4,5 %, 6,1 %, 0,2 % (в других регионах 0,8-3,6 %).

Из общего числа, совершивших хозяйственно-корыстные преступления (ст.ст. 92, 173-174; 156, 154 УК РСФСР) наибольший процент освобожденных от уголовной ответственности по указанным основаниям установлен в курской области (42,6 %), затем в свердловской (41 %), Ленинградской (40,5 %); наименьший в Ростовской области.

Однако эти общие данные не вполне точно отражают фактическое положение дел, ибо надо учитывать, что по значительному числу материалов контролирующих органов вообще не принималось решений в порядке ст. 109 УПК РСФСР.

Вместе с тем борьба с хозяйственно-корыстной преступностью все-таки в Ленинградской и Свердловской области несколько ослаблена: там даже по фактам взяточничества принимались решения об освобождении виновных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, причем в отношении не только взятокодателей, но и нескольких взятокополучателей.

Чаще всего освобождались от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям лица, совершавшие насильственные (ст.ст. 102-104, 108, 117, 206 ч. 2, 3 УК РСФСР) и общеуголовные корыстные (ст.ст. 144, 145, 89 УК РСФСР) преступления в ленинградской области (соответственно 6,4 % и 21 %). Правда, там и больше всего регистрировалось так называемых “малозначительных” преступлений с максимальным наказанием 1 год лишения свободы (28 %).

В то же время в Ростовской, Курской областях, Башкирии меньше всего освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям общеуголовных преступников: всего 1,5 % насильственных преступников в Башкирии, 2 % в Ростовской области, 8,1 % общеуголовных корыстных преступников в Ростовской области и 11,4 % в Курской. Это. Видимо, отражало и более нетерпимое отношение к ним, и отчасти было связано с худшей регистрацией малозначительных преступлений. Их доля в 1984 г. составила в Башкирии – 17 %, Ростовской области – 12 %, Курской – 20 %.

з) существенно различалась практика несовершеннолетних от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. В регионах, где коэффициенты преступности подростков высоки, – ленинградской и свердловской областях такое освобождение встречалось чаще (соответственно по 39,2 % и 31,6 %). Аналогичное со свердловской областью положение встречалось в Курской области (31,3 %) с наиболее низкой интенсивностью преступности несовершеннолетних.

В Туве было особое положение: освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям там меньший процент всех выявленных несовершеннолетних преступников (16,3 %). Однако выявлялись и отражались в статистике уже, как правило, довольно тяжкие деяния несовершеннолетних.

Различия в привлечении к уголовной ответственности и назначении наказаний.

Указанные различия весьма существенны (приложения №№ 12, 13). При этом они в основном устойчивы на протяжении последних 10 лет. Установлена следующая закономерность:

– в регионах с наибольшим удельным весом тяжких преступлений среди всех зарегистрированных отмечается самый низкий удельный вес лишенных свободы среди всех выявленных преступников (Тувинская АССР – 31 % тяжких преступлений и 38 % лишенных свободы; Башкирская АССР соответственно 21,5 % и 37,1 %; Курская область – 20,4 % и 39,5 %; Ленинградская область 19 % и 36,5 %; Свердловская 18,6 % и 42,7 %; Ростовская – 17,5 % и 42,3 %; Московская – 17,4 и 45 %);

– в Ленинградской и Свердловской областях, Туве – регионах с наиболее высокой интенсивностью насильственной преступности (ст. ст. 102-104, 108, 117, 206, ч. 2 и 3), а также в Башкирии отмечались меньшие доли осуждавшихся к лишению свободы из выявленных насильственных преступников указанной категории

(больше всего освобождалось от наказания по нереабилитирующим основаниям их в Ленинградской области, где насильственная преступность увеличивалась быстрыми темпами);

По среднему показателю удельного веса лишенных свободы за совершение преступлений, включенных в сопоставимый массив, самую суровую позицию занимали органы правосудия Московской области, самую мягкую – Ленинградской области.

Ленинградская область вообще находилась в особом положении по применению наказания в виде лишения свободы:

- из числа выявленных насильственных преступников (ст.ст. 102-104, 108, 117, 206 ч. 2, 3) 6,4 % освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и 51,6 % лишаются свободы (в других регионах эти показатели составляют 1,5-5,3 % и 57-73 %)

- из числа выявленных общеуголовных хозяйственно-корыстных преступников (ст. ст. 89-91, 93, 144-145) освобождалось от уголовной ответственности 21 % (в других регионах 8,1-20,4 %), лишалась свободы 38,7 % (в других регионах 41,8 – 55,4 %);

- среди осужденных за преступления, предусмотренные ст. 92 УК РСФСР, лишалось свободы 10 % (в Курской области – 11 %, в других – 15-24 %);

- среди осужденных за получение взяток лишалось свободы 42,1 % за дачу взяток 21,4 % (в других регионах соответственно 57-100 % и 33-65 %);

- среди осужденных за кражи государственного и общественного имущества лишалось свободы 24,3 % (в других регионах 41-57 %).

Руководители правоохранительных органов на совещании в отделе административных органов Ленинградского обкома КПСС, говорят, что они обеспокоены мягкой карательной политикой – им приходится получать письма трудящихся и выслушивать их устные нарекания.

Применительно к хозяйственно-корыстным преступлениям близкой к Ленинградской была практика назначения лишения свободы в Курской области.

Показательно, что именно в курской и Ленинградской областях в 1984 году был наибольшим удельный вес приговоров, измененных в связи с суровостью наказания: в курской области – 23,7 %, в Ленинградской – 24,7 % (в других регионах 4,4-20,1 %).

В целом же во всех регионах реальная практика применения уголовного наказания несколько отличалась от положений уголовного законодательства:

- везде к лицам, совершающим хищения путем присвоения растраты и злоупотребления служебным положением не в исключительном порядке, а широко применяется ст. 43 УК РСФСР и назна-

чается более широтой ее применения Башкирская АССР – приложение № 12);

– везде кражи личного имущества влекли более строгое наказание (по удельному весу лишенных свободы), чем государственного и общественного, исключение составляла Тувинская АССР;

– везде лишение свободы к расхитителям, осужденным по ст. 92 УК РСФСР, применялось в несколько раз реже, чем к осужденным за кражи социального имущества (ст. 89 УК РСФСР). Наименьшее расхождение удельных весов лишения свободы за указанные преступления наблюдались в Ростовской области (23 и 47 %); наибольшее – в Курской (4,7 % и 51,3 %). В среднем расхождение достигало четырех-шести – кратного размера.

Имелись и другие заслуживающие внимание общие черты различные практики назначения наказания (приложение № 12).

В целом можно сказать, что, с одной стороны, приговоры и определения отражали особенности общественного мнения относительно наказания соответствующих преступников, с другой стороны – влияли на формирование этого мнения и более широко-правовой психологии населения, отдельных его групп. Все это опосредовано влияло на преступность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Территориальные различия преступности являются реальностью. Они – закономерное следствие различий комплекса экономических, социальных, социально-психологических характеристик регионов во взаимосвязи с особенностями просчетов в организованно-управленческой деятельности, включая практику борьбы с преступности.

2. Криминальная активность населения в данным уголовной статистики особенно высока в Тувинская АССР; в следующую группу регионов с высокой преступность. Входят Ленинградская и Свердловская области; средние показатели криминальной активности населения фиксируются в Ростовской области, Московской области и Башкирской АССР; наиболее низкие – в Курской области.

Более велики различия преступности по коэффициентам, рассчитанным на 10 000 жителей 14 лет и старше, отражающим интенсивность криминальной активности населения в возрасте уголовной ответственности, чем по коэффициентам, рассчитанным на все население, включая и малолетних.

3. Общие различия преступности в регионах отражают три вида различий: во-первых, неодинаковая интенсивность общеуголовной преступности – она заметно выше в Свердловской и Ленинградской областях, Туве; заметно ниже в Курской и Московской областях. Во-вторых, различия в интенсивности хозяйственно-корыстной преступности: она заметно выше, судя по совокупностей показателей в

Туве, Ростовской, Курской областях, Башкирской АССР. Курская область и Башкирия по статистическим данным выглядят более благополучно в результате значительной латентности хозяйственно-корыстной преступности. в-третьих, различия в структуре преступности с точки зрения соотношения общеуголовной и хозяйственно-корыстной преступности: там, где доля общеуголовной преступности выше (да еще выше и ее интенсивность), особенно велики общие коэффициенты преступности. Там, где доля хозяйственно-корыстной преступности ниже, регионы выглядят по общим коэффициентам преступности более благополучно, так как меньше ее абсолютные показатели и в статистике отражается вообще меньшая ее часть. В результате Ростовская, Курская, Московская области и Башкирская АССР по общим статистическим показателям преступности выглядят более благополучно среди других регионов.

Тувинская АССР резко отличается от других регионов высокой интенсивностью одновременно общеуголовной и хозяйственно-корыстной преступности, а также более высокой латентностью преступности.

Высокая преступность, особенно общеуголовная в Ленинградской и Свердловской области является результатом:

– более значительного, чем в других регионах, рассогласования экономического и социального развития: меньших возможностей населения в легальных способах обеспечения дефицита услуг и товаров, в том числе за счет рынка; меньшей заманчивости этих регионов для жителей других областей и республик и в то же время трудонедостаточности данных областей; решения проблем трудовых ресурсов в более значительной мере, чем в других регионах, за счет лиц, отбывших наказание или отбывающих; высокой криминальной зараженности населения (высокой доли лиц с непогашенной и неснятой судимостью, привлекавшихся к уголовной ответственности), его социальной запущенностью (высокой доли алкоголиков, пьяниц и лиц, ведущих на этой почве паразитическое существование); снижение возможности многих трудовых коллективов вести успешную воспитательно-профилактическую работу в связи с высокой концентрацией в них правонарушителей и пьяниц; “привыкания” части населения к высокой интенсивности общеуголовной преступности, что отражается на более снисходительном отношении правоохранительных органов, особенно в Ленинградской области, влекущей трудности в переработке всей информации о преступности; ориентации более значительной части населения в этих условиях на собственные усилия в отстаивании личных интересов, что оборачивается в том числе оправданием физического и психологического насилия в отношении обидчиков, незаконных способов удовлетворения неотложных потребностей; более слабой постановки организации борьбы с преступностью, в том числе и предупреждением преступности.

В Ростовской, Курской и отчасти Башкирской АССР более выраженный характер носят другие процессы:

– значительно сильнее прослеживается роль рынка и личных подсобных хозяйств, как средство, восполнения дефицита товаров и услуг, получаемых населением через государственные органы и общественные организации; недостатки социального контроля приводят к тому, что часть ЛПХ приобретает товарный характер, нарастает явление “черного рынка”, “теневой экономики”, происходит оживление частнособственнической психологии, в глазах населения снижается престиж общественно-полезной деятельности на предусмотренной законом основе – все большая часть граждан стремится извлекать доходы из деятельности на “частной” основе; отчетливее, чем в других регионах проявляется необоснованные различия при социализме в материальной обеспеченности разных социальных групп населения, что влечет выделение контингента лиц, располагающих особо высокими доходами, демонстрирующих безнаказанность обеспечения завышенных материальных потребностей, не основанных на законе средствами; более терпимое отношение населения в целом к хозяйственно-корыстным преступлениям – привыкание к ним. Наиболее ярко эти процессы прослеживаются в Ростовской области.

Одновременно в Ростовской, Курской областях и Башкирии существует более благополучное положение с трудовыми ресурсами, в меньшей степени используются, как трудовые ресурсы, лица, отбывшие и отбывающие наказания; менее значительны криминальная зараженность и социальная запущенность населения; правоохранительные органы в целом несут меньшую нагрузку, чем в Свердловской и Ленинградской областях; лучше организовано предупреждение преступности несовершеннолетних; все это определяло более низкую интенсивность в этих регионах общеуголовной преступности особенно несовершеннолетних и лиц, повторно совершивших преступления.

В Башкирии особенно хорошо поставлена организация борьбы с преступностью и, в частности, предупреждения преступности несовершеннолетних.

Все указанные выше процессы в той или иной мере наблюдаются и в Тувинской АССР.

Тувинская АССР отличается особенно неблагоприятными показателями экономического, социального развития, культурных и нравственно-психологических характеристик населения, а также уровня организационно-управленческой деятельности.

Исследование показывает, что это является следствием взаимосвязанного влияния прежней феодальной отсталости республики и просчетов в социалистическом строительстве.

В республике имеются существенные недостатки в воспитании подрастающего поколения, подготовке квалифицированных кадров; полном и рациональном использовании имеющихся трудовых ресурсов; формировании рачительного отношения к социалистическому имуществу, в том числе – использованию поступающих в республику материальных ценностей, а также имеющихся в республике возможностей удовлетворения потребностей населения (в мясе и других продуктах).

В Тувинской АССР органы внутренних дел укомплектованы в значительной части беспартийными (75 %) лицами, не имеющими не только высшего юридического образования, но даже вообще высшего и среднего образования; активность и качество работы правоохранительных органов заметно хуже, чем в других регионах, что приводит к серьезным просчетам в борьбе с преступностью, в том числе к фактическому отсутствию профилактики правонарушений несовершеннолетних, безнаказанности многих преступников, в последствии совершавших более тяжкие преступления.

Ослабление прежних, традиционных форм социального контроля слабо с формированием новых, соответствующих данному этапу социалистического развития.

Своевременно не был поставлен заслон на пути проникновения и развития вредных явлений, в частности: пьянства, уклонения от общественно полезного труда, незаконного использования социалистического имущества и трудовой деятельности.

Все это обусловило особенно высокую интенсивность и общеуголовной и хозяйственно-корыстной преступности.

Положение дел с преступностью в Московской области требует дополнительного анализа в связи с крайне противоречивыми характеристиками преступности и взаимосвязанных и ней явлений, а также наличием в области значительного числа спецпрокуратур и специализации, статистика которых не учитывалась.

В то же время можно определенно сказать о низкой интенсивности в данной области общеуголовной преступности в связи и менее значительной, чем в Свердловской и Ленинградской областях, криминогенной и социальной отягощенности населения. Это является следствием прежде всего значительных ограничений в прописке.

4. В данной справке отражены результаты первого этапа анализа полученных данных. Предполагается дальнейшая теоретическая проработка собранного материала, а также дополнительная проверка ряда выводов общего характера. К последним, в частности, относятся следующие:

а) Среди регионов при анализе преступности в комплексе с ее причинами выделяются два типа. Первый характеризуется тем, что в нем высока интенсивность общеуголовной преступности и это существует на фоне особенно явного рассогласования экономического

и социального развития, трудонедостаточности, высокой криминогенной зараженности населения, значительной доли в нем деморализованного контингента. Второй тип характеризуется высокой интенсивностью хозяйственно-корыстной преступности, существующей на фоне решения проблем сбалансированного экономического и социального развития, обеспечения граждан услугами и товарами отчасти путем использования не основанных на законе средств: превращения части личных подсобных хозяйств в товарные (ЛПХ превращаются из личных в частные подсобные хозяйства), не просто рынка, а перерождения его частично в “черный рынок”, за счет теневой экономики, подкупа части ответственных должностных лиц. В регионах второго типа заметно оживление мелкобуржуазной, частнособственнической психологии.

Среди изученных семи регионов к первому типу наиболее отчетливо относятся Свердловская и Ленинградская области, ко второму – Ростовская область, к ней близка Курская.

Разумеется, данная типология условна: во-первых, всегда имеются переходные типы (например, среди изученных регионов ко второму типу тяготеет Башкирская АССР); во-вторых, регионы, которые по преобладанию тех или иных признаков можно отнести к первому или второму типу, имеют в том числе черты и иного типа, но эти черты бывают меньше выражены, не являются определяющими.

б) В данном исследовании и предшествующих исследованиях преступности в разных союзных республиках приходилось встречаться с тем, что первый тип регионов в наиболее “чистом” виде и чаще встречался в северных и северо-восточных – РСФСР, ЭССР – районах страны. Второй тип регионов, наоборот, более характерен для южных районов: при изучении преступности в РСФСР, его черты отчетливее обнаруживались в Ростовской, Воронежской, Курской областях, при исследованиях общесоюзного характера – в Среднеазиатских и Закавказских республиках. Условно можно было бы назвать первый криминологический тип регионов “северным”, а второй – “южным”.

Это отражало бы и другую закономерность: распространение интенсивности общеуголовной преступности с севера, северо-востока на юг, хозяйственно-корыстной преступности – с юга на север. Такое взаимопроникновение явно проявлялось в последнее десятилетие на фоне недостатков социально-экономической политики и борьбы с нарушениями законности.

в) Различие регионов “северного” и “южного” типа в определенной мере отражает социально-экономические различия северных и южных районов страны. В последних благоприятные природные условия позволяют получать более высокие доходы не только в колхозах и совхозах, но также от личного подсобного хозяйства, сдачи гражданами внаем помещений лицам, приезжающим на отдых и т.п.;

выезжать для продажи товаров на рынки в северные регионы страны; колхозы юга посылают на север заготовителей с большими суммами денег, имеют возможность и готовы платить значительные деньги за необходимые им лес, пиломатериалы и другие материалы. Часть “северных” денег оседала в “южных” регионах и там возникала возможность использования их отчасти для “выбивания” фондируемых материалов, достижения сбалансированного экономического и социального развития; гражданами для строительства особняков, приобретения машин, расширения личных подсобных хозяйств на товарной основе. Последнее, с одной стороны, порождало новые, повышенные потребности в запчастях, стройматериалах и т.п., удовлетворяемые и преступным путем, а, с другой, способствовало увеличению прибылей от личных подсобных хозяйств. Сдачи внаем помещений и т.п., усилению различий в материальной обеспеченности разных социальных групп.

г) Судя по предварительным данным, в регионах “южного” типа возникает напряженность во взаимоотношениях различных социальных групп населения: там кадровые рабочие крупных промышленных предприятий проявляют особенно нетерпимое отношение к хищениям, взяточничеству, поборам, вообще частнособственническими тенденциями, ибо оказываются в худших условиях по сравнению с кадровыми рабочими промышленности “северных” регионов; в “южных” регионах зарплата рабочих конкурирует с высокими доходами ряда владельцев ЛПХ, лиц, сдающих внаем помещения и т.п., эта зарплата обесценивается в условиях более развитой системы рынков, распространенности поборов и спекуляций.

С учетом изложенного было бы неверно говорить о противоречиях в целом между регионами “северного” и “южного” типов; это – противоречия между социальными группами, живущими на трудовые доходы, полученные в соответствии и общественной оценкой их труда, и группами лиц, получающих высокие доходы на не предусмотренной законом основе и не в результате именно общественной оценки труда. Последняя категория граждан и порождает специфику взаимоотношений между “северными” и “южными” регионами, о которых говорилось выше. Интересы кадровых рабочих промышленности в этих регионах не различаются.

д) Практическое значение указанной выше криминологической типологии прежде всего в том, что нельзя усреднять данные об общеуголовной и хозяйственно-корыстной преступности, ибо тогда всегда в худшем положении по средним показателям окажутся регионы “северного” типа: в количественном отношении общеуголовных преступлений вообще значительно больше, да и в статистике отражается значительная их часть в отличие от хозяйственно-корыстной преступности, которая в уголовной статистике фиксируется непредставительно – в меньшей своей части.

Так, РСФСР наряду с Казахской ССР, ЭССР отличается самыми высокими общими коэффициентами преступности. Однако, например, коэффициенты хищений в крупных и особо крупных размерах самыми высокими оказываются в ряде Среднеазиатских и Закавказских республик.

Усреднение данных о преступности затушевывает различия в интенсивности разных видов преступности и не позволяет дифференцированно и целенаправленно организовывать борьбу с этим антиобщественным явлением.

Исходя из изложенного, в данной справке не приводятся усредненные данные как по РСФСР в целом, так и по СССР. Эти данные нивелируют значительные различия в качественных и количественных различиях преступности в республиках, краях, областях.

Приложение № 1.

СПРАВКА

по теме “Причины территориальных различий преступности”, “Учет латентной преступности для оценки фактического состояния преступности”.

В ходе настоящего исследования была выдвинута гипотеза о влиянии латентности на территориальные различия преступности.

Анализ и сопоставление данных уголовной статистики, обобщений и справок правоохранительных органов об организации борьбы с преступностью, материалов контролирующих органов, уголовных дел о наиболее тяжких преступлениях, результатов анкетирования населения, данных экспертного опроса в 7 регионах с разными показателями интенсивности преступности – Ленинградской, Свердловской, Ростовской, Курской, Московской областях, Башкирской АССР и Тувинской АССР позволили сделать вполне определенных вывод, что влияние латентности на различия преступности действительно существует.

Анализ уголовной статистики показывает, что зарегистрированная преступность в изученных регионах различается по коэффициентам в 1,5-2 раза. По своим характеристикам особое место занимает преступность Тувинской АССР, отличающаяся исключительно высоким уровнем и неблагоприятными тенденциями развития.

Различия преступности по коэффициентам отражены в следующей таблице.

	Кф				Кф			
	1971	1980	1983	1984	1971	1980	1983	1984
Тувинская АССР	109	219	279	283	163	162	240	249

Ленинградская обл.	61,0	104,9	167,9	187,5	59,6	86,5	116,9	133,3
Свердловская обл.	55,4	120,2	156,8	153,5	52,2	100,2	113,6	113,7
Ростовская обл.	49,6	63,6	97,8	98,8	44,3	56,7	76,4	78,6
Башкирская АССР	64,8	68,3	88,3	96,0	63,7	65,4	72,8	82,8
Московская обл.	45,4	53,2	84,9	95,8	44,9	48,1	60,4	78,7
Курская обл.	38,8	41,2	57,4	61,7	40,0	41,2	57,4	61,7

Как видно из таблицы, изученные регионы по коэффициентам интенсивности преступности можно разделить на 4 групп: регион: регион с исключительно высоким уровнем преступности – Тувинская АССР; регион с низким уровнем преступности – Ленинградская и Свердловская области; регионы со средним уровнем преступности – Ростовская, Московская области, Башкирская АССР. Две последние группы регионов выделяются по примерно одинаковым коэффициента преступности входящих в эти группы областей. Различия в коэффициентах преступности во всех четырех группах регионов, как видим, довольно значительны.

Наряду с коэффициентами изученные регионы различаются по структуре, динамике и другим характеристикам преступности.

Влияние латентности на статистические различия преступности приводит к тому, что действительная картина этих различий искажается. В каждом регионе, как показывают результаты изучения материалов правоохранительных и контролирующих органов, уголовных дел, опроса населения, довольно значительная часть совершаемых преступлений не отражается в уголовной статистике как в результате неоперативности и недостаточной эффективности деятельности правоохранительных и контролирующих органов, так и общественной пассивности части населения. За последние 2 года в изученных регионах органами прокуратуры было поставлено на учет от 200 до 3900 ранее не отраженных в уголовной статистике преступлений. (см. следующую таблицу).

Регионы	Поставлено на учет преступлений
Тувинская АССР	201
Курская область	232
Ленинградская область	1 034
Башкирия АССР	1 353
Ростовская область	2 289
Московская область	3 205
Свердловская область	3 914

Определить действительные размеры латентной преступности в каждом регионе невозможно. Однако на основе анализа косвенных

данных можно проводить сравнение основных характеристик и тенденций развития этой преступности в разных регионах. Неблагоприятные тенденции латентной преступности в тех или иных регионах приводят к тому, что искажаются показатели состояния, структуры и динамики зарегистрированной преступности в регионе, в результате при сравнении статданных выявляются гораздо большие различия преступности, чем те, которые существуют на самом деле, либо наоборот, не обнаруживаются различия, хотя косвенные данные свидетельствуют о том, что такие различия имеются.

Сравнение динамики зарегистрированной тяжкой и малозначительной преступности по всем регионам обнаруживает ряд моментов, заслуживающих внимания в плане оценки состояния латентной преступности. Если в Свердловской и Ленинградской областях, с их высоким уровнем преступности темпы роста малозначительной преступности выше, чем тяжкой (соответственно – + 110,5 % и + 50,3 % в Свердловской области; + 188,5 % и + 119,4 % в Ленинградской области, то во всех других регионах темпы роста массива тяжких преступлений обгоняют рост малозначительных (см. таблицу).

Регионы	Виды преступности	1971	1975	1980	1983	1984
Тувинская АССР	тяжкая	100 %	+ 52,2	+ 79,8	+ 95,1	+123,2
	малозначительная	100 %	+ 20,0	-17,0	+11,7	-3,0
Башкирская АССР	тяжкая	100 %	-22,1	+1,5	+21,4	+22,4
	малозначительная	100 %	+17,7	+2,2	+2,4	+11,7
Курская область	тяжкая	100 %	-5,2	+8,6	+7,5	+15,3
	малозначительная	100 %	+1,1	-11,3	+4,6	+7,0
Ростовская область	тяжкая	100 %	+0,7	+62,8	+110,6	+110,1
	малозначительная	100 %	-4,7	-38,4	+8,0	+1,7
Свердловская область	тяжкая	100 %	+51,3	+41,5	+54,1	+50,3
	малозначительная	100 %	+43,1	+61,3	+120,7	+110,5
Ленинградская область	тяжкая	100 %	+19,1	+65,0	+107,9	+119,4
	малозначительная	100 %	+11,1	+133,1	+190,5	+188,5
Московская область	тяжкая	100 %	+9,2	+25,4	+94,6	+82,4
	малозначительная	100 %	+12,5	+24,7	+110,2	+65,1

Наиболее неблагоприятная картина динамики тяжкой и малозначительной преступности отмечается в Тувинская АССР. Как видно из таблицы, на фоне значительного роста тяжкой преступности происходит снижение числа зарегистрированных малозначительных преступлений. В Курской области и Башкирской АССР темпы роста тяжкой и малозначительной преступности различаются в 2 раза, а в Ростовской области за период с 1971 по 1984 г. тяжкая преступность выросла на 110,1 %, а малозначительная – лишь на 1,7 %. В Московской области в этом отношении картина более благоприятная. Перелом в темпах роста наметился лишь в последние годы.

Вывод, который можно сделать, после анализа этих данных сводится к тому, что в этих регионах, которые за исключением Тувинской АССР имеют более низкий уровень преступности по сравнению с Ленинградской и Свердловской областями, регистрация и борьба с тяжкими преступлениями происходит более интенсивно, чем с малозначительными. В Тувинской АССР, Башкирской АССР, Ростовской и Курской областях ежегодно регистрируются гораздо больше тяжких преступлений в абсолютных данных по сравнению с малозначительными, соответственно и выше доля тяжкой преступности в этих регионах по сравнению с долей малозначительной преступности. Такие особенности структуры преступности в этих регионах позволяют предполагать наличие значительного массива малозначительных преступлений, не получивших отражения в уголовной статистике. Соответственно за счет этого занижен общий массив зарегистрированной преступности в этих регионах, а в Тувинской АССР действительная картина преступности обстоит еще более неблагоприятно, чем это отражено уголовной статистикой.

По-видимому, различия в структуре преступности, в том числе различия в тенденциях развития тяжкой и малозначительной преступности, фактически не носят столь резкого характера, как это фиксируется уголовной статистикой.

Анализ соответствующих данных приводит к выводу, что наиболее неблагоприятные тенденции латентной преступности отмечаются Тувинской АССР, Ростовской, Курской областях и Башкирской АССР, т.е. в регионах со сравнительно невысокой зарегистрированной преступностью. Видимое благополучие в показателях определенных видов преступности в этих регионах не подкрепляется данными, которые свидетельствовали бы о благополучии фактическом, и следовательно различия в показателях преступности этих регионов и тех, в которых фиксируется высокий уровень преступности – Ленинградской и Свердловской областях, носят несколько иной характер и реально выглядят не так резко.

Как показывает анализ, неблагоприятные тенденции латентной преступности проявляются по-разному в регионах применительно к тем основным видам преступности – насильственной, общеуголовной, хозяйственно-корыстной. Наряду с высокой латентностью каждого из этих блоков отмечаются тем не менее более неблагоприятные тенденции того или иного вида преступности в конкретном регионе, которые влияют в целом на показатели зарегистрированной преступности.

Зарегистрированная насильственная преступность различается по коэффициентам в 1,5-2 раза. (см. таблицу)

Коэффициенты по фактам

	1971	1975	1980	1983	1984
--	------	------	------	------	------

Московская обл.	9,2	8,3	8,9	13,1	13,9
Ленинградская обл.	14,1	16,7	24,3	28,2	24,6
Свердловская обл.	15,3	26,9	27,5	30,7	26,6
Ростовская обл.	8,3	8,5	11,5	13,0	12,8
Курская обл.	9,2	8,6	10,3	11,1	11,5
Башкирская АССР	12,9	12,3	16,1	19,0	19,7
Тувинская АССР	45	65	73	76	84

Как видно из таблицы, Курская область отличается от всех других областей наиболее низким уровнем зарегистрированной насильственной преступности. В то же время в насильственной преступности этой области обнаруживаются такие неблагоприятные тенденции, которые не наблюдаются ни в одном другом из изученных регионов. А именно – рост тяжкой насильственной преступности на фоне сокращения регистрируемых фактов хулиганства. По сравнению с 1971 г. число злостных хулиганских проявлений уменьшилось на 10,1 %. Эта тенденция довольно устойчива и сохраняется на протяжении всего периода с 1971-1984 г. На фоне такого снижения хулиганства отмечается значительный рост умышленных убийств и тяжких телесных повреждений (+ 40,0 %, + 20,0 %).

Как показало изучение практики борьбы с насильственной преступностью в Курской области фактического снижения хулиганства не происходит. В области ослаблена борьба с хулиганством, а это приводит к росту тяжкой насильственной преступности. Соответственно, уголовная статистика не отражает фактического положения дел с насильственной преступностью. По материалам изученных уголовных дел об умышленных убийствах при отягчающих обстоятельствах в Курской облсуде 26,4 виновных лиц фактически к моменту совершения умышленного убийства неоднократно допускали хулиганские действия, содержащие признаки уголовно-наказуемых деяний. Хотя в 1979 г. ГУВД области констатировало факт ослабления борьбы с хулиганством, однако до настоящего времени активизация работы на этом участке не произошло. Заслуживает внимания то обстоятельство, что улучшение регистрации преступлений в 1983 г. не повлияло на данные о хулиганстве, число зарегистрированных фактов которого продолжает уменьшаться. В то же время число отказных материалов по хулиганству неуклонно возрастает – с 1980 по 1983 г.г. – на 12,2 %, а по сравнению с 1982 г. – на 48,1 %. Проверкой отказных материалов по фактам хулиганства выявлены 4 случая незаконного отказа в возбуждении уголовных дел. Косвенные данные, подтверждающие вывод о высокой латентности хулиганства в Курской области, получены при анализе частных определений областного суда по уголовным делам о наиболее тяжких преступлениях. Если в 1983 г. в 13,6 % частных определений отмечались факты неприятия мер к нарушителям общественного поряд-

ка, дебоширам, недостаточна оперативность милиции по профилактике преступлений, несвоевременное пресечение фактов преступлений по заявлениям граждан, то в 1984 г. аналогичных частных определений было уже 23,5 %. Сравнение коэффициентов зарегистрированной насильственной преступности и коэффициентов виктимности свидетельствует о том, что такой большой разницы в распространенности насильственных посягательств в регионах, по видимому, нет за счет латентности определенной части насильственных преступлений.

Существующие реальные различия в уровне насильственной преступности в регионах находят отражение в коэффициентах виктимности – числе потерпевших от насильственной смерти и телесных повреждений на 10 тыс. Населения. (см. таблицу).

По данным бюро судмедэкспертизы.

Регионы	Общее число всех потерпевших на 1 тыс. населения		
	1980	1983	1984
Ленинградская обл.	0,643	0,726	
Свердловская обл.	0,711	0,743	0,742
Московская обл.	0,363	0,460	0,446
Башкирская АССР	0,542	0,615	0,660
Ростовская обл.	0,603	0,669	0,656
Курская обл.	0,456	0,516	0,532
Тувинская АССР	1,26	1,28	1,35

Коэффициенты виктимности, как видно из таблицы, в Курской и Московской областях в 1,5 раза меньше, чем в Ленинградской и Свердловской областях. В Ростовской области и башкирской АССР коэффициент виктимности одинаков.

Анализ данных опроса населения позволил прийти к выводу, что действительная и статистическая распространенность насильственных преступлений в регионах не совпадают. О действительности распространенности таких преступлений среди населения в определенной степени позволяют судить результаты опроса граждан. (см. таблицу).

Регионы	В течение последнего года пострадали от	
	хулиганства	телесных повреждений
Свердловская обл.	10,8	7,7
Московская обл.	14,6	6,3
Тувинская АССР	24,9	12,0
Башкирская АССР	16,1	9,6
Ростовская обл.	14,9	7,0
Курская обл.	19,5	12,4

Из таблицы видно, что в большей степени хулиганства и телесных повреждений страдает население Тувинской АССР. Статистические данные зарегистрированной насильственной преступности и коэффициенты виктимности также свидетельствуют об исключительно неблагоприятном положении с насильственной преступностью в этом регионе. Заслуживает внимания данные опроса населения в Башкирской АССР. Среди опрошенных граждан в этом регионе доля пострадавших от хулиганства в течение последнего года оказалась такой же как и в Свердловской области, в которой отмечается самый высокий после Тувинской АССР уровень зарегистрированной насильственной преступности. Причем доля граждан, заявивших, что они или члены их семьи пострадали от телесных повреждений в течение последнего года, среди опрошенных в Башкирской АССР (9,0 %) значительно выше, чем в Свердловской области. В Ростовской области доля потерпевших от телесных повреждений среди опрошенных такая же, как в Свердловской области, хотя коэффициенты этого преступления по фактам и лицам в 2 и 2 с лишним раза в Башкирской АССР и Ростовской области ниже, чем в Свердловской области. Судя по данным опроса населения, фактически такой большой разницы в распространенности насильственной преступности в этих регионах нет. И следовательно действительная картина различий в уровне насильственной преступности в регионах выглядит иначе, по сравнению с зарегистрированной в уголовной статистике.

Соотношение тяжких и легких телесных повреждений по данным бюро судебно-медицинской экспертизы наиболее неблагоприятное в Тувинской АССР, что соответствует исключительно низкому уровню профилактической работы правоохранительных органов в этой республике. Соотношение тяжких, менее тяжких телесных повреждений, легких телесных повреждений с расстройством здоровья и легких телесных повреждений без расстройства здоровья в регионах представлено по-разному.

Ленинградская область	– 1:1, 6:3, 0:6,0
Свердловская область	– 1:1, 7:2, 0:6,6
Московская область	– 1:1, 4:2, 9:6, 5
Башкирская АССР	– 1:2, 0:2, 8:8, 5
Ростовская область	– 1:1, 9:3, 0:8, 9
Курская область	– 1:2, 0:3, 6:8, 0
Тувинская АССР	– 1:0, 5:1, 4:1, 8

Изучение на местах свидетельствует о том, что значительная часть латентной насильственной преступности создается за счет порочной практики нереагирования органов милиции на заявления и сообщения граждан о совершенных преступлениях. В Ростовской области и Башкирской АССР около 60 % актов бюро судебно-медицинской экспертизы живых лиц, получивших телесные повреж-

дения, не истребуются органами милиции. В других регионах, как выяснилось, судебно-медицинские эксперты, не дожидаясь запроса из милиции, отсылают акты в течение недели после освидетельствования пострадавшего. В ходе проверки, проведенной прокурором СУ Прокуратуры РСФСР в гор. Ростове из 48 направлений, выделенных районами милиции гор. Ростова по заявлениям граждан об избииении их неизвестными, только по 27 проводилась проверка в порядке ст. 109 УПК РСФСР, из них 2 материала направлены на дополнительную проверку, а по одному предложено возбудить уголовное дело по ст. 206 ч. 2 УК РСФСР. По 43,7 % заявлений проверки вообще не проводились и факты преступлений не зарегистрированы милицией.

Особенно неблагоприятное положение с разрешением заявлений и сообщений граждан о совершенных насильственных преступлениях сложилось в Тувинской АССР. Насильственная преступность получила здесь значительный размах. В этом регионе, одинаково быстрыми темпами растет и насильственная, и корыстная преступность – соответственно +114,9 и +114,7 %. В других регионах за исключением Башкирской АССР корыстная преступность нарастает быстрее. Путем сверки данных тавмпункта горбольницы и травматического отделения ЦРБ Тувинской АССР о лицах, получивших телесные повреждения и материалов регистрации преступлений в МВД и ГОВД, выяснилось, что в отношении 48 фактов избииения граждан или 31,2 % из числа всех отобранных по тавмпункту горбольницы никакой проверки милицией не проводилось, а факты преступлений скрыты от учета. Установлено кроме того еще 15 фактов укрытия от учета преступлений по данным травматического отделения ЦРБ. Из 50 фактов избииения граждан и получения ими телесных повреждений, как установлено проверкой актов освидетельствования живых лиц судмедэкспертом, 7 преступлений укрыты от учета, 3 материала возвращены на дополнительную проверку. Кроме того в бюро судмедэкспертизы обнаружены 7 актов судебно-медицинской экспертизы трупов, которые не были использованы милицией.

Аналогичная картина несоответствия действительного положения дел с преступностью в тех или иных регионах и ее статистических характеристик наблюдается при сравнении данных опроса населения и показателей зарегистрированной корыстной преступности (краж личного имущества, взяточничество, обман покупателей, спекуляции, поборов, хищений государственного имущества. Коэффициенты по фактам краж личного имущества в Свердловской области самые высокие после Тувинской АССР. Однако среди опрошенных в Башкирской АССР оказалась выше доля потерпевших от этого вида преступлений.

Данные опроса отражены в таблице № ...

В ходе настоящего исследования прокурором СУ Прокуратуры РСФСР проводилось изучение многоэпизодных уголовных дел о кражах .

Получены следующие результаты.

1983/1984	Тувинская АССР	Ростовская область	Башкирская АССР	Свердловская область
количество эпизодов от 2 до 5	92,5 / 93,5	86,2 / 93,8	94 / 92,4	82,5 / 85,3
от 5 до 10	2 / 4,5	9,8 / 4,1	5,9 / 6	14,5 / 9,7
свыше 10	5,5 / 2	4,1 / 2,1	1,1 / 1,6	2,9 / 7,3
нарастание к тяжкому	10 / 17	17,6 / 22,4	23,8 / 21,2	26,2 / 18,2

Таким образом, в Свердловской области наиболее высок процент дел с количеством эпизодов краж свыше 5. Неоперативность органов милиции в выявлении фактов краж приводит к нарастанию латентной части корыстной преступности. Безнаказанность способствует тому, что общественная опасность преступных действий лица нарастает. Тувинская АССР и Ростовская область выделяются как регионы, в которых отмечаются неблагоприятные тенденции нарастания общественной опасности многоэпизодных преступлений.

Регионы	Кража лично-го имущества	Взяточно-чество	Обман по-купателей	Спекуляция	Поборы
Свердл. обл.	10,0	4,0	15,1	8,9	7,1
Моск. обл.	13,7	5,1	14,8	10,2	8,9
Тувинск. АР	19,6	3,9	13,4	7,3	5,3
Башк. АССР	15,8	3,6	18,2	14,8	5,8
Ростов. обл.	11,7	3,8	13,7	14,0	6,9
Курск. обл.	16,2	6,2	27,5	13,6	9,6

Сравнение коэффициентов по фактам краж личного имущества показывает, что в башкирской АССР эти показатели в 2 раза меньше, чем в Свердловской области и почти в 1,5 раза меньше, чем в Ростовской области. Однако данные опроса не позволяют сделать вывод, что кражи личного имущества действительно распространены в этом регионе меньше, чем во всех остальных. Уголовная статистика фиксирует здесь более быстрые темпы роста насильственной преступности по сравнению с общеуголовной, что явно вызвано высокой латентностью.

Реально существующие различия в уровне общеуголовной корыстной преступности прослеживаются не только при сравнении данных опроса населения, но и сравнении коэффициентов зарегистрированных фактов разбойных нападений, как наименее латентных преступлений. В 1984 г. коэффициенты разбойных нападений составляли: в Московской области – 0,7, в Курской области – 0,3, в

Башкирии – 0.4, в тувинской АССР – 2,0, в Свердловской области – 1.1, в Ленинградской области – 1.1.

По результатам исследования наибольшей латентностью отличается хозяйственно–корыстная преступность: такие преступления как взяточничество, обман покупателей, спекуляция и поборы. Масштабы латентности этих преступлений значительны во всех регионах.

По данным опроса населения наибольшая доля потерпевших от обмана покупателей и спекуляции среди опрошенных граждан отмечается в башкирской АССР. 18,2 % лиц заявили, что в течение последнего года являлись потерпевшими от обмана покупателей, 14,8 % — от спекуляции. В Московской и курской областях доля пострадавших от обмана покупателей среди опрошенных граждан также выше по сравнению со всеми остальными регионами (соответственно – 14,8 % и 16 %). В то же время уголовная статистика именно в Московской области и башкирской АССР фиксирует снижение зарегистрированных фактов обмана покупателей за период с 1971 по 1984 гг. Причем в Башкирской АССР такая практика ослабления борьбы с обманом покупателей довольно устойчива. С 1980 г. в Ростовской и Курской областях в этих регионах фактов обмана покупателей регистрируется меньше. В Свердловской области также отмечается ежегодное снижение регистрируемых фактов обмана покупателей на фоне увеличивающегося числа выявленных торгинспекцией фактов обмера и обвеса покупателей. С 1975 г. по 1984 г. число зарегистрированных фактов обмана покупателей уменьшилось на 30,7 %, а количество случаев обмера и обвеса, выявленных торгинспекцией, выросло на 15,4 % за период с 1980 по 1983 г.

Латентность хозяйственно–корыстных преступлений во всех регионах достаточно велика. Хотя коэффициенты этих преступлений в Московской, Курской областях и Башкирской АССР меньше, чем в других регионах, однако с учетом высокой латентности обмана покупателей и спекуляции в этих регионах различия, по–видимому, не столь значительны. Тем более, что коэффициенты хищений с использованием служебного положения почти не различаются во всех регионах кроме Тувинской АССР и Московской области.

	Вся зарегистрированная хозяйственно–корыстная	Хищения с использованием служебного положения
Ростовская	8,5/8,7	4,3/4,7
Ленинградская	7,7/7,9	4,9/5,4
Свердловская	7,0/7,3	4,2/4,4
Курская	5,8/6,3	3,6/3,9
Башкирская	5,6/5,7	4,0/4,1
Московская	5,3/5,0	2,8/2,5
Тувинская	16/19	13/15

Различия зарегистрированной хозяйственно–корыстной преступности обнаруживаются не только при сравнении коэффициентов, но и структуры этой преступности (см. таблицу).

Доля хищений с использованием служебного положения
в общей хозяйственно–корыстной преступности

Регионы	1971 г.	1975 г.	1980 г.	1983 г.	1984 г.
Ростовская	43,3	41,9	46,3	46,6	51,0
Ленинградская	66,1	71,6	68,4	65,8	64,5
Свердловская	69,2	57,3	57,8	60,6	62,5
Курская	60,4	66,3	64,6	63,8	62,9
Башкирская	68,5	67,7	65,6	68,9	71,0
Московская	43,2	43,6	52,4	49,9	49,9
Тувинская	92,1	95,1	89,6	90,5	83,2

Таким образом, наиболее высокая доля хищений в хозяйственно–корыстной преступности отмечается после Тувинской АССР в Башкирии. Рост доли хищений в хозяйственно–корыстной преступности Башкирской АССР при сокращении регистрируемых фактов обмана покупателей обеспечивает невысокий в целом уровень этой преступности по сравнению с Ленинградской, Свердловской и Ростовской областями.

Одним из отрицательных последствий высокого уровня корыстной преступности в регионе являются неблагоприятные изменения в общественной психологии людей, появление и широкое распространение взглядов о том, что лучшего материального положения можно достичь лишь незаконными средствами.

Мнение о том, что лучше других живут люди, которые совершают хищения и кражи, чаще всего высказывали опрошенные граждане Тувинской АССР (16,3 %) и Ростовской области (14,5 %). В Московской, Курской областях и Башкирской АССР такое же мнение высказывали соответственно 6,4 %, 6,5 % и 6,1 % опрошенных. В Свердловской области доля ответивших так же несколько меньше – 5,9 %.

На вопрос: “Если Вам приходилось встречаться с лицами, у которых можно купить дефицитные товары, то не можете ли Вы поделиться своими соображениями относительно того, где эти лица достают такие товары?” ответы опрошенных граждан распределились следующим образом:

	Свердловск	Моск. обл.	Тувинск. АССР	Башк. АССР	Ростовск. обл.	Курск. обл.
работают на предприятиях, откуда выносят эти товары	9,5	13,5	13,0	10,7	18,3	15,5
работают в системе торговли, на складах, в столо-	37,0	32,2	42,8	35,3	31,8	33,2

вых и укрывают от открытой продажи часть товаров						
приобретают товары в магазинах, на базах и т.п. “из–под прилавка”, имея связи с работниками торговли и общественного питания	45,0	29,2	44,7	39,1	43,2	42,0

Как видно из таблицы, чаще всего люди сталкиваются с такими фактами в Тувинской АССР и Ростовской области, что соответствует наиболее высокому уровню хозяйственно–корыстной преступности в этих регионах. Что же касается всех остальных регионов, то в Московской, Курской областях и Башкирской АССР такие факты, по–видимому, встречаются чаще, чем в Свердловской. Эти результаты опроса населения в определенной степени подтверждают изложенный выше вывод о том, что хозяйственно–корыстная преступность в этих регионах распространена не меньше, чем в Свердловской области, хотя уголовная статистика фиксирует более низкие коэффициенты хозяйственно–корыстной преступности в этих регионах.

Масштабы латентной части преступности, влияние на характеристики преступности в целом зависят от общественной активности населения, оперативности деятельности контролирующих и правоохранительных органов в выявлении фактов преступлений и принятии по ним предусмотренных законом мер.

Общественная активность населения в этом направлении в разных регионах различна. По результатам опроса доли граждан из общего числа опрошенных, которые пострадали от преступлений, но не сообщили об этом в правоохранительные органы и общественные организации, приводятся в следующей таблице.

Рассказали о преступлении знакомым и родным, либо вообще никому не рассказали	Хулиганство	Кража личного имущества	Телесные повреждения	Взятки	Обман покупателей	Спекуляция	Поборы
Ростовская	5,4	3,8	2,3	2,4	11,4	11,4	4,8
Свердловская	4,7	6,3	2,9	3,7	12,7	7,6	5,8
Курская	11,3	5,9	6,2	4,0	24,1	7,2	7,1
Башкирская	5,3	7,5	2,7	3,0	14,2	11,0	4,1
Московская	8,3	4,5	,5	3,7	11,8	8,8	8,3
Тувинская	11,5	6,2	3,8	3,9	11,5	6,3	4,3

Как видно из таблицы, общественная активность населения в выявлении фактов обмана покупателей невысока в таких регионах как Башкирская АССР, Курская и Свердловская области по сравнению со всеми остальными. Кроме того в Башкирской АССР отмечается наибольшая доля среди опрошенных тех лиц, которые пострадали от краж личного имущества и не сообщили об это в правоохранительные органы.

Ростовская область и Башкирская АССР выделяются также невысокой активностью населения в выявлении фактов спекуляции.

В тех же случаях, когда граждане все же обратились с заявлениями о совершенных преступлениях, реагирование правоохранительных органов, судя по ответам, выглядело следующим образом: (см. таблицу)

Таблица №

	Свердловск	Тувинск. АССР	Башк. АССР	Курск. обл.	Ростовск. обл.	Моск. обл.
Заявлению вообще не был дан ход	3,9	13,0	2,8	3,7	4,5	3,2
Преступник не был найден	3,9	8,6	2,5	3,2	3,6	2,6
Преступник был установлен, но его не привлекли, т.к. Вы просили об этом	0,7	1,9	2,8	2,0	1,9	3,0
Преступник был установлен, но его освободили без Вашей просьбы	1,5	1,9	2,8	1,1	1,4	1,9
Преступник осужден	3,1	2,9	1,1	4,8	5,0	4,1
Вас не известили о принятых мерах	4,4	8,6	0,6	1,3	4,3	1,5

Ответы опрошенных в Тувинской АССР, свидетельствующие о низкой эффективности деятельности правоохранительных органов, соответствуют действительному положению дел по борьбе с преступностью в этом регионе. Изучение материалов при выезде в эту республику показало, что значительная часть латентной преступности образуется в результате крайне низкого уровня работы правоохранительных органов по выявлению и регистрации преступлений, нереагирования на факты противоправных действий.

Сравнение данных о лицах, совершивших 2 и более преступлений, которые в определенной мере характеризуют оперативность деятельности правоохранительных органов по выявлению этих преступников, свидетельствуют о том, что наиболее высокие коэффициенты этих преступников отмечаются в Ленинградской и Свердловской областях (соответственно 6,0 и 11,0). В других регионах соответственно – в Московской области – 0,9, Ростовской – 1,3, Курской – 1,0, Башкирской АССР – 1,4, Тувинской АССР – 0,4.

В процессе анализа данных опроса населения в изученных регионах сравнивались такие показатели как доля граждан, не сообщивших об известных им фактах преступлений, из общего числа по-

терпевших от этих преступлений. Подученные результаты отражены в таблице.

Виды преступлений	Курск. обл.	Ростовск. обл.	Башкирск. АССР	Ту-винск. обл.	Моск. обл.	Свердл. обл.
хулиганство	50,0	35,9	32,8	40,4	56,5	65,7
кража личного имущества	39,6	32,0	47,4	37,8	32,3	44,3
телесные повреждения	36,4	32,3	28,6	43,5	40,0	37,9
взяточничество	58,3	64,7	84,6	91,7	68,0	93,8
обман покупателей	89,9	83,3	83,3	84,2	79,7	86,0
спекуляция	81,6	81,7	74,1	80,0	85,4	96,8
поборы	83,3	69,0	71,4	72,2	92,9	—

Судя по этим данным, во всех регионах наименьшая активность населения в выявлении преступлений отмечается по таким составам как спекуляция, поборы, обман покупателей. Лишь незначительная часть потерпевших от этих преступлений подает заявления в правоохранительные органы. Латентность таких преступлений, судя по всему во всех регионах почти одинаково велика.

Что же касается хулиганства, то наименее активны в выявлении и сообщении о таком преступлении, если исходить из данных опроса, граждане, проживающие в Свердловской, Московской и Курской областях. Наиболее велика доля несообщающих о телесных повреждениях граждан в Тувинской, Свердловской и Московской областях. Как видно из таблицы, в разных регионах активность потерпевших от насильственных преступлений граждан, по-видимому, неодинакова. Причин этого может быть много, в том числе разная степень оперативности деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений, влияющая на состояние общественного мнения о борьбе с преступностью.

Деятельность контролирующих органов по выявлению злоупотреблений и причиненного материального ущерба государству в определенной мере характеризуется размером ущерба на одну проверку КНК и КРУ. Соответствующие показатели отражены в таблицах.

За 1983 год	Ленингр. обл.	Свердл. обл.	Ростов. обл.	Курск. обл.	Моск. обл.	Башк. обл.	Тувинск. обл.
Средний размер ущерба на 1 проверку КНК	697,4	700,2	2497,4	1377,1	962,1	1067,7	273,9

Средний размер ущерба на 1 проверку КРУ	15657,2	3126,7	877,5	1860,1	4098,5	2028,9	2285,3
---	---------	--------	-------	--------	--------	--------	--------

В процессе исследования были высчитаны коэффициенты по лицам, допустившим злоупотребления служебным положением и обман покупателей, по результатам проверок КК и торгинспекций в регионах.

Хотя величина этих показателей зависит от оперативности деятельности контролирующих органов, в то же время сравнение их по регионам позволяет судить о большей или меньшей распространенности таких лиц в населении.

Регионы	Коэффициенты лиц, злоупотребляющих служебным положением, допустивших халатность, хищения имущества по проверкам КНК		
	1980 г.	1983 г.	1984 г.
Ленинградская обл.	7,4	10,4	
Свердловская обл.	3,6	5,3	5,9
Московская обл.	4,6	5,8	
Башкирская обл.	3,2	16,7	19,0
Ростовская обл.	10,4	15,1	16,2
Курская обл.	9,0	14,1	14,4
Тувинская АР	23,7	29,0	27,6

По проверкам торгинспекций коэффициенты по лицам, допускающим нарушения правил торговли, в т.ч. обмер и обвес покупателей, распределяются по регионам следующим образом:

Регионы	1980 г.	1983 г.	1984 г.
Ленинградская обл.	7,6	5,9	
Свердловская обл.	6,0	7,8	
Московская обл.	2,2	3,2	
Башкирская обл.	11,6	13,1	
Ростовская обл.	12,0	17,6	12,1
Курская обл.	9,0	8,0	7,3
Тувинская АР	8,2	11,1	16,1

Как видно из этих таблиц, наибольшие коэффициенты по лицам, злоупотребляющих служебным положением и допускающим нарушения правил торговли, фиксируются в Ростовской области, башкирской АССР, Тувинской АССР, а также Курской области. Эти данные подтверждают высказанное ранее положение о значительной распространенности такого рода противоправных действий именно в этих регионах, хотя коэффициенты зарегистрированной хозяйственно-корыстной преступности в Ленинградской и Свердловской областях выше по сравнению с этой преступностью в башкирской АССР и Курской области.

Изучение положения дел на местах показало, что связь правоохранительных органов с контролирующими повсеместно налажена слабо. Отделы общего надзора областных прокуратур не осуществляют должным образом исполнения указаний Прокуратуры СССР об обеспечении надлежащего контроля за поступлением и разрешением материалов контролирующих органов. Прокуроры этих отделов не имеют списков материалов, которые направлялись Госбанком, Стройбанком, Транспекциями, КРУ и КНК в нижестоящие прокуратуры, в результате, как показывают проверки, большое количество материалов разрешается с нарушением сроков. Распространены случаи незаконных отказов в возбуждении дел.

Даже то мизерное количество материалов, которое контролирующие органы направляют в прокуратуру, не получает законного разрешения. Значительная часть хозяйственно–корыстных преступлений не получает отражения в уголовной статистике. Латентная часть этой преступности приобретает значительные масштабы.

В процессе проведенного исследования проводилось сравнение расчетов материального ущерба, приходящегося на одну проверку КРУ и КНК, с соответствующими данными о размере материального ущерба, приходящегося на одного обвиняемого по уголовным делам, направленным следователями в суды по фактам хищений государственного имущества, должностным преступлениям. Получены следующие показатели расчета по уголовным делам.

	Размер ущерба, приходящегося на одного обвиняемого		
	1980 г.	1983 г.	1984 г.
Ленингр. обл.	502,6	408,2	481,9
Свердл. обл.	561,7	540,8	633,7
Моск. обл.	827,6	696,6	534,7
Башк. обл.	985,6	852,0	703,2
Ростов. обл.	729,2		907,0
Курск. обл.	690,0	805,4	679,6
Тувинск. обл.	809,4	1014,9	1349,5

Таким образом, по материальному ущербу, приходящемуся на одного обвиняемого по уголовным делам о хищениях и должностных преступлениях, направленным в суд, выделяются прежде всего Тувинская АССР, Ростовская, Башкирская АССР, Курская область. Ленинградская область по этим показателям находится на последнем месте.

Ростовская, Курская области и Башкирская АССР располагаются в числе первых и по показателям расчета ущерба, приходящегося на одну проверку КНК. Эти данные подкрепляют вывод о том, что действительные размеры хозяйственно–корыстной преступности в Курской области и Башкирской АССР, по–видимому, не меньше, чем в Ленинградской и Свердловской области, хотя по коэффициентам этой преступности последние значительно выше.

Таким образом завершая рассмотрение проблемы влияния латентной преступности на территориальные различия преступности, можно сформулировать следующие выводы:

- ◆ при значительных масштабах латентной преступности во всех регионах могут быть выделены регионы, в которых характеристики латентной преступности наиболее благоприятны – Тувинская АССР, Ростовская, Курская области и Башкирская АССР;
- ◆ неблагоприятные тенденции латентной преступности в этих регионах прослеживаются по всем трем блокам преступности – насильственной, общеуголовной и хозяйственно–корыстной;
- ◆ за счет значительного влияния латентности в этих регионах картина зарегистрированной преступности искажена и, видимо, реально различия между уровнем преступности в Ростовской, Курской областях и Башкирской АССР и регионами с высоким коэффициентами преступности – Ленинградской и Свердловской областями не столь велики, как их фиксирует уголовная статистика. В тувинской АССР уровень преступности еще выше, чем он отражен в статистике. Хотя латентная преступность “выравнивает” в значительной мере территориальные различия преступности, однако реально они существуют и связаны они с действием различного рода факторов, в том числе общественной активности населения, оперативности деятельности правоохранительных и контролирующих органов в выявлении и реагировании на факты противоправных действий.

Таблица № 1

Динамика нарушений правил торговли по данным торгинспекции

	Число выявленных фактов обмера, обсчета, обвеса; в % к общему числу проверок			Число выявленных фактов нарушения порядка продажи товаров; в % к общему числу проверок			Число наказанных в дисциплинарном порядке			Число лиц, в отношении которых дела переданы в следственные органы			Число осужденных товарищеским судом			Число оштрафованных административной комиссией		
	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984
Годы	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984
Московская область	814 10,4	831 9,1	—	311 4,0	258 2,8	—	747	1128	—	67	130	—	195	321	—	156	114	—
Ленинградская область	562 9,9	415 7,3	—	461 8,2	423 7,4	—	716	564		4	4	—	147	125	—	79	44	
Свердловская обл.	1271 16,6	1170 16,3	1367 14,1	679 6,8	540 5,3	—	1708	1783	1831	—	64	52	271	536	642	150	402	40?
Ростовская область	1487 12,7	1107 10,4	1133 12,8	1362 11,6	1167 11,0	1106 12,5	3249	4826	3286	110	186	155	399	537	406	218	309	160
Башкирская АССР	1271 16,6	1170 16,3	993 13,7	996 13,1	1255 17,4	1036 14,3	2687	3106	2306	2	30	45	183	220	117	376	297	61?
Тувинская АССР	49 8,0	32 3,9	56 8,7	62 10,1	62 7,5	73 11,3	141	175	267	4	10	3	—	4	4	—	6	9
Курская область	666 14,0	870 19,7	455 12,4	387 8,1	480 10,8	490 13,4	600	612	510	7	18	19	240	150	152	187	143	15?

Таблица № 2

Динамика выявленного ущерба по материалам КРУ

	Сумма недостатков и хищений (тыс. руб.)			Средняя сумма на 1 проверку			Число лиц, освобожденных от занимаемых должностей			Число дел, переданных в следственные органы		
	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984	1980	1983	1984
Московская обл.	912,6	428,0	—	1315,0	524,4	—	41	59	—	35	26	—
Ленинградская обл.	69,3	113,2	210,5	302,6	420,8	—	31	24	—	18	11	24
Свердловская обл.	183,9	160,5	481,9	210,9	177,2	516,0	22	30	31	31	48	51
Ростовская обл.	397,8	248,2	218,0	242,7	127,7	109,7	99	61	57	53	32	41
Башкирская АССР	105,8	28,9	159,9	165,1	44,7	246,8	56	44	38	24	21	15
Тувинская АССР	64,3	445,7	66,4	574,1	134,0	257,4	15	4	11	8	12	15
Курская область	244,9	463,1	209,5	699,7	1062,2	495,3	22	18	18	10	9	14